

OHIO OTE

OHIO

ОШО

ЭТО ОНО

ДАРШАНЫ

1 мая 1977 г. — 14 мая 1977 г.

ЛИЛА

Москва 1999

Редакция английского издания
и комментарии
Ма Прэм Маниша

Перевод с английского
Алексея Сабурова

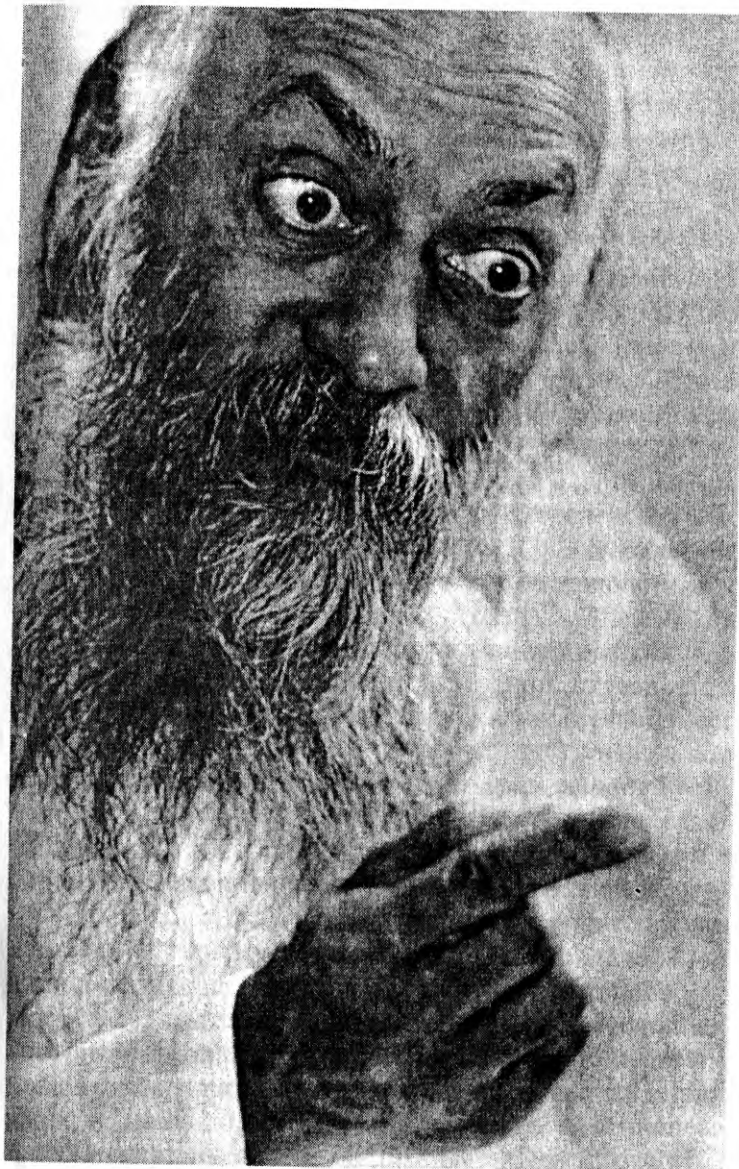
Редактор
Галина Симонова

Ошо
Это Оно. / Пер. с англ. А. Сабурова. — М:
Изд-во "Лиля", 1999. — 208 с.

ISBN 5-86374-015-3

*Книга составлена из даршанов известного про-
светленного мастера Ошо, проходивших с 1
мая по 14 мая 1977 г.*

© 1976 by Rajneesh Foundation
© 1999 А. Сабуров, перевод

ВВЕДЕНИЕ

Это Оно.
Это Оно.
Это Оно.

Здесь, в ашраме в Пуне, где мы живем и работаем, умираем и играем, это послание повторяется вновь и вновь, и вновь различными путями, день за днем все 365 дней в году.

Кажется чудом, что эта фраза может быть произнесена столькими путями, и еще большим чудом, что мы настолько тупоголовы, настолько непробуждены, что послание это не проникает в нас. А, может быть, проникает?

Вообще-то, это послание не только в этой книге — все Существование постоянно транслирует его.

Восход солнца, пробуждение земли, щебет птиц, крик петуха, приветственный шелест деревьев, движение проснувшихся людей, сверкание росы, аромат цветов и... Вот Оно!

Ребенок закричал, и мать ответила ему — Это Оно!

Запахи, звуки готовящейся пищи — Это Оно!

Все явления, значительные и малые, постоянно служат этому посланию.

Тогда почему же мы не слышим?

Полагаю, что просто некому слушать. Мы подобны повозке, запряженной шестеркой лошадей с шорами на глазах. Хозяин спит, пьян возничий, а лошади несутся в разных направлениях. Хозяин — сознание, возничий — ум, лошади — чувства, повозка — тело.

Здесь же, в Пуне, одно иначе — хозяин бодрствует!

Имя его — Бхагаван Шри Раджниш — в нем

Это есть! И он кричит с высоты: “Придите и получите Это!”

Человек этот непостижим. Во-первых, он продолжает говорить, стараясь выразить невыразимое. Но полтора часа дважды в день он просто сидит здесь и говорит одно и то же, снова и снова, облаченное в миллион различных вариантов. Одну неделю он — строгий, но любящий учитель дзэн, другую неделю — опьяненный суфий, следующую — серьезный йог, еще одну — танцующий, поющий бхакта, следующую... Не говоря уже об изменениях, которые происходят в каждый момент. Внутри же он остается тем же. Это Оно!

Никто, кроме обладающего безмерным состраданием, не может говорить так много. Книга и еще треть книги каждые десять дней — и так из года в год. И каждое предложение наполнено до краев значением, восторгом, силой — все указывает на послание, подводит к нему, наполнено им — Это Оно!

Ежедневная беседа осуществляется большой группой людей и проходит в виде сутр, либо вопросов и ответов. Но всегда они спонтанны.

Вечерний даршан намного меньше. Он разговаривает с одним человеком на любые темы от секса до Сверхсознания — так долго, насколько серьезен вопрос, насколько важна проблема, а не из простого любопытства ума. На базе этих даршанов — встреч с учителем — написана эта книга.

Конечно, Учитель дает намного больше, чтобы направлять учеников или искренне ищущих, чем простая беседа. Он также сидит, стоит, ходит, ест, спит.

Это — очень сильные методики пробуждения своего собственного, внутреннего учителя. Я работаю с телами, и для меня видеть его идущим — наилучший метод. Танцовщики говорили мне, что его глаза танцуют, художники — что его пальцы рисуют в воздухе шедевры, и я могу видеть это, но я люблю видеть его идущим.

При ходьбе большинство людей подпрыгивают. Голова устремлена вперед, сознание уже в конечном пункте, взгляд либо направлен вниз, либо вверх — куда-нибудь, но куда-то. Но даже у человека, владеющего своим телом, можно заметить усилие идти с достоинством.

Бхагаван же ходит — он, скорее, скользит. Голова, кажется, плывет поверху, работа мышц совершенно не вида. Он заплывает на даршан или выплывает по окончании, и каждый день движения его похожи, почти идентичны, однако никто не устает. В нем есть что-то сиюминутное, и каждый забывает, что он совершал уже подобное, или совершит в будущем. Есть только один неповторимый драгоценный момент.

Совершенно расслабленный, осознавая каждый момент, непринужденный, Бхагаван являет собой естественное изящество, которое и есть послание, выраженное в движении — Это Оно!

Но Мастер делает и еще одно — он создает ситуации. Посредством великого множества способов он постоянно бросает нас обратно в себя. В ашраме есть, конечно, техники восточной медитации, взятые из всех эзотерических школ ближнего, среднего и дальнего востока. Но применяются также западные методики продвижения, терапии, группы, марафоны, физическая работа, умственный труд и сенсорный. И есть, кроме того, методики, созданные самим Бхагаваном для удовлетворения нужд современных людей, и множество различных людей приходит к нему.

В ашраме живет много людей, выполняющих различные работы по уборке, приготовлению пищи, изданию книг, садоводству и т. д. Для них работа плюс постоянное пребывание в заботливой атмосфере ашрама и есть техника медитации. Что бы там ни было, все саньясины — зеркало и для себя, и друг для друга, подобно тому, что вся вселенная — зеркало, но только для того, кто хочет и смеет смотреть.

Пришедший в ашрам встречает совершенное зер-

кало. На нем нет пыли, царапин, трещин. Потому что он отражает вас во всех подробностях... отражает вас в различной одежде и, тем не менее, абсолютно обнаженным. Он показывает вам вас в вашем же представлении, во всех ситуациях и ваших иллюзиях, и показывает, какой вы есть на самом деле — один на один с Существованием, богом.

Он говорит: “Некуда идти и нечего достигать. Ты сам то, что ищешь”. Или, другими словами: “Это Оно”.

Конечно, он не отрицает искания — мы все должны пройти своими дорогами, пока не достигнем дома, который никогда не покидали.

Скорее, он толкает нас идти более напряженно, с большим осознанием, с большими чувствами, и играет с нами так, что мы путешествуем менее серьезно, с танцами и песнями, прыгая от радости. И это Оно!

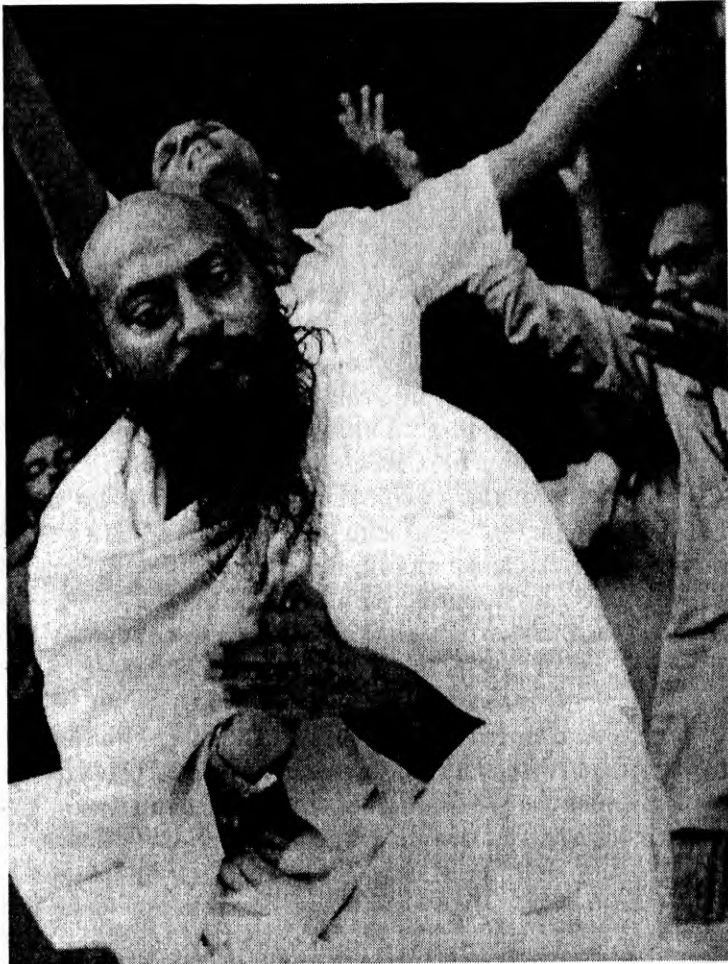
Путешествуя по этой книге, вы встретите великое множество прекрасных жемчужин мудрости. Если бы мы прочувствовали сущность хотя бы пяти из них, нам больше ничего не нужно было бы. Бхагаван обычно говорит, что даже одной, переваренной полностью, достаточно для полной трансформации.

Что же касается меня, я — сонный человек. Однако медленно, очень медленно, что-то растет, вспыхивая, мелькая, задыхаясь — что-то растет.

Сколько времени нужно для возмужания — десять минут? Десять жизней? Я не знаю. И это не имеет никакого значения. Идущий впереди меня является живым доказательством, что Это возможно.

Во мне это происходит, точнее, уже произошло. Это Онс.

Свами Ананд Ракеш

Вимита, студентка из Англии, выходит вперед для принятия саньясы. Я смотрю на нее, стараюсь представить себе ее ощущения и на несколько минут становлюсь ею. Бхагаван говорит ей закрыть глаза, поднять руки над головой и позволить своему телу двигаться по своему желанию — дрожать, трястись, например.

Она начинает слегка покачиваться назад и вперед, ее светлые волосы начинают падать на лицо и улыбка начинает играть на ее губах. Спустя несколько минут она наклоняется вперед, пока голова и руки ее не покоятся на коленях Бхагавана.

Бхагаван наклоняется и касается ее головы, затем показывает листок с ее новыми именем...

Бхагаван: Таково будет твое имя: Ма Дэва Гупта. Дэва значит божественная. Гупта — таинственная. А Божественная тайна означает, что тайны в Божественном нет!

Божественная тайна — открытая тайна. Она очевидна — она не где-то далеко, она не отдалена. Она совсем рядом, она внутри, она — это ты... это твое "Я". Мы продолжаем не видеть бога, потому что взгляд наш устремлен слишком далеко. Мы ищем бога через телескоп. Но через телескоп хорошо искать отдаленные вещи, но если вы начинаете искать что-либо близкое через телескоп, вы не заметите его, а бог ближе всех!

Даже смотреть на бога с открытыми глазами значит не видеть его, потому что открытые глаза смотрят слишком далеко... даже дюйм — тоже далеко. Вот почему в молитве и глубокой медитации глаза закрываются.

Бога можно увидеть только с закрытыми глаза-

ми; настолько он близок, что даже открытые глаза уведут вас далеко. Он в ударах сердца. Вот в чем секрет — не смотрите далеко, не ищите за отдаленным, ищите вблизи, смотрите внутрь! А бог всегда здесь — просто чудо, как вы не видите его!

Найти бога так просто, не заметить его — вот чудо.

Найти бога так легко, не заметить его — очень сложное явление. Просто непростительно, как мы продолжаем не видеть его, ведь мы живем в нем, мы рождены в нем, мы дышим в нем, мы умираем в нем. Мы подобны рыбе, он же подобен океану. Он так близок. Как можете вы не видеть его?

Рыба узнает об океане только будучи пойманной. Тогда она узнает, что потеряла. Мы можем вытащить рыбу из океана — но как можем мы извлечь человека из бога? Это невозможно, так как нет берега, бог — безбрежный океан. Вне его ничего нет, поэтому мы никогда не можем быть вне его. Понять это, значит постичь величайший секрет. Просто нужно иметь простое, любящее сердце.

Тут не стоит вопрос о понимании на высоком интеллектуальном уровне, нет. Просто нужно чувствующее сердце. бог познается через чувство. Это не умственная работа — но интуитивная. Начнем смотреть внутрь. А? ... и саньяса — это начало пути внутрь.

Рина, женщина в очках, мать саньясина из Италии, выходит вперед, сын ее, Ананд Веда, сидит рядом.

По указанию Бхагавана она закрывает глаза и поднимает руки. В течение нескольких минут она остается неподвижной, и Бхагаван соприкасается с ее энергией и пишет ее новое имя.

Бхагаван надевает на нее мала. Когда он наклоняется к ней и касается ее третьего глаза, она начинает тихо плакать.

Бхагаван: Таково будет твое новое имя — Ма Дэва Чита. Дэва значит божественная, Чита — тень, божественная тень. Все мы — отражения бога, и думать о себе иначе ошибочно. Мы соединены с богом подобно тому, как тень связана с телом. Уйти невозможно, тень никогда не покинет нас, она просто следует за нами.

Когда поймешь это, жизнь становится очень простой и блаженной. Тогда уже не вы совершаете поступки, никакой ответственности не лежит на вас. Вся ответственность лежит на плечах бога, и в этом покой и расслабление.

Итак, с того момента предоставьте все богу, и внезапно вы почувствуете огромную трансформацию. Станьте тенью!

Вам будет легко произнести? — Дэва Чита.
Хорошо... хорошо!

Бхагаван предлагает женщине присоединиться к какой-либо группе, находящейся в ашраме, затем, повернувшись к Веде, спрашивает его, не хочет ли он сказать что-либо...

Веда: Прошлый раз Вы говорили мне, что воля — не мой путь, поэтому, когда я предпринимаю активные медитации, я расслаблен. Не знаю, стоит ли мне принуждать себя к чему-либо...

— А если вы принуждаете, то что?

— Тогда...

— Вам становится лучше?

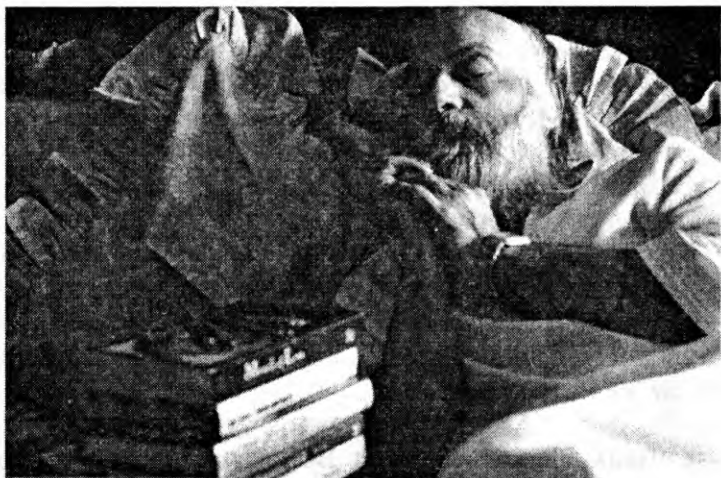
— Не знаю...

Бхагаван: У вас какое-то ошибочное понятие, что нужно чего-то достичь, вот почему вы начинаете думать, что идете по неверному пути.

Куда можете вы пойти? И как можете вы идти по неверному пути? Ведь все, что происходит — истина. и когда сознание ваше пошло по неверному

пути, то момент этот тоже — истина. Это истина того момента, вот как тот момент пришел к вам.

Вся моя настойчивость направлена на то, чтобы научить вас не желать ничего, научитесь позволять чему-либо случаться, иначе воля создаст в вас напряжение. Вы уже напряжены, а воля создает еще большее напряжение. Если иногда вы добьетесь успеха, это будет означать, что так просто должно было случиться, и вы также желали этого, то это — просто совпадение!..

Когда побеждает воля, это просто совпадение; воля никогда не побеждает. Ветер дул на север, и вы шли на север. Ветер не дует на север, потому что вы туда направляетесь. Это просто совпадение, что ветер тоже дует на север, он не следует вашей воле. Иногда вы будете чувствовать, что побеждает воля, — это совпадение. Тогда создается эго, а эго — это уже сложно, очень сложно... Это основная причина помешательства.

Если вы проиграли, вы разочарованы. Если вы проиграли, вы себя чувствуете ужасно, вы считаете

себя ничтожным, что вы даже недостойны жить, и тогда вы найдете тысячу и один недостаток в себе и вы себя возненавидите. Когда вы ненавидите себя, вы ненавидите весь мир, когда вы не удовлетворены собой, вы недовольны всем.

Итак, если побеждает воля, — что является совпадением, — тогда формируется эго, а эго — мука, ад. Если воля проигрывает — что естественно и не является совпадением, а просто истинным положением вещей, — итак, если воля проигрывает, вы разочарованы. А из 100 случаев в 99 — воля проигрывает и только 1 раз побеждает. В обоих случаях возникают проблемы.

О чем я говорю: пусть все идет своим чередом! Пожалуйста, не пытайтесь изменить жизнь. Никто никогда не мог ничего изменить. Изменение — одна из величайших иллюзий. В тот день, когда вы приняли мир таким, каков он есть, вы достигли зрелости. Пытаться изменить мир — просто по-детски.

Люди осознают это, но поздно, когда вся жизнь уже прошла, а они потратили ее на борьбу и попытки изменить ее. Когда же они просто умирают, или им остается всего несколько лет жизни, только тогда они начинают осознавать, что ничего не случилось и они не смогли чего-либо изменить. Произошло лишь одно: в попытке изменить они потеряли всю жизнь. А они могли бы жить! Только люди, не желающие что-либо менять, способны жить — вы не можете делать и то и другое одновременно.

Поэтому постарайтесь извлечь пользу из моего совета. Что есть, то есть. Этот мир единственный, другого — нет. Реальность этого момента это реальность этого момента.

Что есть, то есть, чего нет — того нет! Расслабьтесь на этой мысли, примите ее. Не говорите, что ваше сознание идет по неверному пути. Как может сознание идти по неверному пути? По какому пути оно бы ни шло, это нормально, и что бы ни случилось,

хорошо. Все происходит так, как пожелает Целое. Кто мы такие, чтобы бороться с Ним, и как можем мы надеяться на успех? Часть не может победить целое.

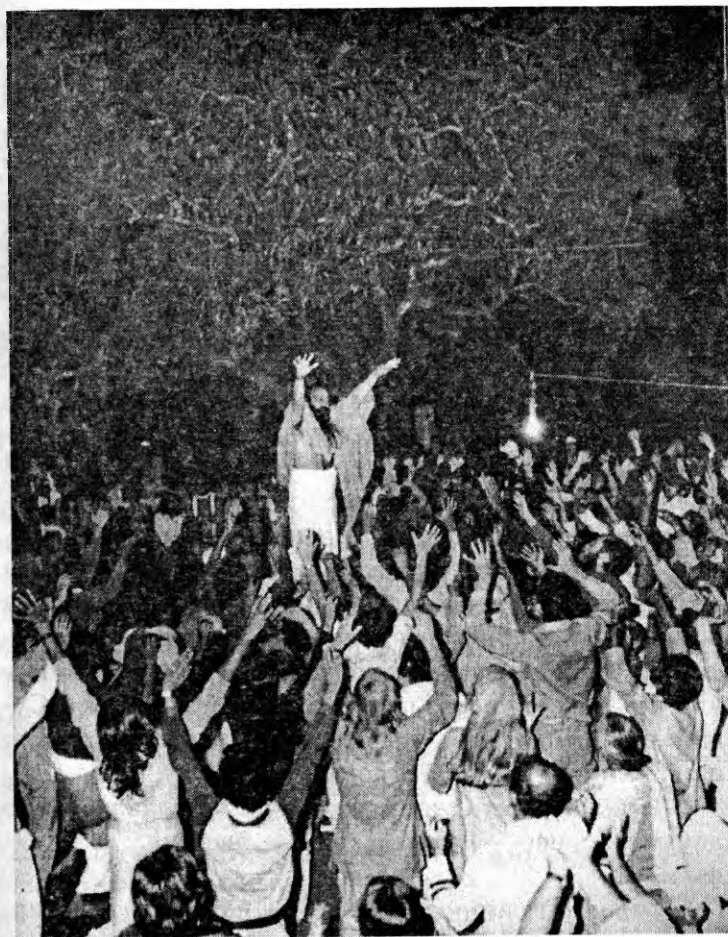
Цели нет, и никуда не нужно идти — это Оно!

Если вы сможете начать жить так, как диктует жизнь, если вы сможете насладиться всем, что она дает... Но я не говорю, что она была бы идеальной; она никогда не идеальна и не имеет никаких обязательств быть таковой. Вот почему она совершенна в своей несовершенности. Как можете вы осуществить и то и другое: либо начать изменять жизнь, — тогда вы ее будете тратить впустую, — нельзя делать два дела сразу, либо жить. Тогда вы уже не беспокоитесь об изменении жизни... и, так или иначе, она неизменна.

Это я называю зрелостью. Человек, не помышляющий о переменах, достиг! Тогда, как же может быть напряжение, страдание, желание. Тогда все становится прекрасным, потому что вы живете. Воля — просто иной путь утверждения эго.

Итак, позвольте мне повторить: это Оно! Удержите этот момент, и живите им!

Воскресенье, 1 мая

Жизнь - ЭТО ЭНЕРГИЯ

Для Клауса из Германии, выглядевшего бледным и замкнутым, подошла очередь принять саньясу.

Он сидит совершенно неподвижно с закрытыми глазами и распростертыми руками. Бхагаван надевает ему через голову мала, наклоняется к нему и объясняет значение имени саньясина.

Клаус сидит со скрещенными ногами и смотрит прямо в глаза Бхагавана, поглощенный его словами, его голосом, погруженный в его необычайную и прекрасную энергию...

Бхагаван: Таким будет твое имя — Свами Дэва Тапан. *Дэва* означает божественный, а *Тапан* — огненная энергия, божественная огненная энергия. И именно это — жизнь. Мы не материальны. Существует лишь энергия. Энергия значит, что нет предметов, есть процессы. Все Существование — динамическая сила, Оно не статично, Оно в движении, в росте, в развитии. Материя — статичное понятие, она существует, с ней ничего не происходит. Но в Существовании нет ничего просто присутствующего. Со всем Сущим происходят огромные перемены, все развивается в движении — в этом огромный рост.

Итак, первое: Существование не материально, оно динамично, оно — процесс, оно — энергия... и мы — часть ее!

Запомните второе: энергия — не просто энергия, это — огненная энергия, она имеет тепло, это — энергия любви. Итак, вы растете только, когда вам жарко; когда вам становится холодно; вы перестаете расти. Смерть холодна, жизнь — горяча. Любовь горяча, горяча и ненависть — холодно лишь безразличие. Поэтому самое скверное положение, в котором человек может быть, это безразличие. В сравнении с

безразличием даже ненависть хороша, во всяком случае, она горяча, в ней что-то бурлит. Ненависть может перейти в любовь — ведь обе энергии горячи. Безразличие не может трансформироваться в любовь, оно — просто смерть, и в течение веков человека учили быть холодным.

Оставаться холодным стало нормой поведения людей, их стилем. Вот почему вы видите так много мумий, живых трупов, которые ходят вокруг нас. Ничего в них нет живого — просто механизмы, роботы, выполняющие все, что от них требуется, но не живущие... не живущие с радостью, не живые, не создающие.

Вот почему мое учение основано на том, чтобы быть горячим ... запомните это.

Тапан — прекрасное слово — оно обозначает горячую энергию. Энергия всегда сопутствует теплу. Река течет, когда тепло; когда холодно, она замерзает, прекращает свой бег, и тогда образуется лед. А когда вы замерзаете, когда вам холодно, вы становитесь материей; когда вы оттаиваете, вы становитесь энергией.

Итак, когда человек любит, он — энергия, а когда он просто холоден и расчетлив... Есть люди, всю жизнь занимающиеся холодными подсчетами — “бухгалтеры” — они всегда подсчитывают и всегда хитры и холодны. Математика — вот их жизнь. Когда человек просто занимается подсчетами, он — материя. Когда он любит и готов рисковать ради любви, и таять, и течь, он — энергия.

Итак, во-первых, энергия не должна стать холодной, иначе она замерзнет. И, во-вторых, энергия — это не просто энергия, она — божественна, она — бог. Существование заполнено богом, переполнено им.

Двигайтесь вместе с энергией, и вскоре вы почувствуете, что, когда вы действительно находитесь на гребне потока, то переживаете Божественное. На гребне потока вы соприкасаетесь с неведомым, неосознанным. То, что неосознано, вы осознаете, то, что непознаваемо, вы познаете. Вы почувствуете и вкусите Это.

Гарбха, саньясинка из Германии, говорит, что в горле она чувствует напряжение и раздражение еще с детства. Иногда это проходит, например, во время медитации, а остальное время эти явления присутствуют.

Она добавляет, что ей трудно плакать. Ее голос слегка срывается, и вам кажется, что она вот-вот заплачет...

Бхагаван: Вы способны сейчас заплакать или нет? Просто поднимите руки, закройте глаза и проникнитесь этим, и если подступят слезы, дайте им волю и ступайте за ними. *(Гарбха начинает плакать, но не плавно, а спазматически...)*

Мм, хорошо! Ваш плач не исходит из глубин. Сколько занятий вы посетили?

— Только два — просветление и шуньян.

— Мм, мм, вам необходимо больше занятий. Когда вы можете опять приехать?

— Думаю, зимой, но, может быть, и весной.

— Когда сможете, приезжайте, потому что несколько занятий — это ваш долг. Это не трудно, это просто плач, идущий из самой глубины, просто один вопль, испущенный вами свободно. Он родится в центре вас и потрясет все ваше тело. Вы удивитесь, как сильно вы его сдерживали. Напряжение возникло потому, что вы его постоянно сдерживали. Как только вы дадите ему волю, напряжение исчезнет. Поэтому я предлагаю, чтобы вы, пока здесь, каждый вечер перед сном сидели прямо со скрещенными ногами, держали в руках эту коробочку, вот так, и молчали. Начните чувствовать себя маленькой, очень маленькой. Вернитесь как можно дальше в детство, станьте просто маленьким ребенком, крошечным и беззащитным, лежащим в кроватке. Если вам захочется лечь, лягте, но почувствуйте себя маленькой. Некому за вами ухаживать. Темная ночь, вы очень боитесь... вы не можете найти маму, папу, вам кажется, что они вас бросили.

Что может предпринять ребенок, покинутый родителями? Он будет вопить, громко плакать, чтобы кто-нибудь его услышал — но вас никто не слышит.

Создайте такой ментальный климат, и тогда вы почувствуете, как к вам приходит плач. Вступите в это состояние, не сдерживайте себя, в этом нет причины. Просто погрузитесь в него, всхлипывайте, плачьте, вопите. Что бы ни пришло, допустите и почувствуйте себя маленьким ребенком.

Если вы будете продолжать это каждый вечер по 5 — 7 минут в течение 3 месяцев, в один день это случится. Поэтому не волнуйтесь, что этого еще не произошло, а месяц уже позади, — продолжайте. В течение трех месяцев в один день вы просто войдете в это состояние и это произойдет, и когда оно произойдет, все напряжение исчезнет.

Потом приезжайте зимой и посетите несколько занятий — особенно вам будет нужен курс начальной терапии, мм? А эти явления уйдут — вам нечего волноваться.

Бхагаван: Привет, Чампа! Как дела?

Чампа (саньясин и фотограф): Уже некоторое время я чувствую слабую энергию, это связано в основном, с работой. Мне кажется, именно в работе я это более четко ощущаю, мне уже не хочется быть фотографом. Я не чувствую тяги к этому занятию. Я не чувствую себя связанным с ним, хотя я проработал фотографом уже семь лет.

Несколько месяцев назад у меня было видение, что я разломал все свои аппараты, но я не придавал этому значения, я просто констатировал факт.

Не знаю, является ли это частью происходящего в настоящий момент или исходной точкой.

Бхагаван: Нет, нет, это — не исходная точка, нет. Такое повторяется снова и снова у каждого; что бы вы ни делали, вы устаете, вы сыты этим по горло. Заинтересоваться новым гораздо легче, сохранить ин-

терес к старому требует сильной воли. Вот что формирует гения, иначе каждый станет гением. Единственное различие между гением и обычным человеком — это то, что гений имеет силу воли заниматься тем, чем он уже сыт по горло.

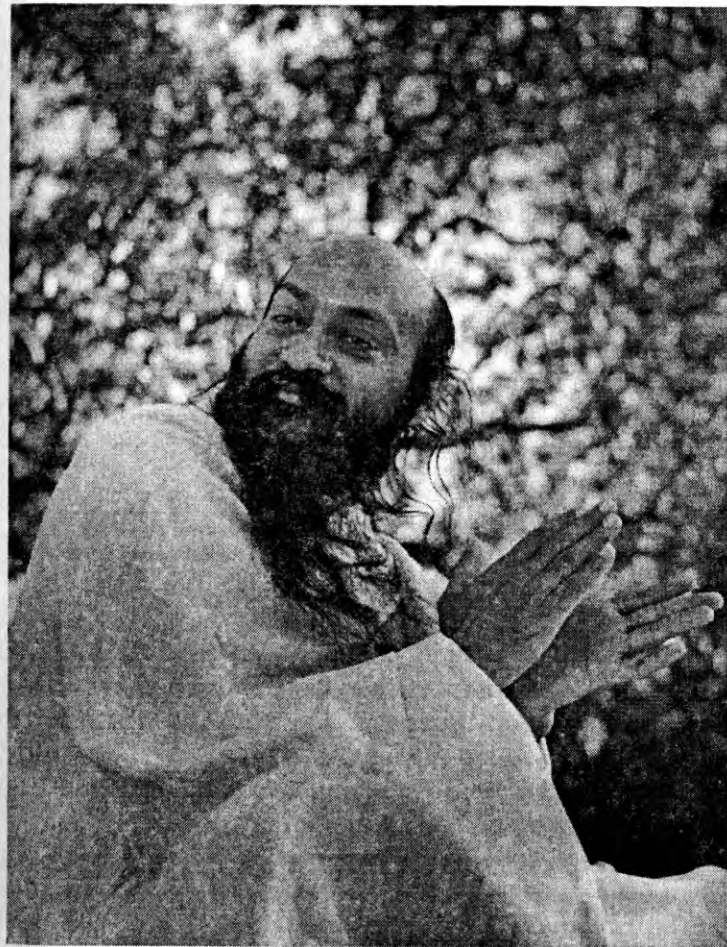
Приходят периоды такого однообразия. Мм? Вы работаете с большой радостью, потому что занятие ново — это новое поле деятельности и вы очарованы... это подобно романсу, медовому месяцу. Но постепенно вы осваиваетесь с новой местностью, вы уже осмотрели все уголки и ничего не осталось нового. Теперь вы знаете все, эмоции отсутствуют, трепет не ощущается.

Теперь, если вы сможете продолжать занятия этим и пытаться найти что-то новое, вы очутитесь на другой территории, и исследование начнется вновь. Если вы прослушаете эти нудные слова и бросите работу, тогда все те семь лет полетят к черту.

Вот так многие теряют свою жизненную энергию; они не остаются верными старому, а это действительно требует мужества, потому что, когда наступает однообразие и все кажется просто повторением одного и того же, то наступает желание изменить — поменять жену, мужа, работу, друга, город, идти куда-то, заняться чем-то новым.

Но ведь и с новым через 7 лет случится то же. Вы можете все менять 10 раз, и каждые семь лет все будет повторяться, таким образом, жизнь будет прожита впустую. Если же вы будете копать в одном и том же месте в течение 70 лет, вы достигнете глубины, а ее можно достичь с любой стороны.

Что касается фотографии, то это — творчество, и в будущем она станет все более творческой, потому что более сложная аппаратура появится — уже появилась. Теперь фотография способна делать тысячу и одну вещь, то, что несколько лет назад было просто невозможно. Нужно быть творческим, новаторским... нужно искать новые мечты. Иногда это естественно,

это часть природы — все приедается.

Те, кто бросает, являются перекасти-полем, у них нет корней. И это ничего не имеет общего с самой работой — это просто тенденция сознания. Фотография, или живопись, или музыка, или хореография, что угодно — все придет к тому же, и если вы создали образец, вы будете ему следовать. Это действительно напрасная трата энергии.

Продолжайте свою работу. Если вы чувствуете, что все уже приелось, это значит, что вам нужно исследовать новые пути, новые направления, новые формы, а они всегда есть! Жизнь тем и чудесна, что она никогда не кончается. Человек может продолжать заниматься чем-либо малым и посвятить этому всю жизнь, и все равно после его смерти останется еще очень много неисследованного.

В этом все искусство быть гением. Гений просто более упрям, чем обычный человек, вот и все. Он не слушает ум — но продолжает копать.

Мастер суфий, Джалалетдин Руми, однажды повел своих учеников в поле. В поле были вырыты 8 ям, ни в одной из которых не было воды. Все поле было заброшено.

Ученики спросили: “Учитель, зачем ты привел нас сюда?” Он ответил: “Научить вас кое-чему. Фермер хочет вырыть колодец. Он копает 8 футов, 10 футов, затем это ему надоедает и он думает, что выбрал не то место; ему это приедается и он начинает копать в другом месте. Он работает круглый год, он испортил все поле, и ни одна яма не стала колодцем. Если бы он копал в одном месте, колодец был бы 100 футов глубиной”. Джалалетдин сказал своим ученикам: “Запомните, это касается также и внутреннего мира”.

Просто соберитесь и не старайтесь оправдываться, просто начните работать со всей энергией. Начните с завтрашнего утра не раздумывая! Просто продолжайте, и через несколько дней произойдет перелом,

вы почувствуете трепет. Когда преодолевается рутина, жизнь наполняется такой красотой, а работа становится радостью.

Тогда наступает второй медовый месяц на более глубоком уровне. И я говорю вам: запомните золотое правило — оно касается любой сферы жизни. Если вы любите человека, однажды вы почувствуете опустошение, и это тот момент, когда вы должны продолжать любить, собрать всю вашу энергию и изучать этого человека опять. Если вы сможете сломать это однообразие, вы увидите нового человека перед собой... более свежего, более молодого, более прекрасного, чем когда бы то ни было. В действительности вы никогда не познавали такую красоту и глубину. Вы разорвали еще одно покрывало — этот человек опять ценен для вас... и опять однажды вы почувствуете, что он приелся!

И запомните: тот, кто сдается и убегает, теряет многое. Будьте немного более упрямыми. Три месяца делайте все, что можете, преодолевая себя, а потом расскажите мне, мм? Хорошо, Чампа!

Агара, саньясин из Англии, выступает вперед, он без бороды и густых усов...

БХАГАВАН: Привет, Агара! Как дела?

АГАРА: Бхагаван, семь дней назад у меня были длинные волосы и борода. Я пошел в парикмахерскую и сказал: “Состригите все”. У меня было много причин это сделать, но позднее я понял, что это подобно очищению кожи. Я также чувствую, что была и другая, важная причина, лежащая в глубине, и я хотел бы спросить об этом Вас.

БХАГАВАН: Мм, мм. Всегда существуют более глубокие причины, а поверхностные — это просто отговорки, хитрости для скрытия более глубоких причин, попытки дать объяснения. Что бы вы ни делали, даже самое самое — это послание из бессознательного.

Итак, то, что случилось с вами, — одно из древнейших явлений. В течение тысячелетий в Индии было два типа саньясинов: одни с бородами и длинными волосами, другие — без бороды и без волос. Носившие длинные волосы и бороды имели на это веские причины, но могли и не знать этого. Длинные волосы всегда считались антисоциальными. Борода и длинные волосы всегда были атрибутами богемцев: артистов, художников, антисоциальных элементов, отщепенцев, сумасшедших, чудаков. Это — одна крайность. Другая крайность — налысо бритый монах. Между этими двумя стоит обыкновенный человек, не являющийся чудачком. С одной стороны — бунтари, бунтари в смысле нетрадиционности их религии. Бритые люди более близки традициям. Они будут религиозны, но не нетрадиционны. Они могут быть асоциальны, как и длинноволосые, но антитрадиционными они не будут. Они будут чувствовать связь с прошлым, его наследие, они будут чувствовать принадлежность.

Мне кажется, что до сих пор вы жили одним путем — путем бунтаря, немного эксцентричного. Саньяса что-то в вас изменила, ваши медитации изменили в вас что-то. Вы не чувствуете тот бунтарский дух, что прежде, вы чувствуете себя более созвучным вечной традиции религии. Вы не хотите более отличаться, более того, вы хотите стушеваться.

Длинные волосы подчеркивают индивидуальность. Если вы побреете тысячу человек и поставите их обнаженными, вы не сможете отличить одного от другого — бритые головы выглядят одинаково. С волосами достигается большое разнообразие. Вот почему женщины так интересуются волосами — это придает им неповторимость. У бритых женщин вы вряд ли сможете отличить красавицу от дурнушки. Например, в африканских племенах для определения подлинной красоты женщинам сбрасывают волосы, потому что лишь тогда видна одна красавица, другие

99% просто растворяются в толпе. Что-то изменилось в вас — бунтарство. Что-то вы отбросили. Вы хотите примириться с прошлым, вы хотите расслабиться, вы хотите принадлежать. И вы не хотите иметь ваш собственный облик, вы хотите стушеваться.

Это символично для желания стушеваться, потерять свое лицо, вот почему вы почувствовали, будто у вас отпала кожа... она действительно отпала! Длинные волосы и борода придают вам своеобразие, это — маска. Глядя в зеркало, вы увидите, что вы абсолютно другой человек, вы не можете узнать в себе прежнего себя... это разрыв, что-то исчезло, отпало.

Ладно! Просто попытайтесь понять это послание. Вы не тот тип, который может стать бунтарем; вы будете напряжены. Вы не тот тип, который хочет выделиться. Вы тот тип, кто хотел бы просто затеряться, кто не хочет быть узан. В этом забвении вы почувствуете отдых и расслабление. Я не говорю, что это подходит для всех — есть очень много типов людей. А религия встречается двух видов: либо она традиционная, либо — бунтарская. Бунтарю будет нравиться борода и длинные волосы. Бунтарь не захочет принадлежать, он хочет отделиться, уподобиться острову. Оба пути хороши, но какой — ваш, вот в чем вопрос.

Кажется, что этот путь вам подойдет лучше, но нет необходимости быть прикованным, потому что он может измениться — вы опять захотите носить длинную бороду. В данный момент это вам подходит, затем, быть может, когда отпадет необходимость, оно исчезнет вновь.

Есть люди, делающие это постоянно: то они состригают бороду, то вновь отрачивают ее, чтобы затем состричь, и т. д. Просто слушайте свое сердце и идите за ним, не навязывайте ничего, и вы будете жить в согласии с вашим бессознательным. И дело не только в волосах; что бы ни было — слушайте свое подсознание. Если оно намекает вам на что-то, следуйте этому намеку. Оно мудрее вашего сознания, потому

что оно старше.

Сознание подобно ребенку — бессознательное древнее... у него есть мудрость мира. Когда вы обманываете, то сознание обманывает бессознательное. Если же вы ничего не навязываете, то бессознательное правит, а сознание следует — и это правильно. Хорошо, абсолютно верно, мм?

БХАГАВАН: Привет, Бхаратам! Как дела?

БХАРАТАМ: Ну, несколько месяцев назад, когда я пришел к Вам, я находился в связи с женщиной, и что-то говорило мне нет, что я должен порвать... это было сильное чувство. Вы сказали мне, что это своего рода физическая дисгармония с этой женщиной и дали мне медитацию для принятия решения. Мне это понравилось. Я медитировал, но решение не пришло. Я боролся, но теперь мы расстались, и это кажется правильным.

БХАГАВАН: Тогда расстаньтесь. Нет необходимости в насильственном принятии решения. Если решение есть, хорошо, если его нет — расстаньтесь. И не чувствуйте себя виноватым — все правильно, это ваша жизнь.

БХАРАТАМ: Я чувствую свою правоту. Вопрос касается моего доверия к Вам... Когда ничего не было решено, я начал спрашивать себя, знаете ли Вы меня, или Вы экспериментируете со мной, или?..

БХАГАВАН: Или я тебя знаю, мм? Я тебя знаю... Ты не хотел быть понятым. Решение могло быть найдено — но что бы я ни говорил о будущем, оно всегда лишь возможно, но не точно. Я пророчествую, но не говорю, что сомнения разрешаться — если так сказать, то это уже может создать трудности. Я просто говорю, что это может быть решено... но вы этого не хотите. Если решение было найдено, вы бы не чувствовали такой правоты.

А будущее всегда открыто. Мы можем быть уверены в прошлом, но никогда — в будущем. Я могу

видеть, что может произойти, но существует множество возможностей, из которых только одна станет реальной. Я дал вам метод попытки. Если бы вы действительно хотели, это произошло бы, но ничего не может произойти против тебя.

Понаблюдайте за своим умом: глубоко, еще глубже — вы не хотите, чтобы решение было найдено. Внешне вы пытались делать все, вы пытались, потому что я вам сказал. Вы доверяли мне, поэтому вы пытались, но глубоко внутри вас была крупница, которая не хотела, чтобы это произошло, — может быть, это было бессознательно, может быть, вы и сейчас не совсем осознаете это — поэтому ничего и не произошло.

Ничего не может произойти против вашей воли, и я здесь не для того, чтобы что-либо происходило против вашей воли. Я могу просто показать вам путь и посоветовать вам попытаться. Вот почему вы чувствуете себя хорошо. Вы счастливы, что это не произошло.

Теперь, с другой стороны, параллельно у вас была возможность сомневаться во мне. Так всегда. За доверием кроется сомнение. И я не говорю, что в этом что-то не так, это естественно. Как можете вы доверять мне? Вы не делали абсолютно ничего. Как же вы можете доверять мне абсолютно? Это невозможно, противоестественно... Я другого не ожидал.

Ваше доверие — это пласт, под которым лежит еще большее недоверие. Вы будете искать любую возможность сомневаться, вы не пропустите никакую возможность. Вы потеряете много возможностей доверять, но никогда — сомневаться, — имейте это в виду!

Если я дам вам сто возможностей, из которых 99 помогут доверию, то вы не пропустите той одной, создающей недоверие. Это подобно тому, как если бы я проявлял свою любовь к вам 99 раз и вы забыли бы об этом, но однажды я был бы зол на вас — только один раз разгневался бы, — и вы не можете этого

забыть, не можете простить. Вы забываете все 99 проявлений любви. Одно проявление гнева становится страшно важным, потому что в глубине своей сознание нуждается, ждет любого отрицательного проявления.

Итак, вам нравились две вещи: во-первых, вы наслаждались расставанием с женщиной и своим опустошением — никаких осложнений. Во-вторых, вы наслаждались другим путем, — теперь вам не нужно так сильно доверять; от этого вы тоже почувствуете себя хорошо.

Просто понаблюдайте, как работает ваш ум и всегда помните: не только о настоящем, но и в будущем, что бы я ни говорил, это всего лишь возможность, все зависит от того, придаете ли вы этому значение.

А я даю вам полную свободу — это мой стиль работы. Я мог справиться с этим, я мог бы навязать вам свою волю, но тогда это не было моей работой, и это также не сделало бы вас счастливым.

Если вы действительно хотите избавиться от партнера, тогда зачем же вас толкать друг к другу? Я не сторонник ни браков, ни моногамии, ни чего-либо другого. Все хорошо, все, от чего вам хорошо — хорошо.

Запомните это на будущее. Мое доверие не поставлено на карту. Ваше доверие ко мне должно быть безусловным, тогда это — доверие. Если имеется условие, то длиться долго так не может... оно мертво. Но хорошо, что вы пытались... Хорошо, Бхаратам.

Понедельник, 2 мая

ПРЕЛЕСТЬ ЖИЗНИ В ЕЕ НЕОЖИДАННОСТИ

Дэвид, высокий голубоглазый американец, вызван для беседы. Бхагаван тепло улыбается, просит поднять руки и позволить энергии играть по своему усмотрению.

Он начинает слегка покачиваться из стороны в сторону, ладони его рук обращены к Бхагавану, который наклоняется вперед и кончиками пальцев дотрагивается до рук Дэвида, после чего Дэвид перестает покачиваться... Бхагаван немигающим взором смотрит в закрытые глаза Дэвида, затем легонько дотрагивается до его третьего глаза.

Спустя некоторое время он просит Дэвида открыть глаза и с загадочной улыбкой говорит, что у Дэвида прекрасный третий глаз!

Он объясняет значение нового имени Дэвида — Дэва Сиддхен. Сиддхен немного изумлен, он пытается сконцентрировать свое внимание на листке бумаги, на котором написано его новое имя, обозначающее, как Бхагаван объясняет ему, “пришедший”. “Вопрос не в том, чтобы чего-то достичь, — говорит Бхагаван, — а понять себя”. Садясь обратно на свой стул, Бхагаван спрашивает, сколько времени Сиддхен собирает здесь пробыть. Сиддхен еще точно не знает, он думает, что приехал просто навестить здесь своего друга, но случилось так, что сам остался!

Бхагаван (со смешком): Мм, мм. Кто может знать заранее? И в этом прелесть жизни — в ее неожиданности, и потому что случаются неожиданные вещи, появляется радость, возбуждение, экстаз. Если происходит все только ожидаемое, радость гибнет. Тогда человек живет скучно, мертво, в окаменелости. Чем больше неожиданного, тем больше жизни. Жизнь —

это неожиданность, она в неожиданности, поэтому всегда будьте открыты для неожиданного — это и делает вас живым.

На земле очень мало людей, которые по-настоящему живы — большинство просто живые трупы. Они выглядят живыми, кажутся живыми, но неожиданное уже не происходит. Теперь, и это уродливо, они знают, что будут повторять свое завтра, они знают даже, что будет с ними в последующей жизни. Если им придется жить вечность, они будут продолжать двигаться, подобно колесу, — сломанная грамофонная пластинка, повторяющая одну и ту же фразу.

Неожиданное — это момент экстаза, неожиданное — это бог, поэтому оставайтесь для него открытыми! И чем более открытыми вы будете, тем чаще оно придет к вам, потому что неожиданное приходит много раз, но мы закрыты.

Итак, в том, что вы стали саньясином, не было необходимости, вы приехали просто, чтобы повидать друга. Вы могли бы остаться закрытым, но открылись. Что-то новое вошло в вашу жизнь — теперь вы уже не будете прежним!

И этот простой шаг, что вы стали саньясином, получит огромный импульс. Это откроет еще больше двери — а жизнь полна трепета, если вы знаете, что еще возможно что-то неожиданное.

Вы хотите еще что-нибудь сказать мне?

Дэва Сиддхен (немного ошеломленный): Нет, не сейчас... нет...

Бхагаван: Хорошо, хорошо, Сиддхен!

Вероника, молодая большеглазая студентка из Франции, сидит без движения, пока Бхагаван пишет ее новое имя. Сначала она нервничает, лицо серьезное, затем, когда она открывает глаза и слышит свое новое имя, кажется, она освобождается. Она тепло улыбается глазам Бхагавана.

Теперь, уже став Премой Мангалой (любовь, благополучие — любовь есть единственное благополучие), она говорит Бхагавану, что хотела бы заняться тай-цзи, пока она здесь.

Бхагаван говорит, чтобы она так и сделала, но сначала лучше посетить несколько занятий катарсиса, чтобы "высвободить энергию тела"...

Бхагаван: Тай-цзи — это хорошо, мм? Но когда тело освобождено от подавленных эмоций, и энергия начинает свое течение, тогда тай-цзи именно то, что нужно. Но подождите. Вы когда-нибудь делали тай-цзи раньше?

Мангала: Нет.

Бхагаван: Подождите немного, мм? Всегда помните: всему свое время, свой сезон и климат. Создайте сначала сезон и климат. Пусть будет весна, тогда очень просто возникают цветы. Иначе, иногда не в свое время года, в неподходящем климате, вы можете работать долго и упорно, и ничего не произойдет. Мой опыт в тай-цзи говорит, что если у человека много подавленных эмоций, то они становятся стеной, окружающей диафрагму. Он не сможет чувствовать хара, центр тай-цзи. Даже если ему говорить, что это здесь, как раз ниже пупка, ниже на два дюйма, он не почувствует. Он может поверить, представить, но не почувствовать. А пока вы не почувствуете, где этот центр точно находится, тай-цзи не начнется. Вы должны быть сконцентрированы на нем — здесь источник вашей чи, вашей энергии.

Но все это после того, как все подавленные эмоции отброшены... Злоба, алчность, ревность и еще тысяча и одна черта в нас, а мы продолжаем накапливать их в желудке, потому что это единственное пустое место в теле. Итак, что бы вы не хотели выбросить, вы заталкиваете их туда. Любо выбрасывать, либо заталкивать, есть всего два пути.

Катарсис предусматривает выброс, поэтому он не

испортит вашу систему. Если человек находится в такой ситуации, когда ему хочется закричать, а он этого не делает: ведь вокруг столько людей, он будет выглядеть странно, они подумают, что он сумасшедший — то куда выбросит он этот крик? Он затолкнет его в живот, он сядет на него сверху. Теперь этот крик будет сдавлен подобно пружине: вы можете сидеть на ней, но от этого она не исчезнет и в любой момент, когда вы встанете, она распрямится.

Вы продолжаете подавлять миллионы эмоций ежедневно — ваш желудок уже переполнен — и тогда вы вдруг начинаете тай-цзи. Вы не можете прочувствовать, где находится ваш центр чи. Вы потеряли связь, потому что между вами и центром чи столько ненужного, целая гора мусора. Эту гору необходимо сначала убрать. Как только вы это сделаете, как только ваш центр чи начнет нормально функционировать и вы сможете его непосредственно увидеть, установить с ним связь не в вашем воображении, а реально, тогда все станет просто и тай-цзи придет очень легко.

Итак, закончите сначала несколько занятий, а затем я предложу вам тай-цзи, но продолжайте спрашивать меня, чтобы я помнил, мм? Хорошо, Мангала.

Сиддхо, саньясин-немец, собираясь домой на юг Франции, прощается с Бхагаваном. Бхагаван предлагает ему открыть центр у себя дома. Люди так нуждаются, они нуждаются в познании, что есть медитация, и они будут бежать к вам.

Бхагаван вдохновляет саньясинов, возвращающихся на Запад, на создание центров медитации, потому что эта работа поможет им быть с ним в постоянной связи, помимо оказания помощи людям в знакомстве с Бхагаваном и медитацией.

Как Будда подчеркивал важность продвижения в сострадании и медитации одновременно, так и Бхагаван говорит, что важно делиться всем, чем

обладаешь. Иначе можно стать эгоцентричным и безразличным к другим. Отдавая, мы получаем, чем больше мы отдаем, тем больше получаем.

Бхагаван беседует и раздает коробочки другим уезжающим саньясином, затем поворачивается к Майклу, прибывшему из Америки, и к его другу-саньясину, Каруне. Он спрашивает Майкла, не хочет ли тот сказать что-либо...

Майкл: Я бы хотел, чтобы слова не мешали, но у меня есть один вопрос. С моих первых воспоминаний этой жизни путь мой был предопределен, и я двигался к внешней науке, потому что у меня было чувство, что этот мир ведет к йоге.

Я хотел бы спросить, разумно ли, что внешняя наука может привести к внутренней йоге, и реально ли, что это может случайно определить путь к трансформации всей нации в целом.

Бхагаван: Мм, мм... это сложно! Во-первых, создается впечатление, будто вы, чтобы приехать сюда, выехали из этой же точки. Да, однажды вы вернетесь, если будете уходить все дальше, и дальше, и дальше — земля круглая, однажды вы вернетесь на это же место — но в путешествии этом нет необходимости. Идти к внутреннему, идя к внешнему... Да, однажды вы вернетесь. Математически тут все правильно — вы вернетесь — потому что все энергии движутся по кругу. Если вы пойдете к самому дальнему концу внешнего, всегда произойдет поворот энергии, и вы начнете возвращаться, — но почему? Зачем идти так далеко затем, что так близко?

Я слышал о человеке, быстро ехавшем куда-то в Нью-Дели. Немного заблудившись, он спросил крестьянина: "Если я буду ехать в этом направлении, я доеду в Дели?" Крестьянин ответил: "Да, но вам придется объехать вокруг земли, потому что вы оставили Дели в 8 милях! Но если вы вернетесь, Дели близко". Логически все правильно, я не оспариваю.

Если вы действительно пойдете, это займет много жизней — этой жизни будет недостаточно, она слишком коротка. Вы не можете идти к самому концу внешнего — это бесконечность, исчерпать ее почти невозможно. Но если вы исчерпаете ее, будет поворот. Пространство не прямолинейно: если вы продолжите идти, идти и идти, то однажды вы начнете возвращаться домой.

Все движется по кругу, поэтому вы обязательно вернетесь домой, но я не считаю, что здесь есть необходимость в отправном пункте. Если вам так нравится — прекрасно, продолжайте, мм? Я никогда не хочу отвлечь кого-либо от поступка. Я даже не отвлекаю человека, собирающегося совершить грех, потому что познав его, он станет святым. Куда может он идти во грехе? Однажды он пойдет к святости. В действительности лучший путь, чтобы стать великим святым, — это стать великим грешником. Это путь постижения простого через сложное. Но есть люди, идущие сложным путем... тогда это прекрасно.

Во-вторых, когда вы задумываетесь о вселенной, вы пропускаете что-то о себе.

Да, если вы продолжаете работу над внешним... Однажды наука может стать более религиозной — тот процесс уже начался и станет для человечества благодатью, но когда? Пройдут века, но пока, что будет с вами? Это первое.

Второе, если люди, работающие в науке, не имеют некоторой глубины, то процесс перехода науки в религию будет более длителен. Только подумай, если Эйнштейн, Макс Планк, Эддингтон и им подобные были бы великими практиками, то их предсказания уже сбылись бы. К концу своей жизни Эддингтон начал чувствовать, что что-то упустил. Как раз в конце он начал чувствовать, что мир не есть материя, но он подобен мысли, но это он почувствовал в конце. Именно в конце начал он чувствовать, что все, что он думал о мире, неправильно... то же самое произошло

и с Альбертом Эйнштейном. В самые последние дни своей жизни он начал чувствовать, что тайна не была раскрыта, более того, она стала еще глубже.

Если человек работает в науке, он обязательно будет чувствовать то же... но это будет чувством. У Эйнштейна это так и осталось чувством — он умер, не будучи практиком.

Что я предлагаю, а предложение мое скромно, потому что я не настаиваю на его выполнении, — это продолжайте работать над любыми внешними проблемами, но наряду с этим работайте и над внутренними. Пусть будет равновесие, чтобы вы смогли что-либо привнести. Если же вы ничего не достигаете, не жалейте. А если вы уйдете в молчание, если вы осознаете, человечество осознает через вас — ведь кто есть вы и кто — я? Мы неразделимы!

Индивидуум, ушедший в молчание, благодать является частью человечества, погрузившегося в молчание, благодать, счастье. В человечестве что-то произошло благодаря ему. Человечество уже никогда не станет тем же, потому что этот человек медитировал.

Оно уже не было тем же с времен Будды или Христа, хотя они не занимались внешним, они работали над своим внутренним, самым сокровенным.

Но со времени возвращения Будды домой, со времени его просветления, человечество уже не было тем же, оно уже не может им быть, потому что Будда поглощен Существованием.

Через него мы все вовлечены. Даже если одна капля океана достигла просветления, часть океана тоже получает просветление, а это просветление распространяется по всему океану. Всеобщая энергия поднимается выше, человечество видит новые видения, рождаются новые песни.

Итак, я считаю, что работать над внешним — прекрасно, правильно, наслаждайтесь этим, но путь этот будет вашим хобби, не работой, работа должна быть внутренней. Хорошо сочетать и то, и другое,

между ними нет противоречия, абсолютно нет — внутреннее и внешнее сочетаются, как две стороны одного явления. Они не противоположны, они дополняют друг друга.

Так же и человек может работать в лаборатории, забыв себя, а затем прийти домой, полностью забыть о лаборатории и погрузиться в себя, медитировать. Этот человек получит правильное равновесие.

А чем больше вы преуспеете в медитации, тем сильнее будет ваш рывок во внешнем, чем же сильнее отдадитесь вы внешнему, тем глубже вы сможете погрузиться в себя — потому что это вы, и если вы можете идти изнутри, то почему вы не сможете идти внутрь?

Если же вы можете идти внутрь, то почему вы не сможете идти изнутри — ведь это же вы! Внутри или изнутри — какая разница! Дело только в направлении. Если вы можете убежать от меня, то почему же вы не сможете, наоборот, ринуться ко мне? Вы — тот же самый человек — меняется лишь направление.

Очень хорошо, продолжайте работать, но начните заниматься медитацией. Если сможете, приезжайте опять и оставайтесь подольше, мм? Ну, ладно.

Сантош, один из терапевтов ашрама, лечит посредством гипнотерапии и в течение года ведет одну из групп. Сегодня вечером он один без группы — у него возникла проблема. Он рассказывает Бхагавану, что пытался написать об этом, но написанное не отражает действительности...

Сантош: Часть проблемы в том, что иногда мне не хочется быть с группой. Я считаю, что работа сродни любви, поэтому, когда я прихожу на занятия с неохотой, я чувствую, что это подобно проституции. Я говорю то, что в действительности не чувствую, делаю то, чего не хочу делать.

Я говорю себе, что должен, с одной стороны, быть *здесь и сейчас*, что жизнь есть там, где нахожусь я, и иногда это помогает, а иногда — нет. Я не привык делать то, чего не хочу.

У меня возникло чувство, что что-то очень маленькое где-то находится, а я не знаю где.

Это все мелочи — как различие между творчеством и эго. Если я пытаюсь делать что-либо другое и новое, является ли это моим эго, или это просто я, струящийся, или что это? Я не могу это понять.

Это различие между приятием и неспособностью — просто непротивление. Является ли это приятием или просто неспособностью?

Видите ли, я не считаю это чем-то серьезным, но я чувствую, что это начинает таким быть.

БХАГАВАН: Мм, мм. Это не что-либо серьезное, но может таким стать, поэтому чувство ваше правильно. Это просто маленькое зернышко, но оно может дать всходы. Оно может стать очень большим. Лучше понять его, пока оно еще зернышко; тогда его легко изменить, отбросить, трансформировать — тысяча и один способ возможен. Когда же оно вырастет, становится сложнее.

Первое, чего вы не учли: вы работаете сами. Позвольте работать мне! Вот где суть проблемы, а если вы работаете сами, у вас появятся трудности. Сначала вы почувствуете усталость, потому что снова и снова будете делать одно и то же. Если вы работаете сами, как можно избежать повторения? Человеку надоедает — это естественно, человек устал, ему надоело. При новизне человек возбужден. Проводить одно и то же занятие снова и снова, сталкиваться с одними и теми же проблемами и людьми, становится утомительным. Тогда вы теряете любовь к своему занятию, вам приходится его выполнять механически; когда вы начинаете работать механически, то, конечно, вы это расцениваете как проституцию.

С этой проблемой должен столкнуться каждый

ведущий группы. Но те, кто перестал работать в одиночку, с этим не сталкиваются, у них нет психологической памяти этого чувства. В действительности вместо того чтобы самому вести занятия, вы предоставляете это мне. Это изменит многое. Вы не обременены. Если это удастся — хорошо, если нет — тоже хорошо.

Тогда вы просто отсутствуете, вы не обретае психологической памяти, и каждое занятие не будет казаться повторением, потому что вы не воспримете психологическую память как свою. Как только это произойдет, ваше творческое начало высвободится.

Эго лишено момента творчества. Обычно люди считают, что не эгоист не может быть творческой натурой. Стандартное понятие, точнее, непонимание, что эго имеет творческое начало. Эго его не имеет, в лучшем случае оно может быть конструктивным, но не творческим. В любом случае оно может создать что-либо новое, но открытия не совершит. Все открытия совершаются при отключенном эго.

Привнесение нового подобно переоформлению помещения; комната та же, мебель та же, те же картины. Вы просто красите, изменяете цвет то здесь, то там, просто иначе расставляете вещи. Этот процесс конструктивен, но лишен творчества; подобен перекладыванию старья.

Творчество — процесс абсолютного обновления, не связанный с прошлым. Эго связано с прошлым, отсюда его неспособность к творчеству. Эго должно отступить. И когда я говорю, чтобы вы позволили мне работать, это является простым средством — я не собираюсь работать... Я не настолько глуп! (Смех.) Если я снимаю с вас бремя, это не значит, что я собираюсь взвалить его на себя! (Посмеивается.) Ничего подобного! Это просто способ: вы любите меня, и для вас будет легко сбросить ваше эго в меня. При отбрасывании его, начинает функционировать что-то большее, чем вы. Тогда эго уже не стоит на вашем пути, вы

просто полезны вашей группе. Появится больше творчества, начнут происходить новые события и внезапно возникнут новые ощущения, не ожидаемые ранее, спонтанные. Затем придет восторг, экстаз, и вы опять потечете, поплывете.

Итак, первое, что вы должны сделать, — это отбросить мысль, что это вы ведете занятие, и как только такая мысль придет к вам в голову, возьмитесь за медальон и громко повторите: “Бхагаван, Бхагаван, Бхагаван...”

Пусть они посмеются! (Смех.) Мм? Отбросьте это немедленно — их смех тоже поможет. Они скажут: “Итак, Сантош такой же, как мы — так что не о чем волноваться! Он в этой же лодке”. Они почувствуют себя счастливыми — это, во-первых.

И, во-вторых, существует очень тонкое различие между приятием и неспособностью приятия. Многие начинают думать, что их неспособность и есть приятие — это неверно. Они юлят, обманывают самих себя.

Приятие делает вас более умелым, помогает вашему росту. Приятие развивает ваш интеллект. Приятие не означает, что вы инертны, что вы принимаете ваши неудачи, нет. Приятие не означает, что вы согласны с лишениями, что вам все равно, что все о’кей. Приятие не означает, что все о’кей.

Итак, что-то случилось, что вы можете принять благодаря своей неспособности, потому что вы знаете, что ничего не можете изменить. Вы чувствуете лишения, вы уже на пределе и знаете это. Чем говорить, что вы уже на пределе, лучше сказать, что живете, принимая это, потому что все, что случается, хорошо. Это маскировка, рационализм. Если это повторится, вы потеряете творческое начало, это блаженное напряжение, создающее творчество. Вот, что надо понять: так называемые учителя медитации — например, ТМ — медитации — думают, что посредством этих медитаций они станут творческими личностями. Это абсурд,

потому что из-за этого типа медитации Восток потерял много творческого. Эта медитация забирает напряжение, но вместе с ним и стремление к будущему. Это расслабляет, но тогда вас ничего не волнует. Поэтому никто, кто практиковал этот тип, не был творческим человеком. Все величайшие творцы были напряжены, почти до грани помешательства.

Теперь все мои попытки направлены на то, чтобы дать медитации совершенно новые перспективы — так, чтобы она расслабляла вас, с одной стороны, и вместе с тем не лишала напора, блаженного напряжения. Вы будете обладать и тем и другим, будучи напряженным, когда это потребуется. Вот так это должно быть, и только тогда человек будет творцом. В противном случае, он будет лишен всякого творческого начала. Кто-то станет просто ленивым, упадет в состояние отрешенности, летаргию.

Важнейшая проблема медитации, — а в прошлом мы на Востоке рассматривали ее, — заключается в том, что 99 человек из 100 не становились творческими личностями. Восток жил явно не творческой жизнью.

Да, в некотором смысле, это снятие напряжения: люди принимают рабство, бедность, смерть, они говорят, что все о'кей. Всякого рода уродства принимают, люди живут на дне, и это один из итогов так называемой медитации.

Запад же не обременяет себя медитацией, он был творчески активен, но попутно сводил людей с ума. Они напряжены, не могут спать, не могут наслаждаться, они не могут расслабиться. Итак, два этих принципа увечны. Необходим синтез обоих, чтобы человек был способен расслабиться по своему желанию: когда он хочет этого, он может расслабиться и погрузиться в глубины отдыха, а когда захочет, он может подняться и принять любой вызов. Таким должно быть будущее человека. Вот почему я подчеркиваю важность активных медитаций. В действительности

на Востоке ничего подобного не случалось, такого просто не существовало. Вот почему восточные святые настроены против меня и не могут меня понять; не трудно понять, почему. Ничего, напоминающего активную медитацию, динамическую или хаотическую, не существовало ранее. Под медитацией они понимают человека, сидящего подобно Будде, в молчании. Танцы, прыжки — это не медитация... для них, во всяком случае. Я пытаюсь объединить активность, творчество с расслаблением.

Поэтому имейте в виду: не принимайте неспособность, против нее нужно бороться, борьба должна вестись на всех фронтах. Все, что вы можете делать для преодоления ее — делайте, но это не должно создавать в вас напряжение!

Мое мнение, что если вы весь день работали над определенной проблемой, это не значит, что напряжение не даст вам ночью спать. Когда вы заходите в спальню, оставьте эту проблему за дверью и спите так, как если бы вы играли весь день, а не напряженно работали.

Сталкиваясь с неспособностью, боритесь с ней, потому что это единственный путь к росту. А когда вы почувствуете, что достаточно, что вы устали и все вам действует на нервы, тогда расслабьтесь, примите.

Приятие служит для расслабления, вызов — для творчества, и как-нибудь вы должны смириться с этим противоречием: вызов и согласие. Если потеряно чувство вызова, то и способность приятия означает смерть; если приятие потеряно, вызов превращается в безумие.

Ничего нельзя отбрасывать — нужно оба эти чувства синхронизировать, синтезировать.

Итак, выполняйте это, Сантош... Сначала вы позвольте мне, мм? И не нужно тревожиться, просто предоставьте мне, и пусть все идет, как идет, и тогда каждое занятие будет не похоже на предыдущее, и ваше волнение вернется к вам.

Со мной вы не потерпите неудач — успех и неудачи будут моими! Просто отбросьте эту мысль и наслаждайтесь! Если что-либо будет происходить, не противьтесь. Не надо беспокоиться, поможет ли это или нет — это вас не касается, это мое дело. Нигде вы не найдете такой возможности, потому что я беру ответственность на себя! Просто идите вперед. Неспособность нельзя допускать, поэтому думайте над новыми путями — тогда многое можно сделать.

Гипноз настолько жизненно необходим, что в будущем он станет одной из важнейших наук. Это наступит в тот день, когда физика утратит свою важность, а гипнотизер будет более уважаем, чем физик. Такие дни обязательно наступят, потому что гипноз несет в себе будущее человеческих существ.

Если физика кое-что говорит о материи, то гипноз говорит о сознании, о его работе; притом, гипноз — не просто гипноз, это еще тысяча и одна вещь, которые требуют исследования.

Эти занятия помогут вам работать глубже. Нигде вы не встретите таких доверчивых, уступчивых людей — вы можете вести их куда угодно. И скоро я создам возможности, ситуации, где возможны более глубокие занятия, а затем продолжительные одномесячные занятия гипнозом — итак, вы можете вести их из мира как угодно далеко.

Сантош: Я хотел предложить что-то подобное, но думал, что это мое эго.

Бхагаван: Нет, нет.

Сантош: Я хотел сделать что-то другое и новое.

Бхагаван: Мм, мм. Всегда ищите новые пути и следуйте по нему. Ладно, Сантош!

Другой саньясин говорит, что находится в затруднительном положении со своей девушкой и не знает, продолжать ли эту связь. Бхагаван предлагает наблюдать некоторое время, чем принять поспешное решение.

Бхагаван: Не спешите, потому что то, что происходит, значит, что ум имеет светлые мгновения и темные, день и ночь. Когда день — все хорошо — вы все можете четко видеть; когда ночь приходит, все становится темным, и вы ничего не можете видеть. Есть возможность, что вы принимаете решение ночью, в темный момент, момент сниженной энергии. Если в этот момент вы примете решение, это будет неразумно... потому что вы также знали и прекрасные моменты, проведенные с этой женщиной.

Просто подумайте: вот мы сидим здесь, светло, вы можете видеть меня и всех сидящих здесь, и деревья — и вдруг гасится электричество. Теперь вы уже никого не можете видеть — деревья и все исчезло. Скажете ли вы теперь, что деревья исчезли и люди тоже не существуют? Если вы так скажете, это будет поспешным решением. Не можете ли вы вспомнить, что несколько мгновений тому назад был свет, и люди, и деревья были зелеными, и все существовало, и было видно?

Когда же наступает ночь, помните о дне — не забывайте о нем, и скоро он наступит. Когда вам нужно принять решение, делайте это днем, тогда жизнь ваша приобретет определенность. Если же решение ваше принято ночью, жизнь ваша станет негативной. Таково мое понимание разницы между религиозным человеком и нерелигиозным: нерелигиозный человек всегда принимает решение ночью, в негативном состоянии. Вот почему он никогда не способен сказать, что бог есть, он говорит, что бога нет. Все *нет*, собранные вместе, они становятся большим *Нет*. “БОГА НЕТ”. Все *да* составляет одно большое *ДА*: “ДА, БОГ ЕСТЬ!”

Поэтому, подождите! Решение нужно принимать при дневном свете. Когда вы снова любите эту женщину и все прекрасно, опьяняюще, тогда решайте, хотите ли вы расстаться. Но не решайте это в сумраке, вот почему я и говорю, чтобы вы подождали, понаб-

людали. Мм? Это поможет.

И третье состояние — трансцендентальное. Когда вы познаете и день, и ночь, а затем опять ночь и так снова и снова, тогда вы осознаете, что есть что-то выше — это вы, ваша способность наблюдать.

Итак, существует три вида решений. Первый тип — негативный, превращающий жизнь в пустыню. Тогда ничего не цветет, все — разочарование, все — ад! Второй тип решений — положительный, осуществляемый при дневном свете, тогда жизнь становится радостью, празднеством. Есть восторг, чувство счастья, это — рай. И третий тип — ни свет, ни темнота — решение принимается на основе наблюдений, на базе ощущений дневных и ночных, собранных воедино. Это окончательное решение, делающее человека просветленным. Поэтому просто ждите, наблюдайте, смотрите, и пусть наступит день, мм? Затем принимайте решение. Хорошо!

Бхагаван: Привет, Дханья! Как дела?

Дханья (пожилая шотландка): О, у меня такие неприятности!

— Мм?

— Мне стыдно перед собой, я не знаю, что делать.

— Нравится ли вам это состояние, или нет: то, что у вас неприятности? Мне кажется, что это вам нравится! (Смех... Дханья остается серьезной.) Не совсем... нет?

— Нет.

— Тогда отбросьте их — в этом нет проблемы. Зачем носиться с ними? Должно быть легкое чувство радости — другими словами вы счастливый человек. Насколько я вас понимаю, вы можете опровергать меня, но я чувствую, что вы счастливый человек.

— (со слезами на глазах) Но почему я это делаю, почему стараюсь причинить себе боль? Не может ли кто-нибудь помочь мне понять это?

— Да, я помогу понять вам, почему вы это делаете.

Есть много причин... Во-первых, всю жизнь вы подавляли это свое счастливое качество. В основе своей вы счастливый человек.

— Я была счастливым ребенком — во всяком случае, мне так кажется.

Бхагаван: Да, вы могли быть счастливым ребенком и можете быть счастливой в пожилые годы — в этом нет проблемы. Просто всю свою жизнь вы пытались подавить это, на это могли быть причины, обстоятельства, но вы подавляли свое счастливое качество. Теперь это подавление стало почти автоматическим, теперь оно функционирует само по себе. Пока вы не встряхнете себя, от этого трудно освободиться... но по природе вы счастливая женщина.

Когда я получил ваше письмо, я был удивлен, потому что с самого первого дня я считал вас счастливой. Я бы хотел, чтобы вы стали частью ашрама — настолько мне нравится это ваше качество.

Когда я получил ваше письмо, то был удивлен, потому что это могло быть просто механизмом собранным в течение вашей жизни. Я знаю, вы страдали, знаю, что у вас бывали моменты печали, жизнь была подобна ночному кошмару — но это все в прошлом... вы можете выбраться из него! Вам на нервы действует просто привычка. Немного понимания необходимости отбросить ее — и она уже не существует, она не уместна: эти люди ушли, этот муж ушел, ушла эта жизнь, вы покончили с ней. Вы уже не та, какой были. Вы уже новый человек, саньясин! Начните сначала — смейтесь, как ребенок, начните думать о себе, как о ребенке. Играйте!

Дханья: Мое дыхание затруднено. Мне нравится, как суфии танцуют, и я люблю танцевать, но петь не могу, мое дыхание затруднено.

Бхагаван: Оно улучшится! Я знаю, что это... я знаю — оно улучшится. Просто делайте несколько вещей... Во-первых, перестаньте быть серьезной, больше смейтесь, заставляйте людей больше смеяться.

— Но я это не могу!

— Попробуйте! Никогда не говорите “не могу”! Никогда не говорите “не могу”, потому что я никогда не видел, чтобы нельзя было чего-либо сделать. Как только вы говорите “не могу”, это становится сложным. Попробуйте! Что вы теряете? Самое большое, что вы можете потерять, это ваше несчастье, так что, волноваться не о чем! Постарайтесь смеяться, помогайте людям смеяться...

— Есть ли какое-либо занятие для меня? Есть ли какая-либо работа для меня, чтобы я могла быть на людях, общаться с ними более легко?

— Какую работу вы хотели бы выполнять?

— Я поговорю с помощником секретаря об этом.

— Поговорите с ним, но я чувствую, — а я спрашивал о вас, потому что меня волновало происходящее, — что вы замыкаетесь в себе, когда к вам подходят люди.

— Да, это правда. (Всхлипывает.)

Бхагаван: Да, поэтому не замыкайтесь! Иначе они не подойдут к вам. Когда же они не подходят, вам плохо, вам кажется, что люди вас избегают. Аруп (помощник секретаря), помогите ей, мм? Пусть за ней ходят 3-4 человека! (Смех.) Не давайте ей покоя!

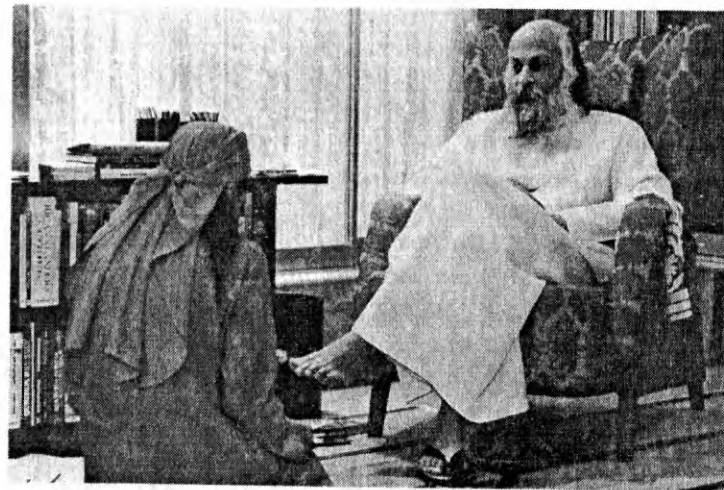
(Дханье) Это поможет — это просто механизм, а не большая проблема. Есть люди, у которых есть сложности, это люди, чья энергия с самого детства печальна. С ними действительно сложно, просто невозможно их вытащить из этого состояния. Это не привычка, это их природа. У вас же это привычка, но не ваша природа.

Протяните руки, обнимите людей. Забудьте, что вы стары, вы не стары, никто не стар!

Дханья (несчастно): Я никогда не чувствовала себя такой старой, как здесь.

Бхагаван: Вы чувствуете себя старой, потому что видите вокруг себя столько молодых и сравниваете, вы видите столько счастливых людей, смеющихся,

наслаждающихся, обнимающихся — и возникает сравнение. Затем вы начинаете вспоминать свою жизнь — вы никогда не ощущали всего этого в молодости. Вы никогда не смеялись, никогда не танцевали, а эти люди радуются. Вы чувствуете ревность. Вы ревнуете этих людей... весь мир почувствует ревность; если узнает этих людей! (Смех.)

Дханья: Да, это вина — такой бич.

Бхагаван: Кавиша (ведущий тантра-группы), помоги ей, мм? Когда бы ты ни нашел ее, просто удержи ее и пусть тебя не беспокоит, замкнется она или нет. Просто выведите ее из этого состояния. Она придет и станет прекрасным человеком, как только выйдет из этого состояния.

Итак, всем здесь (оглядывая группу) дана работа, мм? Дханью нужно вывести из ее замкнутости! (Смех.)

Кавиша наклоняется вперед и подталкивает Дханью на ее место.

Сатчидананда, инструктор каратэ, рассказы-

вает, что у него проблема со злостью. Он пытается наблюдать за ней, но это еще больше его злит. Он хочет узнать, что еще можно предпринять против злости, и добавляет, что, возможно, он мог бы сделать каратэ, которому он обучает в ашраме, мягче, больше похожим на тай-цзи. Он чувствует, что каратэ требует напряжения, и, возможно, поэтому возникает больше блоков, чем состояний плавности и текучести.

Бхагаван просит его подойти ближе, закрыть глаза и освободить энергию. Сатчидананда поднимает руки и сидит тихо, пока Бхагаван не положил коробочку на тыльную сторону запястья его левой руки. Сатчидананда начинает слегка дрожать... лицо его смягчается, расслабляется.

Бхагаван внимательно, но мягко наблюдает... он кладет пальцы на ладони правой руки Сатчидананды. Медленно, медленно Сатчидананда начинает падать, опьяненный, вправо.

Лицо его обращено вверх, оно мягкое, подобно лицу ребенка, открытое, тело слегка дрожит.

Бхагаван: Хорошо, хорошо, Сатчидананда. Не о чем тревожиться, мм? И не воспринимайте злость, как злость — это только энергия. У вас слишком много энергии, с которой вы не знаете, что делать и куда направить. Когда вы не можете найти применение своей энергии, она тяготит вас, но от нее легко освободиться. Дело просто в избытке энергии, у вас энергии больше, чем требует ваша работа, поэтому остаток ее превращается в злость. Она ни на что не направлена — она просто есть — поэтому вы не можете освободиться от нее. И когда вы за ней наблюдаете, она увеличивается, потому что при наблюдении вы перестаете делать что-либо другое, на что уходила бы энергия; энергия в этом случае еще больше накапливается.

Если же вы не наблюдаете, то есть много путей

применения энергии: сознательный, бессознательный каналы, по которым уходит и рассеивается энергия.

Когда вы наблюдаете, вы превращаетесь в резервуар энергии — и становитесь еще злее. Вопрос в том, что злость ваша ни на кого не направлена, поэтому примитивная терапия вам не поможет. Это не злость — ударить кого-то не поможет.

Если же вы прекратите занятия каратэ, то станете еще злее. Каратэ хорошо — оно забирает много вашей энергии. Что-либо, связанное с молчанием, как тай-цзи, сведет вас с ума, оно не для вас. В действительности вся наука каратэ была создана для людей с повышенным количеством энергии. Только такие люди могут стать бойцами, самураями, те, у кого количество энергии превышает нормальное. Они всегда были частью человечества, 25%, 1/4 часть человечества.

В Индии мы разделили все общество на четыре группы, 25% — рождены браминами. Я — рожден брамином. Я не могу ничего другого делать. Я только могу сидеть неподвижно и смотреть... Даже двинуть рукой для меня много. 25% людей — брамины врожденные, 25% — бойцы. Другие 25% — деловые люди. Они не интересуются ни знаниями, ни победами — их интересуют деньги, вещи. 25% не интересуются ничем: ни знаниями, ни победами, ни властью, ни деньгами. Они просто хотят есть, пить и спать. Их не волнует ничего, у них нет никаких стремлений... они апатичны. Мы называем их “шудры”.

Существует четыре типа людей, и в мире существовало 4 типа общества. Когда возникло каратэ и ему подобные системы, в Японии у власти находился тип бойца, он влиял на общество, он стоял на вершине общества. Это была страна бойцов и век борцов.

В Америке доминирует третий тип людей — деловые, это страна бизнесменов. Если у вас есть деньги, вы — все, ничего больше не играет роли. В прошлом Индия была страной браминов. Если вы обладали

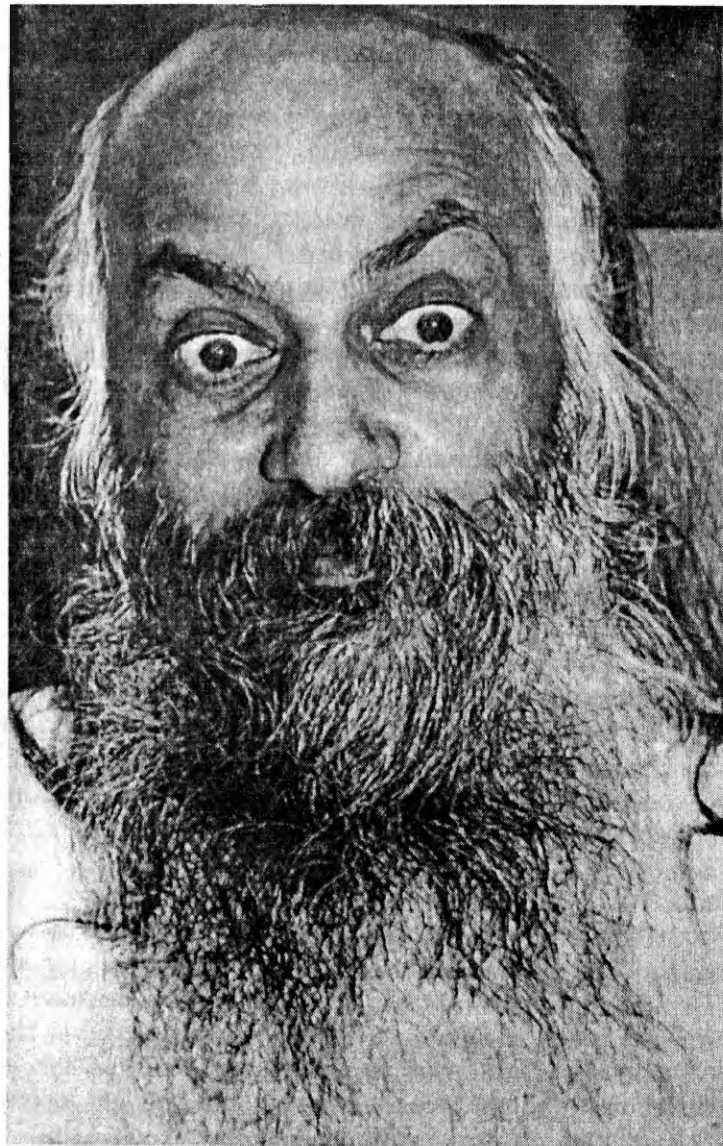
познаниями, вы были все, даже цари приходили бы к вам взять прах у ваших ног. Нищий, но брамин, был более ценен, чем сам император. Вы могли покорить весь мир, но это было мелочью — если вы это сами понимали, то это было более ценно. Над обществом доминировали брамины. В России же доминирует четвертый тип, шудры, пролетарии.

Итак, в прошлом было 4 типа людей и 4 общества, и это единственный путь для общества — чтобы доминировал определенный тип человека.

Вы по сути боец. Это не злость... это просто чистая энергия, топливо, и вы не знаете, что с ней делать. Хорошо, что вы выбрали каратэ, это был интуитивный выбор. Это хорошо, не нужно менять его, углубляйтесь в него, забудьте все. И не думайте о своей энергии, как о злости, это неправильное объяснение, думайте о ней, как об энергии. И когда вы почувствуете присутствие энергии, займитесь каратэ. Будьте более изобретательны, найдите другие пути, углубитесь.

Сейчас вы знаете основное и можете развивать его самостоятельно. Существует тысяча и одна возможность для этого. Поэтому, не беспокойтесь и не создавайте сложностей, ваша — не проблема. Просто примите ее, углубитесь в нее. Хорошо, Сатчидананда!

Вторник, 3 мая

СЕРДЦЕ - ЭТО БОЖЕСТВЕННАЯ ПЕЩЕРА

Сколько звуков сопровождает и усиливает игру пьесы, которая разыгрывается здесь каждый вечер. Представляю себе, как однажды опять услышу крик той же птицы, гудок проходящего поезда, крики играющих детей, и внезапно наплывут воспоминания тех вечеров... Жалобное ку-ку в саду тибетской кукушки перекликается с пронзительным криком попугаев в зеленом свете крыш домика Лао-Цзы, зовущие на встречу на отягощенных плодами ветках мангового дерева... щебет воробьев, хриплый крик вороны, скрипучий голос летучих мышей и домашние успокаивающие звуки, доносящиеся из сокового бара.

И голос Бхагавана, знакомые интонации и ласкающие слух ошибки в произношении, легкое посмеивание после каждого слова, чувство радости и печали, чувство ласки и проникновения в тебя, колыбельная песня, песнь сирены...

К Бхагавану обращается Билл. Он мал, гибок, коротковолос — он младший преподаватель философии в Канаде. Бхагаван в своих рассуждениях беспощаден к профессорам, но Билл настолько мягок, открыт, скромнен. Бхагаван надевает ему мала, объясняет новое имя Дэва Гуен — “божественная пещера”.

БХАГАВАН: ...И сердце — это божественная пещера. Сердце состоит не только из легких. Легкие являются центром тела, в них циркулирует жизнь, но где-то позади легких есть пещера, где вы живете, где бог живет... Поскольку вы и бог неразделимы, вы — семя, он — росток; вы — возможность, он — осуществление ее, вы — начало, он — конец.

Но Бхагаван находится в сердце, поэтому на Во-

стоке мы называем сердце божественной пещерой, и все поиски направлены на то, чтобы найти и войти в эту пещеру.

Входя в сердце, вы начинаете существовать; а современный человек далеко ушел от сердца. Голова наиболее удалена от сердца. Мы можем измерить это расстояние, которое, обычно, составляет несколько дюймов, но оно бесконечно, как между полюсами. Сердце находится на одном конце существования, а голова — на другом. Между ними безграничное пространство, потому что голова функционирует совершенно иначе, чем сердце. Голова функционирует посредством мысли, логики, довода, сердце же функционирует посредством любви, интуиции, чувства.

Голова функционирует при помощи сомнения, а сердце — доверия, сомнение и доверие никогда не встретятся. Сомневающийся ум — Фома неверующий — остается в голове, подвешен в ней и ужасно страдает, потому что жизнь никогда не открывает свои двери сомнению. Сомнение само по себе уже блок. Как только вы сомневаетесь, вы закрыты; итак, ум — замыкающий феномен, сердце — открывающий. Когда вы доверяете, вы открыты. Только при полном доверии возможно полное открытис. Те немногие мгновения доверия становятся вспышками Божественного.

Вот о чем мое учение — научить верить, разучить сомневаться, растворить ум и прорасти в сердце.

Для вас это очень просто, потому что я могу чувствовать, что вы человек, принадлежащий сердцу. Для вас существовать головой противоестественно, это не для вас.

Есть люди, для которых жизнь головой — естественна, вот с ними действительно тяжело. Очень тяжело подвести их к собственному сердцу. Но с вам и сложности нет, все просто. Вас окружает невинность...

ваши вибрации подобны вибрациям ребенка — это хорошо!

Вам легко произнести “Дэва Гуен”? Хорошо!

Сара, женщина среднего возраста, с золотыми серьгами, выглядит усталой. Она говорит, что хочет попутешествовать по Индии некоторое время, а затем возвратиться в Штаты. Она также говорит, что ее муж негативен. Она прожила с ним 15 лет и лишь теперь обнаружила, что не любит его, но у них трое детей. Что делать?

Бхагаван: Гнев оправдан при наличии любви, он разрешен, вы можете себе позволить злиться, гнев — часть любви. Как только вы поняли, что не любите, запомните: гнев бессмыслен. Если ваш муж получает вашу любовь, тогда это о'кей — гнев связан с этой любовью, вы можете на него злиться. Но когда любовь растаяла и вы обнаружили, что любви уже нет, то тогда нет и гнева. Вот, что нужно понять, иначе происходит то, что исчезает любовь, а гнев продолжается. Если вы злитесь, то и он будет продолжать оставаться негативным, и это будет просто его реакцией. Отбросьте гнев — ведь ничего с его стороны не может быть сделано, а с вашей может. Отбросьте негативность, начните думать о жизни с ним без любви. Об этом даже не нужно говорить. Затем, что бы он ни делал, чувствуйте благодарность, потому что вы не любите.

Когда вы любите, в благодарности нет необходимости, вам не нужно чувствовать благодарность — это ваша обязанность. Когда же вы не любите, тогда, естественно, если кто-либо чужой придет и поможет вам расти детей, вы будете ему благодарны. Итак, этот человек чужой, мостик разрушен... а, может быть, его никогда не было. Но не в этом дело, теперь этот человек чужой. Не думайте о нем, как о муже, потому что, если нет любви, то как он может быть вам мужем,

а вы ему женой?

Как только вы это поймете — что любви нет, — он для вас чужой, и что бы он ни делал для вас, для ваших детей, вы должны быть ему благодарны, ведь он не обязан это делать. В действительности вы остаетесь с ним из-за детей.

САРА: Да, это так.

Бхагаван: Мм? Когда вы остаетесь с ним из-за детей, то это просто означает, что теперь его единственная задача — обеспечить материально детей, поэтому они будут обеспечены. Вы должны быть очень благодарны ему.

Вначале отбросьте гнев, и тогда вы вдруг почувствуете, что этот человек чужой и работает тяжело. Все ваше мнение о нем начнет меняться, вы почувствуете благодарность ему, сострадание... потому что, почему он это делает? Он несчастен, он негативен, он не любит... и все же он все это делает. Вы должны чувствовать сострадание, а не гнев, когда вы почувствуете благодарность, но не гнев, вы увидите огромные перемены, происходящие в нем. Внезапно исчезнет его негативность, поскольку нет для нее причин, и внезапно он обнаружит, что и вы тоже изменились, что вы другая. Возможно, он начнет уважать вас по-новому, и, кто знает, может снова расцветет цветок любви.

Жизнь полна чудес... Много раз любовь погребается, и мы думаем, что она исчезла. Она просто уходит под землю, подобно Нилу. Она просто уходит под землю, затем вдруг снова появляется. Она возникает на поверхности!

САРА: Однажды вы провели аналогию с чашкой, разбитой чашкой: она может быть склеена, но она не будет прежней.

Бхагаван: Вы не знаете дзэн — она может быть еще лучше! (Хитрая лиса!) Я знаю, она не будет прежней, но может быть даже лучше... Более художественно выполненной. (Смех.) Последователи дзэн пользуются этим: они покупают посуду, бьют ее, а

затем склеивают более артистически, и тогда она приобретает индивидуальность, она уже не похожа на магазинную продукцию, нигде вы не сможете найти подобной чашки!

В Японии это обычный прием, потому что, когда приходят гости, никто не хочет подавать те же чашки и блюдца, что продаются в магазине — это уродливо. Поэтому чашки разбивают. Затем осколки склеиваются и приобретают неповторимые очертания. Тогда лишь эта чашка уникальна — нигде на земле вы не найдете такой же. И это полно смысла: это уже не простой предмет потребления.

Итак, это верно: она никогда не будет прежней, но может быть лучше.

САРА: Можно мне еще спросить? Можно ли каким-либо образом заставить его уйти? (Растерянный смех.)

БХАГАВАН: Это не верная позиция... так вы создаете его негативность. Просто забудьте о нем. Думайте о том, что я вам сказал, попытайтесь это делать шесть месяцев, и все абсолютно изменится. И не волнуйтесь о том, что случится — просто делайте попытку.

САРА: Мм, хорошо.

БХАГАВАН: Не сердитесь на него, не думайте, чтобы он ушел... потому что это гнев! Это оттолкнет его. Когда вы хотите оттолкнуть кого-либо от себя, а он приближается к вам, он начнет чувствовать, что вы не хотите его присутствия, в результате возникает негативность. Ведь это и его дом! Это жестоко использовать человека, но держать его на расстоянии. Тогда он просто слуга, у него нет достоинства, нет дома... зачем ему жить? Для чего? И зачем ему работать?

Бросьте эту мысль, что он должен уйти. Если он уйдет — хорошо, если вернется — хорошо. У вас нет ничего общего, вы более не жена ему...

САРА: А что в отношении секса? Я имею в виду, что если я не люблю человека, я не хочу быть с ним связана сексуально.

БХАГАВАН: А он этого требует?

САРА: Да, когда он со мной.

БХАГАВАН: Мм, мм. Сделайте попытку за шесть месяцев: если он попросит, просто содействовать ему. Попробуйте эти шесть месяцев, испытывайте сострадание к нему; он несчастный человек... сочувствуйте ему. Никакого гнева — и если он попросит секс, хорошо: он так много для вас делает, так и вы сделайте что-нибудь для него. Это простая сделка. Когда уже нет любви, есть просто сделка. Он вам приносит деньги, вы можете хотя бы дать ему свое тело. Вы не можете дать свою душу, о'кей — никто не в силах заставить вас.

В течение шести месяцев, если он просит — хорошо, без нежелания просто будьте участником, оставаясь наблюдателем... и это будет отличной медитацией: вы просто наблюдаете. Это может полностью изменить вашу сексуальную энергию. Она может начать подниматься вверх.

Таков мой подход: нужно использовать любую возможность. У вас есть эта возможность: мужчина просит секс, вы же не хотите иметь с ним ничего общего. Используйте эту медитацию: пусть он обладает вами, вы же оставайтесь наблюдателем. Когда вы любите, очень тяжело быть наблюдателем. Если вы по-настоящему любите мужчину, вы потеряны — как можете вы наблюдать? Это трудно... вы тогда поглощены этой любовью. Когда же оргазм прошел, вы приходите в себя. Это абсурдный мир. Но когда вы не любите, вы можете наблюдать.

В буддистской литературе есть притча о проститутке Амрапали, которая стала одной из первых учениц Будды. В те дни она была самой известной проституткой в Индии, и когда она пришла к Будде и попросила, чтобы он принял ее, его ученики были обеспокоены. Это было опасно — дать возможность этой женщине находиться среди них. Она действительно была красавицей и могла бы принести много

хлопот. Один ученик, Ананда, спросил Будду: “Но почему должна проститутка прийти?” И Будда ответил: “Ты не понимаешь. Не любя людей, и будучи связанной с ними сексуально, постепенно она начинает наблюдать. Что еще вам остается? Вы не любите этого мужчину. Он заплатил вам деньги, он обладает вами. Вы просто присутствуете, ничего не предпринимая: вы не участник, вы вне этого! Поэтому она стала наблюдать — в наблюдении она осознала, вот почему она пришла сюда. И я приму ее. Она будет одним из лучшим практиков...” И она им стала!

Теперь, что говорю я: если вы знаете, как воспользоваться возможностью, то все возможности могут быть использованы, тогда каждая — блаженный шанс — не упускайте его.

Итак, на шесть месяцев отбросьте всю негативность, весь гнев — просто будьте благодарны. Он так много делает для детей и для вас. И за это он просит плату, это простая сделка: поэтому не отказывайте. Если вы любите мужчину, вы можете иногда сказать нет, но поскольку вы его не любите, как можете вы сказать нет?

Примите это и просто наблюдайте. Эти шесть месяцев изменят вас коренным образом, эти шесть месяцев изменят и его, и впервые вы обнаружите, что жизнь пошла по другому пути.

Бхагаван говорит, что все должно быть использовано, любая ситуация может стать для нас уроком, средством постижения. Но малейший сдвиг акцента, малейшее изменение перспективы — и кажущаяся неразрешимой задача или негативная ситуация может быть трансформирована... и трансформировать сама.

Сарвен говорит Бхагавану, что на занятиях биоэнергетики он почувствовал в себе много подавляемой силы, что его считают или ему так кажется,

ся, что он никому не приятен.

Бхагаван просит закрыть глаза, поднять руки, чтобы дать выход энергии. Он просит девушку стать возле Сарвена, дотронуться до его рук и не отпускать их. Она начинает довольно сильно дрожать. Сарвен остается неподвижен...

Бхагаван: Хорошо, оставь его. (Сарвену) Да, ты прав, но это не проблема... это станет великим благословением. Энергия есть, и она сильно подавлена, но это может стать источником силы — не стоит волноваться. Не воспринимайте это как нечто серьезное, ваша энергия может быть легко высвобождена. Вы же не выпускаете ее, даже эта девушка почувствовала ее, но не вы! Вы действительно держите ее крепко, вы стали прекрасно владеть собой, вы теперь очень дисциплинированы, в этом все дело.

Это то, чему учили на протяжении веков, — человек должен быть дисциплинирован. И вы этого достигли — вы идеальный святой! Поэтому все нормально... Но святые — невеселая компания, что верно, то верно! (Смех.) Им хорошо поклоняться, но отнюдь не жить рядом. Но не нужно тревожиться — ведь мой труд направлен на развенчивание святых, поэтому мы и вас низвергнем, мм? (Сарвен улыбается.) Не воспринимайте это всерьез — это не страшно: просто вы были дисциплинированы с самого детства. У вас, должно быть, были строгие родители, и вы, вероятно, должны были всегда держать себя под контролем. Вас, конечно, хвалили за это, ценили, поэтому у вас накопилось эго.

А теперь абсолютно иная обстановка — здесь ценится недисциплинированность (смех), несдержанность. Но не стоит переживать. Вы удерживаете такую энергию, что, когда вы однажды снимете с себя самоконтроль, вы раскроетесь подобно лепесткам цветка и тогда вы увидите, что не напрасно накапливали эту энергию. Теперь вы можете ее использовать: в про-

шлом вы не тратили энергию, поэтому она осталась в вас — она может стать для вас сокровищем.

Все прекрасно — не тревожьтесь, мм? Мы возьмем эту энергию и используем ее!

Бхагаван сказал, что почти половина приехавших к нему — гомосексуалисты, однако большинство из них несчастны именно поэтому и просят его помочь им.

Обращаясь ко всем саньясинам, Бхагаван сказал, что, оставаясь гомосексуалистом, человек не может эволюционировать духовно, но несколько вечеров тому назад он также говорил другому гомосексуалисту, чувствующему, что его влечение противоестественно, что гомосексуализм менее биологичен, но более психологичен, нежели гетеросексуализм, и что это не противоестественно — если так случилось, то это естественно.

Если разобраться; в этом нет противоречия. Бхагаван считает, что человек не является моральным уродом при наличии чувства вины, чувства неприятия, собственной никчемности. Нужно погрузиться целиком в свое состояние, на всех уровнях, только тогда возможно продвижение. Прошлым вечером он сказал, что больше надежды у идущего по неверному пути, но идущего, чем у остановившегося на пути праведном, но тем не менее остановившегося... Во всяком случае, заблудший находится в движении.

Самант Бхадра жалуется, что не может найти в себе умиротворения. Он чувствует, что где-то есть ответ, но не знает, где искать его...

Бхагаван: Были ли все ваши половые контакты гомосексуальными, или иногда вы пробовали гетеросексуализм?

Самант Бхадра: Я пробовал гетеросексуализм.
— И что произошло... Это не удалось?

— Ничего... ничего. Я боюсь находиться здесь.

— Мм, мм! Почему? (Посмеиваясь.)

— Не знаю! Уверен, что это связано с моим вопросом.

Бхагаван: Во-первых, гетеросексуалист или гомосексуалист — вопрос не о сексе, а поэтому и не о гомосексуализме. Даже если вы гетеросексуалист, это не ответ. Рассматривая вопрос секса, ответа не ищите, они оба одинаковы.

Итак, во-первых, бросьте тревожиться об этом! Гетеросексуальность не даст ничего лучшего, все останется по-прежнему. Поэтому примите вашу гомосексуальность, как вы принимаете, например, голод... Еда не является средством решения жизненных проблем: каждый день вы опять будете ощущать голод, снова есть, снова быть голодным! Ответ не здесь, но это не значит, что по этой причине вы перестанете есть, в противном случае вы умрете. Ответ также не в купании, но это не значит, что вы перестанете мыться, иначе вы станете грязным и тошнотворным.

Ответ где-то не здесь, это правда, но искать где-то основные требования значит принимать ваше нормальное поведение. Не думайте о нем слишком много. Если вы тяготеете к гомосексуализму — прекрасно, в этом ничего нет дурного. Это тоже способ отношений — в нем ничего дурного нет... он немного страшен, но не противоестествен.

Самант Бхадра: Но я не могу общаться, вот в чем трудность: я не могу общаться с людьми.

Бхагаван: Вы думаете, что гетеросексуалисты общаются? (Смех.) Кто общается? Все в одной лодке! Общение — сложная проблема — вы не можете общаться, пока вы не пустили корни в свое собственное существование. Это не имеет ничего общего со взаимоотношениями с другими людьми, это касается вашего внутреннего объединения с самим собой.

Только цельная личность может общаться, и парадоксально, что ее это не волнует! Цельную личность

не волнует вопрос общения. Если оно есть — хорошо, если нет — хорошо. Он счастлив сам с собой, его счастье не зависит от общения... Но только он может общаться. Человек же не цельный общаться не может, он постоянно в тревоге, как общаться, и думает, что все будет хорошо, умей он общаться.

Вы должны приблизиться к вашему сознанию, и я считаю первым требованием то, что вас не должно беспокоить однообразное течение жизни, пусть это не становится вашей навязчивой идеей. Если вы чувствуете тяготение к гомосексуализму — хорошо; если однажды оно изменится и вы станете гетеросексуальны — это тоже хорошо. Если же вы снова станете гомосексуалистом — это опять же хорошо. Это обычные вещи, не требующие волнений. Вы не должны заострять на них свое внимание — они должны восприниматься как сами собой разумеющиеся. Если вы едите этот вид еды — хорошо, если вы едите другую еду — это тоже хорошо. Проблема не в этом. Например, некто приходит и заявляет: “Я курю такой-то сорт сигарет — теперь это моя проблема”. Сорт проблемой быть не может: вы можете сменить сорт сигарет, но проблема останется той же. Это подобно гетеросексуализму и гомосексуализму; вы просто меняете сорт сигарет, больше ничего.

Первое и основное — примите себя таким, каков вы есть, и не стоит об этом беспокоиться, и не стоит тратить энергию. Коль это уже случилось; ваша энергия устремится внутрь. Тогда вы можете использовать ее больше для медитации, а не для раздумий, как общаться. Как быть — пусть это будет вашей проблемой, а не “как общаться”... потому что общаться вы можете только существуя. Как можете вы общаться? — потому что вы можете общаться, только когда вы есть. Как можете вы общаться, если вас нет?

К Будде пришел человек — он был очень богат и хотел служить человечеству. Он хотел, чтобы Будда благословил его на открытие многих благотворитель-

ных заведений: больниц, школ, колледжей, и таким образом на служение человечеству. Будда посмотрел на него с глубоким сожалением, как будто ему было очень жаль этого человек. Человека это смутило и он спросил: “Почему вы смотрите на меня, будто я попал в беду? У меня все в порядке: у меня достаточно денег, не беспокойтесь об этом!” Будда отвечал: “Меня волнует не это... Меня беспокоит вопрос, как вы можете помочь человечеству. Вы не существуете, поэтому все, что бы вы ни сделали, будет вредно. Пожалуйста, сначала живите, а только затем делайте что-либо!”

Поэтому сместите акцент. Не ищите связи вашей проблемы с гетеросексуализмом, гомосексуализмом: они не имеют с ней ничего общего. Я принимаю это, каково оно есть: это хорошо, не акцентируйте на этом внимание. В противном случае застрянете на одном месте. Не делая из секса проблемы, вы высвобождаете энергию, вы можете куда-то еще двигаться.

А общение остается затруднительным... Только немногие, вернувшись домой, могут общаться. Те, кто глубоко проник в свое существование, и только те могут общаться; иначе общение трудно. На самом деле сказать нечего, и нет никого, кто мог бы сказать что-либо. С кем вы пытаетесь общаться? Вас нет, как нет и человека, которому вы пытаетесь что-либо сказать, — просто есть два призрака, старающиеся друг друга обнять и обнимающие воздух, потому что их обоих нет; итак, объятия не будет. Они тени... Сначала станьте материальными. Поэтому, пожалуйста, примите вашу гомосексуальность — она абсолютно естественна, ничего дурного в этом нет. И вот что я чувствую: как только вы познаете мир гомосексуализма, мир гетеросексуализма никогда не привлечет вас. На это есть тысяча и одна причина.

Мужчина легко понимает язык другого мужчины; женщины же относятся ко всему иначе. Если вы не можете общаться с мужчиной, с женщиной вам

будет еще сложнее, поскольку они говорят на другом языке.

Я как-то гостил в одной семье и столкнулся с этой проблемой. И муж, и жена прекрасные люди, но постоянно спорят и подначивают друг друга. Находясь постоянно на пределе, никогда не раскрепощаясь. Я наблюдал за ними и понял, в чем дело: они говорили на разных языках. В действительности ни одна женщина не говорит на том же языке, что мужчина — она просто не может! И ни один мужчина не говорит на том же языке, что женщина — он не может! Они различные виды.

Когда женщина хочет о чем-либо подумать, она говорит об этом. Когда мужчина хочет подумать о чем-либо, он молчит. Когда мужчина думает, а женщина подходит и тревожит его по пустякам: она может спросить его: “Не желаешь ли еще чашечку кофе?” Он злится и отвечает: “Если захочу, скажу!”

Итак, она очень заботлива, он же — грубиян. С первого взгляда кажется, что со стороны мужчины очень грубо так оттолкнуть ее, но что же видно при более глубоком анализе? Он о чем-то думает, она вдруг приносит чашку кофе и нарушает весь ход его размышлений. Он думает лишь тогда, когда молчит, когда же женщина хочет думать, она говорит — это ее метод размышления: она думает вслух. Молчаливо сидящий супруг кажется злым или что-то в этом роде. Печальным или около того, а когда жена постоянно разговаривает, муж думает: “Она никогда не думает! В чем дело? Она просто говорит и говорит, никогда не думает. Ей нечего сказать, а она продолжает говорить!” Два различных вида психологии... запомните это. Если вы заинтересовались гомосексуализмом, вы нашли более легкий тип взаимоотношений, менее требовательный, менее рискованный, менее конфликтный. Вот почему гомосексуалистов называют веселыми — они веселы! Гетеросексуалисты всегда печальны, перед ними всегда возникают проблемы.

Гомосексуалисты поистине веселые, счастливые люди — они понимают друг друга. Если вы хоть немного понимаете сами себя, вы поймете и мужчину, которого любите. Между двумя этими людьми настоящее взаимопонимание... то же самое и с лесбиянками.

Женщина понимает другую женщину. Если женщина лесбиянка, ее энергию очень трудно повернуть к гетеросексуализму, очень трудно, поскольку ей лучше общаться с женщиной. Она понимает ее сердце — это ее сердце, они принадлежат одному миру и измерению!

Поэтому, если уж это так случилось, изменить это очень трудно. Но я не хочу сказать, что нужно идти к противоположному — в этом нет необходимости, примите это, ничего плохого тут нет. Примите себя полностью и будьте счастливы, так, как для вас естественно.

Самант Бхадра: Действительно, я хочу танцевать все время.

Бхагаван: Мм, мм. Это абсолютно верно.

— Но я себя чувствую очень скованно.

— Нет, нет, никто не сковывает вас, будьте веселы! (Смех.)

Судха и Кришна следуют за Самантом Бхадрой. Они живут вместе, но сегодня оба выглядят явно невесело.

Кришна: Мы продолжаем испытывать трудности из-за различия полов. Я перестал приходить сюда, но теперь уже время. Я все еще очень сексуален — для меня это имеет большое значение — и когда я слышу “нет”, мне кажется, что отвергается сердце, и тогда становится трудно погружаться вместе.

Бхагаван: А что у тебя, Судха?

Судха: Ну, я думаю, что нахожусь перед блоком... Мне кажется, что против меня поставлен силь-

ный блок, потому что я чувствую его в виде большой стены.

Секс меня очень пугает, и мое сознание уже 2 или 3 года говорит мне, что это нечто иное, нечто духовное, но, возможно, и что-то совсем другое. Но я не могу это увидеть, не могу понять — это подобно стене.

Бхагаван: Это случается только тогда, когда он хочет обладать вами?

Судха: Нет, даже когда его нет и я не знаю, где он. Это все равно происходит — тот же страх, то же чувство, тот же привкус, но я не знаю, что происходит. Если я знаю, где он, то это не имеет значения, тогда все в порядке. Но когда я не знаю, это страшно... действительно страшно!

Бхагаван: А когда он желает обладать вами, тогда что происходит?

Судха: Ничего. Я не чувствую никакой страсти. Не чувствую жара. Я просто могу с этим справиться, но в этом нет ничего хорошего, потому что он чувствует... Мое сердце не участвует, и, конечно, он чувствует, что сердце мое далеко. Но в этом все дело: я не чувствую жара, никакого... я могу любить, быть теплой или мягкой, но отнюдь не похотливой. (Легкий смех.)

Бхагаван: Мм, мм. Нет необходимости всегда испытывать страсть — вы можете чувствовать сострадание, этого достаточно. И на деле приносит больше удовлетворения... страсть такого удовлетворения не приносит. Не страсти вам не хватает, а сострадания.

Нет нужды испытывать жар. Постепенно любовь переходит в более прохладное состояние... так должно быть! Но если вы любите человека; если вы чувствуете сострадание к нему, ничто не разруσιμο; в действительности секс становится глубже. Секс с пылкостью пуст. Да, в нем есть напряженность, но он пуст. Он подобен горячке, он обладает вами. Вот он есть, а вот его уже нет — как шторм... он не укрепляет. Он подобен тому, как на мгновение хлынул ливень, но он

ничего не дает почве. Долгий дождь, не такой сильный, более полезен земле. Любовь, не слишком жаркая, но имеющая много сострадания, длиться дольше, она глубже, полезнее.

Мне кажется, нужно сострадание. Забудьте о страсти — если ее нет, ее нет, нечего об этом переживать. Она всегда угасает: только вначале любовники жарки. Невозможно всегда испытывать жар, и в этом нет нужды — это разрушительно. Просто чувствуйте к нему сострадание.

Если он чувствует, что сексуальность имеет для него значение, значит он нуждается в ней. И если вы любите его, вас должны заботить его желания. Что означает любовь? Это забота друг о друге. Если он чувствует, что в этом все еще есть смысл, если он получает наслаждение от этого — он чувствует удовлетворение посредством секса, если он хорошо себя чувствует, тогда что же есть любовь? Любовь — это забота друг о друге. Даже если страсти нет, вам будет служить сострадание!

И вы должны компенсировать уход страсти более сильным чувством сострадания. Состраданием вы заменяете все то, что унесла с собой страсть. Если вы любите этого человека, знайте, что вы у него что-то отняли — жара уже нет — поэтому дайте больше тепла, пусть любовь ваша станет более возвышенной, медитативной...

Судха: Мне не по себе, как будто я нахожусь в мире, который не понимаю, и не знаю, как себя вести. Я не знаю, как согреть. Это странно, это подобно...

Бхагаван: Ничего странного... ничего странного. Если вы его любите, то никаких проблем нет. Если же вы не любите, то будьте откровенны: для него это имеет смысл, для вас же не имеет, вас волнует только вы сами, он же вас не интересуется. Тогда все просто, проблемы нет, ему никто не мешает. Тогда почему вы беспокоитесь, когда его нет рядом? Вы что-то хитрите.

Страсть вы дать не можете, сострадание для вас

непонятно; вы говорите, что если он уходит к другой, вы в плохом настроении и хотите отомстить ему. Так что же это? (Судха и Кришна обмениваются взглядами и смеются.)

Это не только вы такая, многие женщины так поступают, сознательно или бессознательно; они разрушают весь союз. Мне кажется, женщины не очень счастливые существа — они как-то больше тяготеют к несчастью.

Итак, подумайте об этом. Попробуйте один месяц. Сможете ли вы чувствовать сострадание к нему и любить... И никогда не говорите нет, потому что в чем смысл этого “нет”? Почему он с вами?

Он не хочет уходить к другой — вы заставляете его идти, когда же он идет, вы упрекаете, вы несчастны и создаете тем самым трудности для него... это уже слишком. Сначала вы толкаете его к другим, а когда он идет, доставляете ему неприятности. Вы не даете ему возможности справиться с ними. На самом деле вы не хотите дать ему любовь, а он должен настолько сильно любить вас, чтобы не уходить к другим — но почему? Вы не будете давать ему пищу, а он не сможет даже пойти просить ее? Так чего же вы хотите? Вы хотите, чтобы Кришна умер с голоду?

Один месяц будьте сострадательны. Перед тем, как сказать “нет” любви, подумайте тысячу раз. Говоря “да”, нет нужды думать, но говоря “нет”, подумайте тысячу раз. Это несправедливо... потому что двое вместе, они говорят друг другу “да” — вот что значит вместе, иначе зачем быть вместе? Несчастливым можно быть и в одиночку — ему тогда здесь нечего делать.

Только если вы хотите быть счастливой, есть смысл быть вместе. Несчастной? — можно быть несчастной где угодно и в одиночку. Несчастье в некотором роде очень независимо. Счастье же не так независимо... это взаимозависимость. Счастье — это делиться: чем больше вы отдаете, тем счастливее стано-

витель.

Поэтому, во-первых, хотя бы на месяц прекратите свое “нет”-говорение. Струитесь, будьте сострадательны, относитесь по-матерински — по крайней мере это вы сможете. Будьте не женой, не возлюбленной, но матерью. И когда он потребует любви, скажите “да”, скажите это радостно, и говорите “да” более эмоционально, поскольку страсти уже нет, и вы должны возместить ее: он нуждается в сострадании.

Если же вы не сможете это сделать, просто скажите ему, что это невозможно, и ему придется уйти, он должен будет заниматься любовью с другой; он может найти партнера, и вы останетесь друзьями — это уже не проблема. Тогда уже нет нужды волноваться о том, куда он пошел и что делает.

Вы создаете ситуацию — вот почему вы переживаете. Вы не даете ему любовь, поэтому знаете, что он куда-то ходит, и переживаете: какая-то другая женщина дарит ему свою любовь. Тогда возникает опасение: какая-то другая женщина может обладать им. Но где же логика? Вы морите его голодом, но если кто-то кормит его, вы злитесь. Что же бедный Кришна вам сделал? (Смех.)

Хорошо, Судха! Хорошо, Кришна! Попробуйте один месяц.

(Кришне) Ты тоже ей помоги, мм? Чтобы ее “нет”-говорение прекратилось. А спустя месяц мы посмотрим — через месяц расскажете, мм? Хорошо.

Айра, половина другой пары, говорит, что испытывает слепую ревность и хочет убить своего любовника, Видеха. Она чувствует, что не может его отпустить, хотя понимает, что повторяет поведение Судхи; потому что она несчастна, она хочет, чтобы и ее партнер был несчастным тоже.

Айра: Я чувствую, что мы должны дать друг другу больше свободы... и это пугает!

Прагит повел Видеха на занятия биоэнергетикой и сглазил меня!

Бхагаван: Мм, мм. Хорошо!

Айра (с сомнением): Я не знаю.

Бхагаван: Вы записались на другие занятия?

— Нет, а мне нужно?

— Сколько занятий вы посетили?

— Семь (смех).

— Очень хорошо.

— Мне кажется достаточно. Не знаю... может быть, нужно еще.

— Нет необходимости... просто подождите. Занимались ли вы гипнотерапией?

— Нет.

Бхагаван (смеясь): Вот чего не хватает! (Еще смех.) Итак, гипнотерапия и глубокая гипнотерапия — запишитесь на эти два занятия. Оба они расслабляюще тоже, вы это заслужили, вам нужно расслабление, мм?

И дайте больше свободы, потому что, когда вы даете свободу, вы ее получаете. Просто глупо не давать свободу, потому что, если вы не даете свободу, другой не даст свободу вам, это обоюдное действие. А когда другой не дает свободу вам, вы чувствуете себя несчастной. Свобода — это радость! У вас неправильные понятия. Свобода — это радость, и любовь — это радость, даже если она не свободна. В действительности радость, присущая любви, возникает не в результате любви, а от свободы. Вот почему, занимаясь любовью, будучи свободной, вы счастливы. Если любовь становится обязанностью, счастья нет, когда вы занимаетесь любовью с собственным мужем, радости нет. Вы просто можете это делать...

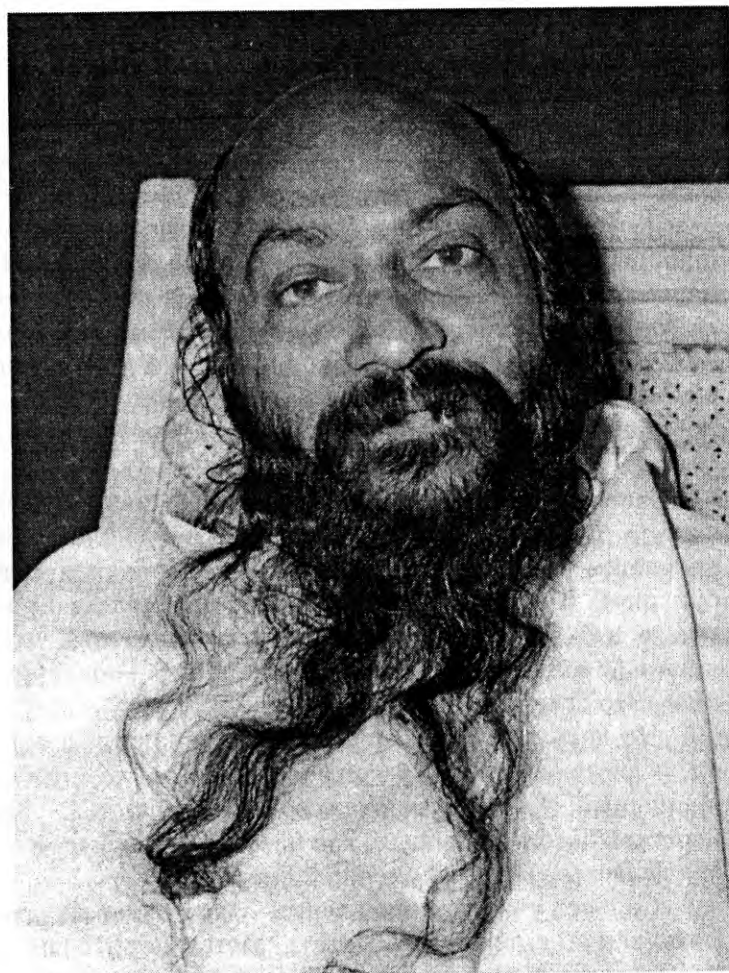
Муж приходит домой — он устал, он буквально падает в кресло и говорит: “Я устал, и мне все надоело”. Жена устала — она возилась с детьми весь день, а тут еще что-то поломалось, что-то случилось, и электричества не было. Потом они решают пойти в

гости, и в гостях вы видите совершенно других людей! Жена смеется и порхает, став опять маленькой девочкой, она опять чувствует радость и удовольствие, а муж так счастлив, он беседует с женщинами и мужчинами... Вы не можете поверить, что это уже совсем другие люди! Только несколько минут назад они были уставшими, скучными, а сейчас вся скука развеялась. Они будут говорить и пить до двух часов. Вы бы не ожидали, что эти двое смогут танцевать, разговаривать и веселиться. Это просто немного свободы — новые люди дают свободу.

Где бы вы ни чувствовали свободу, вы счастливы. Но существует порочный круг: вы не даете свободу, поэтому другой не может дать свободу вам; когда же он не дает свободу вам, вы несчастны. Когда вы несчастны, вы доставляете ему больше несчастья, а он еще больше — вам... и так без конца. Это просто самоубийство, так жить нельзя — этот путь ведет к смерти, причем к уродливой.

Начните давать ему свободу и быть свободной и счастливой. А вокруг так много красивых саньясинов, мм? Хорошо!

Среда, 4 мая

ЛОТОС РАСЦВЕТАЕТ СРАЗУ

БХАГАВАН (Полу из Техаса): Вот твое имя —
Свами Ананд Суман.

Ананд значит блаженство, *Суман* — цветок —
“цветок блаженства”. И запомни: человек подобен де-
реву и имеет корни. Они невидимы, но они есть. У
нас столько же корней, что у дерева. Естественно, поч-
ва у нас другая — наша земля — это наше про-
шрое, все прошлое человечества — наша земля; в ней
наши корни. Но если от дерева остаются только кор-
ни, оно бессмысленно. Дерево не может быть без кор-
ней, это верно. Оно умрет без корней. Но если дере-
во — только одни корни, оно бессмысленно, бесцель-
но. Дерево должно цвести, оно должно плодоно-
сить — тогда есть смысл, есть радость.

Наша земля — это наше прошлое, наше буду-
щее — это небо. Мы пустили корни в прошлом, но
расцветем в будущем... все цветение происходит в
будущем. Настоящее — это просто переход из про-
шлого в будущее. Поэтому вы можете считать, что
корни находятся в прошлом, а цветение — в буду-
щем. Это вся наша жизнь.

Но нельзя забыть расцвести, иначе корни, и вет-
ви, и листья, и дерево бессмысленны. Вот почему со-
временный человек чувствует свою никчемность — он
перестал цвести, он забыл, как цвести... он забыл, как
это делается, потерял умение и споровку.

Саньяса учит умению цвести... заставляет вас ду-
мать, как вы сможете это сделать, заставляет вас силь-
нее осознать возможности, что кем бы вы ни стали —
это еще не предел, что вы можете еще расти. И тогда
нет предела роста, этот процесс бесконечен.

В этом наша Божественность, это то, что есть бог.
Эта эволюция постоянна, она никогда не кончается:
вы достигаете одной вершины, а другая уже ждет вас,

как только вы покорите ее, следующая бросает вам
вызов. Вы открываете одну дверь, а за ней другая...
вы постигаете одну тайну, а другие уже ждут иссле-
дований, и так продолжается бесконечно. Возбужде-
ние — вот что такое Существование, это волнение!
Постоянное возбуждение — это рост. В тот момент,
когда человек теряет возбуждение от жизни и начи-
нает устраиваться и думать, что он уже достиг, он
мертв! День вашего достижения — день вашего конца.

Человек всегда идет, но никогда не приходит. Это
всегда за углом. Оно на расстоянии вытянутой руки,
но его нельзя схватить. И это хорошо... оно постоянно
удаляется и зовет вас за собой. И именно поэтому
проявляются скрытые возможности. Никто не знает,
что у него скрыто внутри, как много еще неиспользо-
ванного, никто не знает, пока это не проявится, —
другого пути познать свои потенциальные возмож-
ности нет.

Если вы никогда не танцевали, как можете вы
считать, что умеете танцевать? Если вы никогда ранее
не слышали о танце, не видели ни одного танцующе-
го, вы никогда даже не представите себе танец — но
возможность в вас есть. Если однажды вы увидите
танцующего, вы тотчас же поймете, что и вы можете
это делать. У вас то же тело; возможно потребуется
немного тренировок, немного дисциплины, это другой
вопрос, но с вами это тоже может произойти.

Если вы никогда не слышали пения, вы не може-
те представить, что и вы сможете петь. Вы будете
бояться даже думать об этом. Но как только вы услы-
шите пение, в вас тоже что-то начнет напевать, что-то
срезонирует — и в этом цель пребывания рядом с
Мастером.

Что-то здесь, внутри меня. Если вы будете от-
крыты, это что-то зазвучит и в вас тоже.

Что-то станет обоюдным, что-то начнет переда-
ваться на тех же волнах, и это будет началом раскры-
тия потенциальных возможностей. А начало — поло-

вина пути, потому что стоит начать — продолжение уже не трудно. Самый трудный — первый шаг, а сегодня вы его делаете, так чувствуйте, что вам повезло!

Как долго вы собираетесь здесь пробыть?

СУМАН: Пока вы не выгоните!

БХАГАВАН: Отлично.

Бхагаван спрашивает, занимался ли Суман в группах на Западе. Он говорит, что больше всего ему нравилось танцевать, и добавляет, что еще он занимается Кундалини-йогой.

Бхагаван говорит, что все, что он проделал, будет полезным. Он спрашивает, не хочет ли Суман что-либо сказать или спросить...

СУМАН: Расцветает ли тысячелепестковый лотос по одному лепестку или сразу?

БХАГАВАН: Нет, всеми лепестками сразу. Это происходит внезапно, не постепенно, не измеряется временем, не имеет этапов. В один момент цветка еще нет, в следующий — уже есть, расцветший полностью в одно мгновение. Это абсолютно и внезапно. Он не расцветает медленно, постепенно, это скачек без ступенек. Это смерть и воскресение.

Ваш вопрос полон смысла, потому что, что бы мы не знали в жизни, всегда оно постепенно. Все, пережитое нами, имеет временное измерение, а все, что во времени, оно постепенно. Вы, юноша, однажды были ребенком. Это был очень длительный процесс: в действительности вы не можете сказать, когда стали юношей. Мм? Здесь нет разграничения, настолько это постепенный процесс — дюйм за дюймом. В один прекрасный день вы станете стариком и не сможете определить, в какой: это произойдет постепенно. Ваше лицо продолжает изменяться, но вы не заметите изменений, пока не взгляните на старые фотографии в альбоме, и тогда внезапно откроете, что очень измени-

лись... Но когда? Все происходит очень постепенно.

В жизни постепенно все — в боге все внезапно, потому что Он вне времени, ему не нужно времени, чтобы возникнуть. Это революция. Это подобно внезапному прозрению слепого: он открывает глаза — и весь мир перед ним, но он не видит сначала одно дерево, потом другое, потом небо, людей, стены — нет. Вы сидите с закрытыми глазами, вы открываете глаза — весь мир перед вами, весь! Предметы не начинают возникать медленно и постепенно. Нет, мир открывается внезапно. Он был всегда, просто у вас не было глаз. Вот и все.

Этот тысячелепестковый лотос уже цветет, он всегда цвел, иначе не было; просто вы не смотрели на него. Один поворот, и он здесь, все лепестки открыты до предела, более невозможно. Это единственное слово... вы не можете его исправить. Когда есть бог, он всеобъемлющ, он не может быть больше или меньше. Эти мерки — меньше, больше — условны. А для бога бытие не имеет времени; для бога времени нет. Он есть вечно, все просто Существует.

Для нас же есть движение, потому что мы видим только мелкие детали. Это подобно заглядыванию в замочную скважину — мы не можем видеть все. Вы заглядываете в замочную скважину одним глазом — одно дерево появилось. Затем вы взглянули чуть в сторону — это дерево исчезло, появилось другое. Но ведь эти три дерева там вместе, только для вас они появляются одно за другим. Или еще представьте: вы стоите под деревом и видите дорогу — в одну сторону и в другую она пуста. Затем кто-то сидит на дереве и видит слева приближающуюся повозку, вы же ее еще не можете видеть. Тот человек видит еще одну повозку с другой стороны, но вы тоже ее не видите. Это за пределами вашего поля зрения, оно имеет границы. Тот, другой, конечно, на возвышенности, на высоком дереве, он может больше увидеть.

Эта повозка не для вас, она для вас в будущем —

это будущее, но для человека на дереве она — настоящее. Скоро она станет настоящим и для вас, но для него она настоящее уже — он может его видеть. Затем, по мере движения, повозка уже по другую сторону дороги, и наступает момент, когда она уже становится прошлым, вы не можете ее уже видеть, но человек на дереве все еще видит ее, она еще не прошлое для него.

Бог находится на самой высокой вершине бытия. С этой вершины он может видеть одновременно начало и конец, поэтому нет настоящего, нет прошлого, нет будущего — все просто Существует. В этом значение настоящего момента, в этом смысл вечности. И когда вы очутились на краю этого тысячелесткового лотоса, вы — на вершине, вы — бог!

Тогда исчезнут все мерки, тогда все просто есть... в одном всеобщем оргазме существует Бытие...

Пока Бхагаван говорит, я внезапно осознаю, что он среди многих других обладает уникальной способностью видеть в перспективе. Поэтому, когда у кого-либо из нас возникает проблема, Бхагаван не только концентрирует свое внимание на ней и отвечает нам как отдельным индивидуумам, но еще видит нас и наши проблемы в свете нашего прошлого и нашего потенциального будущего; в действительности, он видит нас лучше, чем мы сами или учитель, или терапевт — руководитель группы.

Хотя наши вопросы на определенном уровне бессмысленны, возможно, они имеют значение, которое видит только Бхагаван. Когда он говорит с вами, вы чувствуете, что он обращается к вам, каким вы были раньше, каковы вы сейчас и каким будете в будущем. Поэтому часто, когда два человека задают одинаковые вопросы, даже используя одни и те же слова, ответ Бхагавана каждому будет различен, иногда противореча один другому.

Гейтри, американка, работающая экономистом в ООН в Женеве, уезжает. Бхагаван спрашивает, не хочет ли она сказать что-нибудь. Она отвечает вопросом на вопрос, не хочет ли он ей что-нибудь сказать. У нее независимая манера говорить, но она не так раскована, как хочет казаться.

Бхагаван просит ее поднять руки, закрыть глаза и раствориться в потоке энергии. Она закрывает глаза и через несколько секунд снова их открывает.

Она говорит, что сталкивается только со страхом. Бхагаван советует, чтобы она выпустила его, чтобы он встряхнул ее. Она снова пытается и начинает смеяться, говорить, что это глупо. Он просит ее еще раз повторить. Она пытается, но энергия не выходит, она часто глотает слюну, нервно облизывает губы и сама себе улыбается, когда ей кажется, что она расслабляется, как бы проверяя себя.

Бхагаван говорит ей открыть глаза.

Бхагаван: Хорошо, Гейтри. Продолжай медитировать... Все идет хорошо, но у вас в животе есть страх, который не пускает вас проникнуть глубже. Вы должны войти в свой страх.

Одной дома вам будет легче. Просто закройте комнату, сядьте так (она сидит скрестив ноги). Если не слишком холодно, будьте обнажены — так будет лучше, или хотя бы одежда должна быть как можно просторней, но быть обнаженной лучше. Положите руки на пупок, два дюйма ниже, и нажмите — возникнет сильный страх, ваше дыхание станет беспорядочным, и вы проникнете в это состояние.

Вы, возможно, почувствуете сильную дрожь — не противьтесь, слейтесь ней. Вам захочется кататься по полу — делайте это. Это может длиться 25 — 45

минут, но принесет пользу. Для овладения этим вам потребуется месяца два, но вы достигнете глубины. Итак, это во-первых. Во-вторых, перед сном лягте на кровать, закройте глаза, представьте перед собой доску, как можно более черную. Затем постарайтесь увидеть на ней цифру “3” три раза. Сначала увидите, затем сотрите, снова увидите, снова сотрите, и еще раз.

Затем проецируйте цифру “2” три раза, “1” тоже три раза; затем “0” три раза. К тому времени, когда вы увидели “0” в третий раз, вы почувствуете такую тишину, какую вы никогда не чувствовали, — она будет усиливаться по мере углубления вашего состояния.

В тот день, когда вы закончите это упражнение, вы погрузитесь в абсолютную тишину... как будто весь мир вдруг исчез, ничего нет. Это будет озарением. Теперь это уже возможно, но сначала делайте упражнение — итак, начните оба сразу.

Упражнение можно делать где угодно днем. Хорошо выполнять его на пустой желудок или спустя 2-3 часа после еды, мм? Иначе может начаться рвота, потому что вы нажимаете на центр *хара*.

Гейтри: Должна я нажимать все время?

Бхагаван: Нет, нет, нет... только вначале. Когда вы чувствуете страх, нажимайте две минуты, затем прекратите. И начнет что-то происходить. Нажимать уже не нужно; оно будет действовать подобно спусковому крючку. Сначала сидите молча и не препятствуйте страху, когда же вы почувствуете, что он проходит, нажмите на 1-2 минуты. И тогда вы будете сотрясаться, как маленькое деревце в бурю... Не препятствуйте.

Катайтесь на полу. Если дыхание станет беспорядочным, не пытайтесь установить нормальное, если начнут двигаться руки... Что бы ни происходило: руки-ли начнут двигаться, захочется-ли вам танцевать — танцуйте. Что бы ни произошло, не препятствуйте — не вам справиться с этим, вы должны сми-

ряться. Вы одержимы.

Если страх будет очень силен, и вы испугаетесь и начнете сопротивляться, возьмите в руку медальон и вспомните меня, и войдите в это состояние. Бояться нечего — это принесет пользу. Как только исчезнет страх, вы по-настоящему начнете расти.

Это нужно делать днем. Ночью нельзя, мм? Потому что может накопиться много энергии и вы не уснете.

Вечером делайте простое упражнение; просто леж в кровати, но обязательно завершите его, потому что оно дает тишину... Это простое упражнение и займет всего не более 2-3 минут, но вы можете уснуть раньше. Постарайтесь, однако, не уснуть — должен появиться третий “0”, но и не спешите, делайте все медленно, с любовью.

Проецируйте цифру, хорошо увидите ее, затем сотрите, опять проецируйте... так 9 раз: 1, 2, 3, но начинайте с 3, мм? Затем 2.

Подобно цифрам, внутри вас есть какие-то уровни, слои, и когда вы достигнете нуля, вы соприкоснетесь с нулевым слоем внутри себя. С появлением третьего “0” вы уже на грани засыпания, глубокого сна и великой тишины... Потом уже можно спать.

Делайте эти два упражнения... и возвращайтесь, когда можете. Хорошо... хорошо, Гейтри!

Анабхара, австралийская саньясинка средних лет, говорит, что ее партнер хочет путешествовать по Греции и Испании, потом в Париж. Анабхара хочет знать, не потеряет-ли она то, что ей удалось достичь в группах и медитацией. Бхагаван говорит, что потеряет...

Бхагаван: Будет происходить много всякого, что будет отвлекать, но вы спросили (раньше в письме), и я ответил: “Хорошо, поезжайте”. Но путешествие будет мешать, это будет не очень хорошо, но если

надо ехать, то можете ехать.

Я не вижу никакой необходимости в путешествии. Лучше было бы, если хотите уехать, поехать жить в одном месте, где можно было бы медитировать и молчать. Путешествовать трудно...

В Индии некоторые религии совсем разучились медитировать из-за передвижения. Джайнистским монахам не разрешается оставаться на одном месте. Религию основал один из величайших мастеров медитации — Махавир. Но опасаясь, что оставаясь на одном месте его ученики будут привязываться, он предписал им все время путешествовать, что они и делают. Они не могут больше одного дня оставаться на одном месте. Даже оставаясь в одном городе они передвигаются из одной части в другую, но жить три дня в одном месте им нельзя. Поэтому они все время в движении. Они совершенно потеряли искусство медитации — они забыли, что они саньясины, — потому что им трудно медитировать. К тому времени, как ты устроишься на месте и станешь созвучным этому месту, то приходится двигаться дальше. Потому что каждое место обладает своей вибрацией, каждое место индивидуально, необходимо войти в гармоничное целое с местом. Но когда вы достигаете этой гармонии, уже нужно идти дальше, и вы каждый раз срываетесь с места. Это похоже на то, как если бы дерево каждый раз вырывали с корнем и сажали в разную почву, в разном климате. Ничего удивительного нет, если дерево при этом умирает — иначе и не может быть.

А современные путешествия отвлекают в большей мере, потому что можно прыгать из страны в страну в течение нескольких часов. Изменяется и климат, и вибрация, изменяется вся традиция. Вы попадаете в совершенно иной климат, и как только вы привыкаете, вы уже опять едете дальше.

Если вы хотите ехать, поезжайте, но оставайтесь на одном месте. Найдите местечко маленькое, тихое и

медитируйте там. Париж не подойдет. Мм? В Испании хорошо, найдите что-нибудь там; Греция тоже хорошо. Поезжайте на какой-нибудь остров и живите там — это будет неплохо, а потом возвращайтесь. Мм, хорошо? Добро!

Прадила, ведущий занятия Випассана, говорит, что занятия прошли хорошо, но не столь интересно, как всегда, потому что была лишь одна женщина.

Бхагаван: Випассана не требует одинакового числа мужчин и женщин. Она не имеет ничего общего с мужской и женской энергией. Более того, присутствие женщин отвлекает. Это приятное отвлечение, но отвлечение. Этот буддийский метод был предназначен для сугубо мужской или сугубо женской группы, но не для смешанной. В действительности смешанные группы не разрешались. Будда не позволил бы этого. Это его метод; он бы не позволил. Мм? Это я контрабандой протаскиваю свои методы в методы других (смех) — он бы этого не позволил.

Он был целиком против. Он был настолько против, что, когда женщины впервые попросили, чтобы он принял их в саньясу, он отказал им, потому что боялся, чтобы мужчины и женщины были вместе: они бы заинтересовались больше друг другом, чем им самим... Я это хорошо знаю.

Это естественно, ничего в этом дурного нет, но Будда предвидел, что они увлекутся друг другом и затем разделятся на пары. Нирвана тогда будет очень далеко! Я могу понять, что иногда действительно становится скучно — но випассана — это метод скуки. Она не должна стать интересной. Есть другие интересные занятия. Когда людям надоедают интересные занятия, их направляют на випассану, поэтому пусть вас это не волнует, мм?

Когда будет больше человек, я организую две

группы випассаны — для мужчин и для женщин, потому что получается несправедливо по отношению к Будде, мм? Ну, хорошо! Не стоит волноваться.

Винето уезжает в Швейцарию. Как и многие другие, она чувствует встряску после утренних бесед о тантре. Бхагаван говорит, что тантра означает свободу, свободу от всех умственных формул, клише, структур... свободу от знаний, свободу от других. Многие из нас находят эту свободу пугающей, но понимают, что все, что он говорит о нашей так называемой любви, верно, это большей частью собственническое чувство, ревность, желание властвовать, неуверенность, пища эго.

Тантра несравненно выше странных и сложных сексуальных упражнений, но поскольку секс для нас — область, где мы менее всего свободны, он является источником всех проблем, поэтому именно этот аспект лекций так возбуждает интерес.

Бхагаван призывает уважать свое тело — храм освободится от скованности; мы — машины, напичканные старыми привычками. Секс — самое низкое выражение Божественной энергии, но она должна быть трансформирована, не отброшена. В последние несколько недель проводились эксперименты общения друг с другом, поэтому атмосфера в ашраме наполнена жизнью, возбуждающая, подвижна, сильна.

Винето говорит, что чувствует депрессию, недовольство собой. Она близка к слезам, когда говорит. Бхагаван указывает, что вы не можете измениться, если осуждаете себя. Винето вслух удивляется, почему она себя осуждает...

Бхагаван: Это путь, чтобы остаться прежней... это просто трюк вашего сознания. Вместо понимания энергия начинает двигаться к осуждению, а изменение достигается через понимание, но не через осуждение. Итак, ум очень хитер: как только вы начинаете рас-

смаатривать какой-либо факт, ваш ум набрасывается на него с осуждением. Вся энергия превращается в осуждение, понимание же забыто, отодвинуто в сторону, а энергия направлена на осуждение... но осуждение помочь не может. Оно может свергнуть вас в депрессию, заставить злиться, но, подавленный или сердитый, вы не изменитесь. Вы остаетесь прежним и идете по порочному кругу снова и снова.

Понимание освобождает, поэтому, когда вы рассматриваете какой-либо факт, нет нужды осуждать, нет нужды расстраиваться. Единственное, что необходимо, это глубоко вникнуть и понять. Если я что-либо говорю и это вас задевает, — а это единственная моя цель, — то вы должны понять, где и почему это вас задевает и в чем тут дело, вы должны вникнуть в это.

Рассматривать, рассматривать с любых позиций... Если вы осуждаете, вы не можете видеть, не можете достичь понимания ни с одной позиции. Вы уже решили, что это плохо, не выслушав, вы осудили.

Выслушайте, вникнете, поразмыслите, не расставайтесь с этим фактом ни днем, ни ночью, и чем больше вы способны наблюдать его, тем лучше вы от него освободитесь. Способность понять и освободиться — это две стороны одной медали.

Если я что-либо понимаю, я способна освободиться от него, быть вне его. Если же я что-либо не понимаю, я не могу от этого освободиться. Ум не только с вами таков.

Вы мгновенно вскакиваете и говорите: “Это плохо, этого во мне не должно быть. Я ничего не стою, мои отношения неправильны, это плохо и то плохо”, — и вы становитесь виноватым. Теперь уже вся энергия направлена на чувство вины, моя же задача сделать вас как можно более невиновными.

Поэтому не принимайте все персонально, оно не имеет к вам никакого отношения, просто так устроено сознание. Если есть ревность, если есть чувство соб-

ственности, если есть гнев, то это работа сознания, чьего бы то ни было, без существенного различия.

Сознание обладает еще одним свойством: либо оно стремится возвыситься, либо осудить. Середины нет. Восхваляя, вы становитесь совершенной, вашего эго удовлетворено, осуждая, вы тоже становитесь совершенной. Только посмотрите на этот фокус: и в первом, и во втором случае вы становитесь совершенной! Винето совершенна: она либо святая, либо величайшая грешница, но в любом из этих вариантов эго совершенно. В любом случае говорите, что вы совершенны.

Сознание же не желает слушать, что оно ordinarily. Ревность, гнев, проблемы взаимоотношений и ощущения — это все ordinarily и для всех. Это также обычно, как и то, что у вас есть волосы, только у одних их больше, у других — меньше, у одних они черные, у других — рыжие, но в этом все их различие — все проблемы обычны. Все грехи обычны, все благие деяния обычны, но эго жаждет совершенства. Оно либо вас называет величайшим, либо наихудшим.

Поэтому просто присмотритесь... все проблемы ordinarily. Какие у вас проблемы, скажите мне? Что вы чувствуете? Просто назовите их.

Винето: Я в депрессии.

Бхагаван: Что же в этом нового? Все подавлены... весь мир в состоянии депрессии.

Винето: Но это причиняет мне боль — это ново. Болит здесь (она прикасается ко лбу).

Бхагаван: Болит, потому что вы не пытаетесь понять. Вы осуждаете, вы говорите: "Винето, ты не должна быть подавленной. Это не ты, это чуждо твоему образу, это противоречит ему, позорит тебя, а ты такая прекрасная девушка! Почему же ты подавлена?" — вместо того, чтобы понять причину своей депрессии.

Депрессия указывает, что гнев находится в вас в негативном состоянии: депрессия — это негативное состояние гнева. Само по себе слово полно смысла — что-то в вас подавлено, вот значение слова депрессия. Вы давите что-то внутри себя, а когда подавляется гнев, он становится печалью. Печаль — негативная сторона гнева, женский вариант гнева.

Если снять с печали давление, она становится гневом. Вы, вероятно, злились на что-то с детства, но не выражали этого, отсюда и депрессия. Постарайтесь понять это!

А настоящая проблема в том, что проблема депрессии не может быть решена, поскольку не является настоящей проблемой. В вас сильный гнев — может быть, на мать, либо на отца, на весь мир, на себя, не в этом дело. Вы внутри полны гнева, и с самого детства вы старались улыбаться, и хорошо научились. Вас учили, и вы оказались способной ученицей. Внешне вы выглядите счастливой, внешне вы продолжаете улыбаться, но все улыбки ваши неискренни. Вы не можете выразить его, вы сидите на нем — вот причина вашей депрессии.

Пусть гнев имеет выход. Как только гнев начнет проявляться, ваша депрессия пройдет. Неужели вы

никогда не замечали, что после настоящего гнева человек чувствует себя по-настоящему живым? (Она вздыхает и опускает глаза.)

— Какие группы вы посещали здесь?

— Встреча, татхата, центрирование.

— В следующий раз начнете с первой группы.

Когда вы приедете снова?

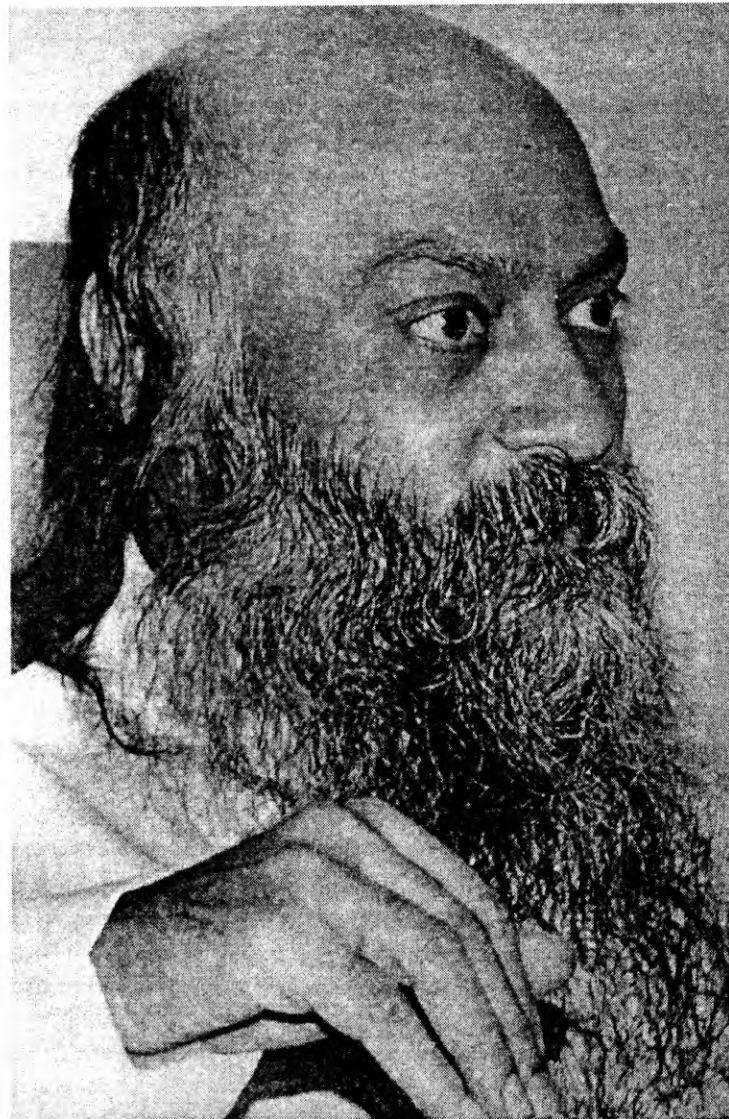
— Думаю, в сентябре.

Бхагаван: Прекрасно, но до этого начните что-нибудь делать дома. Мм? Совершайте медитации о гнев каждый день... двадцать минут будет достаточно (См. первый дневник даршанов "Молот на скале" для описания медитаций о гнев).

На третий день вы получите такое удовольствие, что с трудом сможете дождаться медитации. Она принесет с собой освобождение, и вы обнаружите, что депрессия ваша исчезла. Впервые вы по-настоящему улыбнетесь... ведь депрессия не давала вам возможности улыбаться, вы притворялись. Человек не может не улыбаться, поэтому ему приходится притворяться, но притворная улыбка причиняет боль, Винето, она не приносит радости, она просто напоминает, как вы несчастны.

Но теперь вы осознали это — это хорошо: беседы помогли вам! Когда что-нибудь причиняет боль, они помогают. Человек настолько болен, что, когда что-либо помогает, это причиняет боль, растравливает внутренние раны. Но это было хорошо...

Четверг, 5 мая

ЛЮБИТЕ И БУДЬТЕ ЛЮБИМЫМИ

Ячана только что приехала с Запада. Когда она уехала несколькими неделями раньше, она буквально искрилась. Сегодня она бледна, лицо одутловато, печально.

Она говорит, что не готова жить на Западе. Она бы хотела скопить денег, чтобы жить здесь, но была настолько несчастна в Германии, что приехала на одолженные деньги. Бхагаван посмеивается.

Она говорит, что чувствует напряжение в некоторых частях тела, затем добавляет, что у нее сильная потребность быть любимой, что она чувствует отчаяние от того, что не любима.

Бхагаван говорит, что это одна из основных проблем, волнующих каждого...

Бхагаван: ...поскольку мы живем в обществе, абсолютно лишенном любви, каждый жаждет ее, жаждет отчаянно, умирает без нее. Проблема в том, что пока вы не полюбите людей, они не смогут полюбить вас — вы же не можете любить, потому что не были любимы. Получается заколдованный круг. Чтобы любить, необходимо быть любимой, иначе никогда не научишься любить. Над обезьянами проводились эксперименты... Если самка обнимает детеныша, то затем он тоже сможет обнимать других самок. Если же самке не разрешали обнимать детеныша — ей можно лишь кормить и заботиться о нем, но не обнимать, -- то в дальнейшем он не сможет обнимать самок. Он просто этому не научен, не может любить, потому что не был любим, ведь он не знает, что такое любовь.

Психоаналитики были удивлены, обнаружив, что если самка не обнимает и не целует своего детеныша, он никогда не будет способен на сексуальный

контакт... он не будет знать, как любить. Мать, обнимая его, каким-то образом отдает определенную энергию, резонирующую с его существом, создает сексуальный настрой, формирует возможность любить. Это тепло воздействует на некоторые внутренние чакры.

Если эти чакры никогда не возбуждались, то вы окажетесь в затруднении. Человек — единственное такое животное на земле, единственное, лишенное любви. Нас учили всему, кроме любви, и все, чему вас учили, направлено против любви. Нас не только не учили любить, нас учили, как не любить. Мы умеем копить деньги, нас научили, как стать богатыми, уважаемыми — нас научили всему — а это все направлено против любви.

Любящий человек не может быть тщеславным, это невозможно для влюбленного. Тщеславие нуждается в жаждущем, в человеке, не бывшим никогда любящим и не способным любить. Его жажда охватывает деньги, власть, положение. Это становится его любовной связью, и он способен умереть за нее.

Есть миллионы людей, живущих только во имя накопления денег, и они не знают, в чем еще смысл жизни: деньги заменили им возлюбленных. Есть люди, всю жизнь стремящиеся к занятию высокого поста. Они идут по лестнице, не зная куда и зачем, если их сбрасывают, они злятся, если продолжают подниматься — все равно несчастны; в любом случае их жизнь напрасна.

Нас учили быть тщеславными, нас учили ждать, быть агрессивными, ненавидеть людей, не доверять людям. Нас учили враждебно относиться к людям, не верить им. Все против вас и вы соревнуетесь со всеми, чтобы выжить. Это то, что называется "выживает сильнейший".

Будьте более агрессивны, энергичны, чтобы растолкать локтями других. Но если вы любите, все это исчезает, кто тогда об этом волнуется?

Любовь настолько удовлетворяет. Кому нужны

деньги? Любовь приносит огромное удовлетворение. Кому нужна власть? Любовь преобразует; если вы любите глубоко, вам не нужна будет оценка других людей, вам будет достаточно оценки одного человека. Этот один человек посмотрит в ваши глаза и увидит, на что вы способны. Этот один человек глубоко заглянул в ваше сердце и полюбил вас. Он заглянул в вас и увидел все великое и прекрасное в вас, и вы заглянули в его глаза и увидели свое отражение в них. Этого достаточно — вы стали достойны, вы обрели огромную ценность.

И эта ценность не является только утилитарным качеством, вы не просто полезны, и вас поэтому любит этот человек. Он просто любит вас! Любовь лишена условностей. Не потому, что вы нравственны, удачливы, образованны, принадлежите к знатной семье — это не имеет значения — он любит вас, он любит вас просто такой, какая вы есть! Не потому, что в будущем он видит вас знаменитой, великой писательницей или великой актрисой, нет! Он просто любит вас такой, какая вы есть, в данный момент, и этого для него достаточно. Это придает вам вес! А этого так не хватает!

Но помните, эта проблема не только ваша — она затрагивает каждого. Поэтому не стоит делать из этого шум. Просто постарайтесь понять ее и найти выход. Если вы не поймете, выход найти будет сложно. Что же происходит, если вы не понимаете?

Если вы не понимаете, вы будете продолжать рыдать о любви и ждать, что кто-то придет. Прекрасный принц явится, поцелует вас, и вы превратитесь в прекрасную женщину, и тогда все будет о'кей, но раньше нужно ждать. А пока что вы погибаете, ваша энергия угасает, рост прекращается, вы становитесь надменной.

Эти принцы приходят только в сказках, не в жизни. В жизни вы должны искать их, идти им навстречу, призывать их, инициатива должна быть в ва-

ших руках.

Любовь придет только к тем, кто ищет ее, не иначе. Поэтому если вы действительно хотите быть любимой, просто ожидание не поможет. Начните искать. Есть так много прекрасных людей, в сущности каждый человек прекрасен. Может быть, он вам не подходит — это одно дело — но нет уродливых, никто не может быть уродливым. Все они вышли из бога. Как могут они быть уродливыми?

Каждый человек имеет собственную цену, и цена эта огромна. Найдите человека созвучного с вами, человека, с которым вы чувствуете единение, бессловесную связь. И не ждите: ожидание — потеря времени!

Общество лишено любви, поэтому никто не придет, ведь все тоже ждут, запомните! Каждый ждет и каждый боится сделать первый шаг, потому что общество лишено любви. Если кто-то подходит и делает предложение, он боится, что вы отвергнете его, а это ранит, очень ранит. Будучи отвергнутым, человек чувствует: “Опять мне доказали, что я бесполезен. Было бы лучше не просить. Во всяком случае я мог бы надеяться, а теперь надежды уже нет”.

Если человеку отказывали много раз, постепенно он начинает погружаться в себя, умирает, закрывается. Всегда есть страх быть отвергнутым, поэтому никто ни к кому не подходит, никто не делает первого шага, каждый ждет, чтобы это сделал другой, который находится в таком же затруднительном положении.

Итак, в будущем только те смогут любить и быть любимыми, кто возьмет инициативу в свои руки. Сделайте это! Не думаю, что в этом проблема. Вы просто должны выйти из своего добровольного заточения. Никто и ничто не мешает вам. Даже у тюремных дверей нет охраны, дверь открыта. Вы здесь только по старой привычке и боитесь, что если вы выйдете и возьмете инициативу в свои руки и будете отвергнуты, то что тогда?

Незачем волноваться! Отвергаетесь не вы. Может быть, этот человек сам боится и отвергает вас, чтобы защитить себя. Тогда может быть тысяча и одна причина: он холоден, он не знает, что такое любовь, он не может дрожать от энергии любви, или он всегда и во всем терпел неудачи. Теперь же о неудаче забыто, и он не хочет пережить ее снова. Возможно, он любил женщин, а они разочаровали его... тысяча и одна причина.

Нет смысла думать, что если кто-то отвергает вас, он отвергает именно вас. Его действие будет иметь внутренние причины, это его проблема. Чувствуете сострадание, если кто-либо отвергнет вас, не чувствуете себя отвергнутой: вот искусство проникать в любовь. Хорошо быть отвергнутой 99 раз, если на сотый вас принимают: игра стоит свеч, риск оправдан.

Никто вас не отвергает в случае, если вы не взяли инициативу в свои руки; и никто не принимает вас — вот ад! Только на днях я читал дневник одного поэта, и мне понравилось его определение ада. Он говорит: “Ад — это место, где люди ждут, чтобы их кто-то полюбил, но никто не появляется”. Мне это понравилось... Это верно! Все ждут... а ожидание становится долгим — говорят, ад вечен.

Бертран Рассел написал книгу, направленную против христианства, “Почему я не христианин”. Один из основных аргументов, выдвигаемых Расселом против христианства — это вечность ада. Автор считает, что это невозможно и несправедливо... логика его верна.

Рассел говорит: “Если я выложу перед судом все свои грехи, совершенные мною в этой жизни — а христиане верят только в одну жизнь, так что все здесь просто, — то самый суровый судья не сможет присудить мне более 4 лет заключения! Даже если посчитать не совершенные мною грехи, которые я мог бы совершить, то и тогда выйдет не более 8 лет. И вот за эти мелкие грешки, ничтожные и земные, его бро-

сят в вечный ад? Это несправедливо!”

Человек, хоть немного размышляющий, увидит, что Рассел прав, а Иисус нет. Но я скажу вам, что прав Иисус, а не Рассел... Ад не вечен, он кажется вечным. Вы иногда замечали, что при большом горе время идет так медленно, что движение еле ощутимо?

Ваша мать умирает, и вы сидите у ее постели. Полночь, вы знаете, что она умирает, вы знаете, что она может не дожить до утра. Всего несколько часов, но как они длинны — будто годы проходят — часы, кажется, остановились, не идут. Страдание удлиняет время.

Ваш возлюбленный пришел к вам, вы сидите рядом с ним, молчите, или поете, или говорите, и время летит. Часы мелькают подобно минутам, дни — подобно часам и вам всегда его не хватает. Уже полночь, а вы еще не все сказали — еще ничего не началось.

Время мчится, когда вы счастливы, время останавливается, когда вы страдаете — вот разгадка. Когда Иисус сказал, что ад вечен, он выдвинул теорию относительности Альберта Эйнштейна, только и всего. Все зависит от вашего настроения, все относительно. Возможно, ад длится всего лишь минуту, но он будет казаться вечным. А рай — он, может быть, вечен — покажется одной минутой.

Так выйдите из этого ада...

Здесь я создаю людей, чьей религией является любовь, все мое учение — это любовь. Я не назову никакую любовь грехом, я не назову ее плохой или хорошей: любовь — это хорошо! Даже самый низкий вид любви хорошо, потому что является, по крайней мере, нижней ступенью лестницы. Не теряйте мужества, найдите друг друга! И никогда не думайте о любви в романтическом плане, мм? Иначе вас ждет большое разочарование. Это тоже несчастье. Общество лишено любви, и люди имеют превратное представление о любви. Сначала они не получают любви, или, если им это иногда удастся, они не удовлетворены ею,

поскольку их идеалы сверхсовершенны, у них не человеческие идеалы.

Представьте, что вы любите человека, а он потеет и пот его дурно пахнет. Если вы любите, вам будет не нравиться тысяча и одна черта в нем... иногда очень маленькая черточка. Нет совершенных людей. Вы тоже несовершенны и никто не совершенен: есть ограничения, маленькие шероховатости.

Первая трудность заключается в том, что люди лишены способности любить, поэтому никто не знает, как любить. Вторая трудность состоит в том, что люди воспитаны на романтических представлениях о любви: неземная, сказочная любовь, абстрактная, далекая от действительности, вымышленная, ненастоящая. Если и у вас такое представление, то, даже если вы найдете любовника, вы рано или поздно разочаруетесь. Итак, отбросьте все романтические мысли, они — препятствия в любви. Романтические идеи ядовиты, они — плод того же истеричного общества. Общество без любви создает романтические идеалы любви. Часть той же игры, половина одного целого. Сначала людей лишают способности любить, затем подают им такие идеалы, которые они не в силах осуществить, в итоге они всегда сдаются на склад ненужных вещей. Без любви они страдают, любя, они страдают — страдание несомненно.

Человек, обладающий пониманием, без любви, наслаждается одиночеством, любя же, он наслаждается общением: он счастлив все время. Глупец чувствует себя одиноким в одиночестве, разочарованным вдвоем, он все время несчастлив из-за несовершенства другого.

Не будьте глупы — будьте просто разумны! Ваша проблема будет решена только с формированием понятия... а оно есть! С завтрашнего утра начните проявлять инициативу, мм? Хорошо?

Друва, лидер группы сахай, говорит, что сегодня были прекрасные занятия, но хочет узнать кое-

что о том, что иногда случается...

Друва: В этой группе и в других иногда мы перестаем говорить и проводим занятия без слов.

Бхагаван: Это хорошо.

— И эти занятия действительно прекрасны.

— Отлично.

— Чувствуется накал энергии, время исчезает — остается лишь момент без слов.

Но что я четко понял: даже когда мы совершенно перестали разговаривать, слова не исчезли, общение все еще происходило посредством слов, и я чувствую, что это остается огромным тормозом. Мне кажется, что отказ от разговора еще недостаточен для освобождения от слов.

Бхагаван: Нет, недостаточен. Иногда вы можете вложить в слова больше, не проговаривая их вслух, потому что тогда вы более свободны внутри. Когда вы говорите, ваш внутренний голос замолкает. Когда вы молчите, внутри вы можете продолжать говорить с большой скоростью. Скорость речи никогда не сравнится со скоростью внутреннего говорения.

Вот почему люди говорят, почему вокруг столько разговоров, сплетен, чепухи. На это есть причины: расслабить сознание. Если людям запретить разговаривать, они сойдут с ума. Когда же они говорят, сознание прекращает работу, оно должно прекратить — вы не можете делать два дела сразу. И когда вы понастоящему поглощены разговором, сознание отключается. В такие минуты сознание чувствует расслабленность. Говорение есть своего рода релаксация. Вот почему, если кто-то говорит, не давая вам возможности вставить слово, вы чувствуете, что он вам надоел. Но это не он надоел вам, а ваш внутренний голос. Ваш собеседник не дает вам говорить, вот и все. Он расслабился, он чувствует себя превосходно. Прощаясь с вами, он скажет: “Друва, это было отлично, восхитительно!” Но вам скучно, потому что он монополизи-

ровал разговор. Он не позволил вам высвободиться от слов, в результате вы были сдавлены, он же раскрепощен.

Если вы молча наблюдаете, то увидите, что вам скучно от вашей болтовни, а не от его. Поэтому перестать говорить, еще недостаточно для молчания. Однако иногда, после совместных занятий разговором, энергетикой, катарсисом, движением — может наступить момент, когда замолкает вся группа. Молчание может длиться несколько секунд, полная тишина. Но если вы хотите так провести целый день, этого не случится: вы не будете иметь даже тех нескольких секунд. Поэтому я не советую вам проделывать всю работу посредством общения без слов — это не поможет. Людям наскучит их внутренняя болтовня.

Не препятствуйте катарсису, и иногда может прийти молчание, пусть оно придет, когда придет. Не подгоняйте этот процесс. Ничего не меняйте и не воздействуйте, даже не думайте о нем. Пусть энергия всех начнет свое движение, пусть она будет активной, хаотичной, спонтанной. Внезапно, вы обнаружите момент, когда вся группа это почувствует и замолчит. Им это понравится несколько секунд, максимум минут.

Слишком долго вы не можете выдерживать молчание, в противном случае сознание начнет свою болтовню. Поэтому молчите только это время, но пусть молчание будет спонтанным. Когда оно наступит, наслаждайтесь им, когда не наступит — не ищите его.

Работа должна быть активной, а эти пассивные моменты будут просто гостями. Если вы начнете считать, что сможете молчать весь день, вы потеряете суть, даже эти несколько мгновений не вернуться. Это подобно внутренней полярности, которую нужно понять.

Представьте себе человека, целый день рубящего дрова и от этого смертельно усталого. Ночью он глубоко засыпает и спит как бревно. Теперь бы он подумал логически, что он тяжело работал весь день, но все равно может хорошо спать, а если бы он весь день

не работал, а отдыхал, то спал бы еще лучше — то в таком случае он глупец! Тогда он вовсе не уснет. Усталость от работы повлекла за собой эти моменты сна!

Полярность в следующем: когда вы работаете, вы зарабатываете какое-то количество отдыха — вы должны его заработать. Когда вы говорите, когда ваше сознание работает, вы зарабатываете моменты молчания и отдыха. Они должны быть заработаны — даром отдых не дается, а чтобы заработать, нужно делать все наоборот. Поэтому если вы действительно хотите заработать такие моменты, мое мнение прямо противоположно вашему. Я советую больше погрузиться в катарсис, употребить как можно больше энергии в вашей работе, пусть вся ваша группа сойдет с ума — тогда эти мгновения придут, они будут иметь глубину, большую глубину.

Вас удивит одно: когда оно наступит, внезапно вся группа погрузится в молчание без какого-либо вашего знака. Это значит, что пришло молчание, которое сильнее всех вас. Оно создано не вашим убогим умом, оно бродит вокруг вас по комнате, вы чувствуете его и замолкаете в нем. Это ваш гость... это почти какое-то состояние пространства.

Иногда бегун достигает такого состояния. Мчась под солнцем, вдоль берега, уставший: дыхание глубокое, солнце, воздух и полная свобода. В беге ум оставивается: вся энергия поступает в тело, ум получает ее меньше. И вдруг вы чувствуете, что это здесь, вокруг вас — вы можете стоять, сидеть, или лежать на берегу, а оно будет обволакивать вас из каждого уголочка: из песка, из солнца, из воздуха — отовсюду. Вы почти можете потрогать его.

Молчание — гость. Если вы призовете его насильно, оно будет искусственной тишиной, надуманной, фальшивой... вы сможете увидеть эту огромную разницу, а она действительно огромна.

Не стремитесь к этому, мм? — займитесь проти-

воположным: если вы хотите прихода молчания, уходите в другую крайность. Много работайте, позвольте вашей энергии безумствовать, пусть она движется все быстрее и быстрее, и тогда вы почувствуете, что моменты молчания наступают; каждый интуитивно это чувствует. Нет необходимости бить в колокол, никто ничего не говорит, но внезапно каждый чувствует его присутствие и будет молчать из-за простого уважения. Что еще можете вы сделать? — вас окружает такая великая энергия, что вы в глубоком благоговении склоняетесь к ее ногам.

Когда она уходит, вы начинаете снова свою работу. Попробуйте действовать в этом плане.

Хорошо, Друва!

Молодой, курчавый юноша сидит позади группы на стуле, правая нога с перебинтованной ступней лежит на табурете.

Ему помогает пройти вперед Кришна Бхарти, фотограф, который несет за ним стул, так как больная нога должна все время лежать. Он рассказывает Бхагавану, что кость его ступни поражена раком.

Странно видеть, что кто-то разговаривает с Бхагаваном с глазу на глаз и не находится перед ним. Это напоминает мне утреннюю лекцию, на которой Бхагаван говорил, что Мастер видит в своем ученике друга, но ученик не может считать Мастера просто другом... если так, он много теряет.

Тим говорит, что врачи в Лондоне пробовали лечить его разными лекарствами и методами, но в результате объявили, что ногу необходимо ампутировать. Он сказал, что рассердился на них; они сказали, что это прекратит боль, но не знают, как это повлияет на болезнь.

Бхагаван просит его поднять руки и дать выход энергии. Затем он жестом подзывает Ячану,

просит ее положить руки Тиму на голову и дать своей энергии выход. Кажется, что Тим подвинулся на стуле, но не более. Бхагаван освещает его лицо своими маленьким фонариком, затем его ногу и говорит, что ему кажется правильным ампутировать ногу...

БХАГАВАН: Не бойтесь, ампутация разрешит проблему. А откладывать ее надолго может быть опасным, мм? — болезнь может распространиться. Очень трудно смириться с мыслью об ампутации, но не стоит волноваться, надо через это пройти.

Тим кажется в смятении, растерянности... Он почесывает голову, покачивает ею, морщит лоб, как бы пытаясь понять...

ТИМ: Я не могу сказать, что это страх... если только вы не видите глубже меня. Я думал, что, возможно, ногу нужно было ампутировать в самом начале, тогда я был бы избавлен от тяжелого лечения. Однако, если бы я лег в госпиталь, они не могли гарантировать, что после ампутации стопы, я бы смог добраться сюда.

БХАГАВАН: Вы приехали, это хорошо. Вы приехали, это очень хорошо, это вам поможет, мм? Оставайтесь здесь на несколько дней, потом возвращайтесь и ампутируйте ногу.

И станьте саньясином — это поможет! Или вам нужно подумать? Это поможет вам!

Тим все еще обеспокоен или, может быть, разочарован. Возможно, он ожидал чудесного исцеления — подобного исцелениям Иисуса. Сцена действительно напоминает библейскую: молодой ученик, прошедший тысячи миль в поисках восточного чародея... который совершит чудо и восстановит ногу и здоровье! Чудодейственная сила Бхагавана

тоньше...

Тим не очень реагировал на мысль о саньясе. Он относится к Бхагавану с сомнением.

Бхагаван: Это создаст отчуждение от тела... а вы не есть тело, поэтому не о чем волноваться. А иногда блаженство нисходит в виде страдания. (Тим улыбается и кивает.) Кто знает!

Это может оказаться блаженством — вы только примите эту мысль! Побудьте здесь несколько дней, но возвращайтесь домой и сделайте операцию. Не оставайтесь здесь слишком долго, потому что ваша болезнь может пойти дальше, мм? Но то, что вы приехали, хорошо! Вы хотите что-либо сказать?

Тим (отсутствующе): Я хотел, но не о чем!

Бхагаван: Я знаю! Просто примите это как дар Божий, и это тоже! Все есть дар, все настолько мистически переплетено. Например, вы здесь из-за операции, иначе вы бы не знали меня. Теперь же вся ваша жизнь совершенно изменится. О ноге не нужно беспокоиться — тело уйдет однажды, беспокоиться не нужно.

Если вы сможете полностью принять мысль об ампутации, как о даре Божьем, то это значительно изменит ваше состояние, это станет коренной ломкой. Не упустите этой возможности! Примите ее как дар — без злобы, без печали.

Когда Христа распяли, в последний момент он задрожал и сказал: “Что вы со мной делаете? За что эта агония? Вы покинули меня?” Он усомнился на одно мгновение — это естественно. Будучи распятым, он должен был чувствовать сомнение в том, есть ли бог, или его нет; или не является ли он неврастеником, просто видящим себя со стороны? Если бог — отец, то что же он делает со своим сыном?

Это так естественно и по-человечески, но Иисус мгновенно понял и сказал: “Нет, не моя воля, но твоя воля да будет исполнена! Твое царствие, твоя воля —

кто я?” — и он расслабился.

И в это мгновение он стал для нас Христом. До этого мгновения он был только Иисусом, человеком. В этот момент произошла ломка, он принял.

Так пусть для вас это тоже будет событием, примите его! Если бог хочет, чтобы это было так, прекрасно, мы готовы идти по этому пути, куда бы Он не повел нас. “Да свершится воля твоя!” — пусть это станет вашей мантрой.

Итак, оставайтесь здесь три, четыре дня, а потом поезжайте, мм? Идите, приняв и расслабившись. Почти радуйтесь — ведь такая возможность дается однажды и не каждому. Это возможность умереть при жизни... Это распятие.

Если вы можете принять это без оговорок и условий; если вы можете принять это как дар, вы получите новое начало, новое рождение, вы родитесь заново, и вся ваша жизнь получит новое качество... не упустите этого! Это не имеет ничего общего с тем, пройдет ли болезнь или нет — не в этом суть. Останетесь ли вы живы или нет — не в этом дело.

Даже если на одно мгновение вы сможете достичь состояния полного непротивления, когда вы ничего не захотите предпринимать против бога, то этого вполне достаточно. Это все, что вам может дать жизнь, — более нечего. Это момент блаженства, экстаза.

Итак, возвращайтесь с гордостью, с благодарностью и скажите врачам: “А теперь сделайте это, я готов!” И пусть это будет праздником.

Где будет операция, в Лондоне?

Тим: В Лондоне.

Бхагаван: Я скажу своим саньясином там, чтобы после операции они были с вами. Они могут петь, радоваться и превратить это в праздник. Двигайтесь энергично, пусть это будет большим событием — не упустите его!

Дать вам имя? (Тим морщит лоб, смотрит вниз.)

Мм? (Пауза.) Или вы хотите подумать?

Тим (растерянно смеясь): Я не знаю! Решите вы.

Бхагаван: Решено (смех). Закройте глаза...

Бхагаван пишет имя Тима, затем встает со стула и подходит к нему. Он отдает Тиму много энергии!

Бхагаван всего лишь 5,5 футов ростом, но выглядит огромным, величественным, возвышаясь над Тимом и касаясь его третьего глаза.

Особенно интересно наблюдать за ним в необычной ситуации — обычно мы видим его приходящим на даршан или лекцию, или уходящим с них. Мои глаза жадно впитывают каждую деталь: его лицо, повернутое в профиль, спину, манеру слегка сутулиться. В движениях Бхагавана такое необычное достоинство, даже в самых обычных, повседневных...

Бхагаван: Теперь я с вами... И вот ваше имя: Свами Дэва Самарпана. Значение этого имени “преданный богу”... Свами Дэва Самарпана. *Дэва* — бог.

Самарпана — преданный. Вам легко произнести? “Самарпана”. Хорошо.

И с сегодняшнего дня таким будет ваше отношение: преданный богу. Все происходящее — хорошо. Если придет смерть — хорошо! Теперь вы не вольны выбирать и думать об этом, все изменится само собой.

Но вы хорошо сделали, что приехали, мм? Это было необходимо.

Самарпана смотрит на мала и трогает медальон.

САМАРПАНА: Готов ли я носить его?

БХАГАВАН: Да.

— Должен ли я носить его?

— Да.

— Я боюсь носить его дома!

— Не волнуйтесь, вы не будете бояться. Вот почему вы приехали — знаете ли вы или нет, не в этом дело. Вы приехали сюда не случайно.

— (качая головой, посмеиваясь почти скептически) Мысль, что кто-нибудь придет иначе, чем при особых обстоятельствах...

— Будьте здесь три дня, затем поезжайте.

— Можно десять, чтобы закончить занятия?

— Да, можно, мм? А потом поезжайте. Хорошо!

Пятница, 6 мая

РОДИТЕЛИ ЖДУТ ВАШЕЙ ЛЮБВИ

Прембодхи, саньясин, живущий в ашраме, уезжает на некоторое время к родителям в Италию. Он стоит перед дилеммой относительно своих родителей и их требований к нему. Они просили его гарантировать, что при необходимости он вернется в Италию на несколько месяцев.

Он их единственный ребенок и навещает их каждый год, но отношения у них сложные. Бхагаван советует ему дать такую гарантию, если это все, что они просят. Он говорит, что Прембодхи должен им столько, что должен хотя бы навещать их не по обязанности, а из любви...

Бхагаван: Очень сложно любить своих родителей, я понимаю. Отношения таковы, что когда рождается ребенок, родители его любят — это инстинктивно. У матери это чувство сильнее, поскольку отец близок не природно, а формально. Но мать любит ребенка инстинктивно. Не потому что она любит вас, это бессознательное влечение, подобное гравитации. Но то же влечение ребенок к матери не чувствует; это влечение не может существовать, оно будет существовать у вас к вашим детям — так защищается будущее, это естественный внутренний механизм защиты будущего.

Ваша мать любила вас, ваш отец любил вас... вы будете любить ваших детей, они будут любить своих. Природа заинтересована в будущем, в выживании — не в прошлом.

Поэтому у ребенка нет инстинкта любви к матери, это нужно глубоко понять. Нужно осознать, что чувство это инстинктивно: мать любит вас, а вы не имеете этой тяги к ней.

Вы можете выполнить свой долг, но если у вас

нет влечения, это становится уродливым. Каков же выход? Естественного влечения нет. Вы можете заставить себя насильно, но это нехорошо — это вас убьет, сделает неестественным, а притворство — нехорошо. Так каков же выход? Выход в пребывании в настоящем.

Выход не в притворстве, а в настоящем... больше осознать ситуацию — что ваша мать носила вас в чреве девять месяцев, что половина вашей жизни состоит из вашего отца. Вы здесь благодаря им, если бы их не было, вас не было бы тоже. Все, происходящее с вами, в какой-то мере связано с ними. Это необходимо осознать. А они сделали многое, все, что смогли, больше невозможно, поэтому большего невозможно ожидать. Все, что они сделали, — это все, что они смогли. Но они обладают определенным типом личности, механизмом, и к тому же они не медитируют, поэтому ваша ответственность становится больше, чем их.

Когда человек медитирует, ответственность его возрастает, потому что от вас больше требуется — существование требует большего.

Это подобно пьяному, бредущему по дороге. Что можно ждать от него — если даже он не туда пойдет, о'кей; если он сядет посреди дороги, тоже о'кей. Но вы не пьяны. Если вы пойдете не той дорогой, то это уже не о'кей, ваша ответственность больше.

То же самое происходит с людьми немедитирующими. Они живут почти механически — они могут быть или не быть вашими родителями, не в этом дело. Но вы вступили в новую жизнь, в новый поток сознания, вы стали “текущим потоком”. Теперь ваша ответственность возросла... она стала больше, чем когда-либо! И вы не сможете простить себе, что совершите безответственный поступок.

Эта ответственность не приходит извне. Никто не может заставить вас и некого заставляя. Она приходит изнутри: ваше понимание делает вас ответственным за многое.

Вы только поймите: они таковы, каковы есть. Все, что они смогли, они сделали — просить большего бессмысленно. За все, что они сделали, вы должны чувствовать благодарность. И что бы ни происходило с вами, они останутся причиной. Если однажды вы станете Просветленным, вы должны будете чувствовать благодарность к ним. Если вы дышите, это благодаря им, благодаря их любви друг к другу. То, что вы здесь, тоже благодаря им. Они остаются вашим фундаментом, так не забывайте о нем, вот и все.

Это не долг, вы не можете воспринимать это как долг. Это не может быть и естественной любовью. Это может быть лишь состраданием, вытекающим из глубокого понимания. Я называю это состраданием. И если ребенок может чувствовать сострадание к своим родителям, тем больше пользы и им, и еще больше вам. Вы почувствуете себя счастливым и раскованным. Вы почувствуете себя свободным, когда выполните свои обязанности, осознав их.

Поэтому поезжайте и скажите им, и пусть они почувствуют — это вопрос не только слов — пусть они почувствуют, пока вы с ними, что они могут положиться на вас, что, когда будет необходимость, вы будете с ними. Тут дело не в даче гарантии, это само собой разумеется.

Разговаривайте с ними в этот раз по-другому. Будьте более внимательны, загляните в глаза вашей матери... Вы, вероятно, и не заглядывали в них несколько лет и еще больше. Никто не смотрит в глаза своих матерей, бедных женщин, в жизни которых ничего особенного не происходило. Она может умереть без медитации, без молитвы, без понятия о боге. Сочувствуйте ей, держите ее руку, обнимайте ее! Она часть вас, вы часть ее!

И таким путем вы принесете немного света своим родителям. Посмотрите в глаза своего отца. Однажды он умрет, и тогда вы уже не сможете общаться с ним, и вам будет не хватать его.

Смерть отца очень больно ранит — но не только смерть. Любая смерть ранит, но более сильно — смерть отца, потому что теперь не осталось никого, к кому бы вы могли прийти и чувствовать благодарность, сделать то, что хотели, но не сделали. Посмотрите в его глаза, возьмите его за руку — сделайте что-нибудь для него! (Откуда-то с задних рядов слышится всхлипывание.)

Смерть родителей ранит тем больнее, потому что теперь у вас не будет случая общаться с ними. Теперь вы уже никогда не увидите их. Жизнь так хрупка! Поэтому, когда вы с родителями, помните одно: они умрут раньше вас. Вы будете здесь еще много лет без них, и у вас не будет даже возможности попросить у них прощения. Не упустите этого момента — в этот раз будьте действительно с ними. Делайте что-нибудь — все, что вы хотели бы сделать, и, возможно, через вашу любовь, ваше сострадание, понимание, дуновение нового ворвется в их жизнь, новое окно откроется. Говорите о медитации, и они спросят вас о ней. Они увидят, что вы изменились, потому что раньше вы никогда не смотрели в их глаза, никогда так не любили, не понимали, не чувствовали ответственности... они это почувствуют! Если они не смогут это почувствовать, то кто же сможет? В вас течет та же жизненная энергия, вы живете на той же волне. Если они не смогут это почувствовать, то никто не сможет, он будет первыми.

Так пусть они почувствуют, что произошло с вами, пусть спрашивают, а вы говорите с ними, говорите обо мне, возьмите записи. Иногда медитируйте и просите их просто посидеть и посмотреть, что произойдет. Пусть в вашем доме будет медитативная энергия. Кто знает, дверь может открыться в любой момент.

А они искали ту же радость, что и вы... может быть, бессознательно. Может быть, им не везло, и они не смогли найти тот ключ к замку, может быть, они

не там искали, во всяком случае ничего не произошло. Но если это произошло с вами или еще происходит, несите им.

Будьте посланцем, мм? Наслаждайтесь поездкой и пусть они почувствуют, что вы с ними, всегда рядом, что когда бы ни понадобилось, вы будете рядом в ту же минуту! Хорошо, Прембодхи!

Дэва Гит уезжает в Англию. Он средних лет, зубной врач. Когда в прошлом году он приехал в ашрам, он разводился с женой, дети оставались с ним. Бхагаван говорил с ним о том, что он является и матерью, и отцом для них, и как это может стать прекрасной медитацией.

Сегодня Дэва Гит говорит, что недавно обнаружил влечение к своей жене, с которой собирается разводиться...

Дэва Гит: Я знаю, что мы не можем жить вместе: она очень печальна, несчастна, потому что жизнь ее до настоящего момента была безнадежна. Я бы хотел поделиться вами с ней, но все во мне бесит ее. Она не может терпеть ничего во мне. Дети с ней, и я чувствую, что хотел бы разделить с ней то, что нашел в общении с ней и с ними; но я чувствую, что любая моя попытка произведет противоположное действие.

Бхагаван: Как долго вы женаты?

— 16 лет.

— И всегда ваши взаимоотношения были такими?

— Нет, сначала было очень хорошо, где-то 9 — 10 лет. Но она была подавлена, и когда я стал интересоваться философией, а затем религией, она совершенно потеряла голову. Это толкнуло ее в другую крайность, и мы расстались; мы жили вместе, но образ жизни был совершенно различный, и все становилось хуже, хуже, хуже.

— Мм, мм. Итак, она тоже хочет развода?

- О да, очень.
- А когда вы собираетесь разводиться?
- Возможно, в октябре.

БХАГАВАН: Я думаю, что развод полезен, а потом может появиться какая-нибудь возможность, но не до того. Пусть будет развод, но старайтесь сделать его как можно более приятным, пусть он не будет уродливым зрелищем, во всяком случае с вашей стороны. За себя отвечает она сама, а вы со своей стороны облегчите эту процедуру, как только сможете. Пусть это будет тихим, очень тихим и приятным.

Не говорите “до свидания” в плохом настроении, хотя бы это мы обязаны сделать по отношению друг к другу. Она прожила с вами 16 лет, делила с вами свою жизнь, подарила вам детей, была им матерью... иногда случаются неприятности. Не нужно сокрушаться — это так по-человечески.

Поэтому, по-первых, пусть совершится развод... и он же может перебросить между вами мостик. Если вы сможете сделать этот развод по-настоящему приятным, чтобы она смогла чувствовать ваше сострадание и любовь к ней, любовь к детям и то, что вы пытаетесь скрасить эту процедуру как только можете, то отсюда может вырасти дружба, и только тогда вы сможете поделиться мною с ней.

Сейчас же это будет очень трудно, сейчас все узы общения с ней порваны, мм? Вы живете в различных мирах, говорите на разных языках. Поэтому сейчас любая попытка с вашей стороны сказать ей что-либо, просто разозлит ее. Она будет просто спорить, чтобы доказать, что вы не правы, она будет говорить, что угодно, никогда не слыша, так что сейчас еще не время.

Всегда помните, если вы хотите что-либо кому-то сообщить, выбирайте подходящий момент и обстановку. Вы можете совершить благое дело в неподходящий момент, а это бессмысленно. А иногда, когда наступает подходящий момент, даже маленькое усилие приносит большие результаты, но в неподходящий

момент большие усилия приносят лишь разочарование. Всегда будьте внимательны в выборе момента — это имеет огромное значение.

Очень трудно общаться с женой, мужем. Даже если все благополучно, общаться трудно, потому что их взаимоотношения враждебны, в них присутствует подавление. Чтобы мы ни видели на поверхности, не отражает истинного положения вещей, но в глубине это вопрос доминирования, вопрос политики. Муж пытается доминировать в тысяче и одном случае, жена пытается делать тоже самое по-своему, тонко, по-женски. Ее печальный вид может быть не чем иным, как попыткой доминировать, сделать вас еще более разочарованным, отомстить.

Итак, даже если все идет хорошо, общаться тем не менее трудно. Очень сложно мужу обратить жену в свою веру, тоже справедливо и для жены: она не может обратить своего мужа... последнее еще более трудно. Муж чувствует себя оскорбленным. Само то, что жена понимает больше, чем муж, оскорбительно, противоречит мужскому эго.

А жены всегда знают, что мужья их глупы. Иначе, как смогли они влюбиться, если б не были так глупы? В этом глубокое самоосуждение. В тот момент, когда вы влюбились в женщину, она поняла, что вы глупец. Это понимание может быть неосознанным, она может не высказывать это, может даже осознавать, но в глубине она поняла, что вы глупец... иначе как могли вы полюбить ее? Она в себя не влюблена, как же можете ее любить вы? Она ничего прекрасного в себе не видит, как же можете его видеть вы? Вы опьянены, вы — глупец.

Ни одна жена не верит, что ее муж может быть мудр, — жена Сократа не исключение. Ни одна жена во все времена не верила в мудрость своего мужа. Весь мир может верить... но не жена. Она знает о вашей глупости, ребячествах, сексуальности, желаниях. Как можете вы быть умным? Она знает вас в момен-

ты любви. Как может она поверить, что вы можете медитировать? Что теперь вы стали саньясином? Кого вы хотите обмануть? Вы можете обмануть весь мир, но не свою жену!

Многие века осуждения секса привели к этому. Жена знает, что сексуальный человек не может быть духовным. А кто знает лучше, сексуальны вы или нет? Все ваши взаимоотношения базируются на сексе, а если секс — грех, то и жена, и муж соединены грехом. Поэтому муж не может поверить, что его жена стала святой, и жена не может поверить в святость своего мужа.

Иногда возможно, что муж может поверить в духовность своей жены... потому что жены не показывают своего интереса, во всяком случае, внешне. В любви они всегда пассивные партнеры и показывают, что только терпят секс. Но мужчина очень активен, очень заинтересован, и жена не может поверить, что ее муж стал духовным.

Многие века ошибочного отношения, затем постоянная попытка к главенству — это обязательно все испортит. Даже в медовый месяц, когда между вами и женой существует бессловесная связь, которая навсегда исчезнет, когда все напоено романтичностью, даже тогда общение невозможно. Причина же в том, что на любое ваше высказывание жена ответит “да”. Что бы вы ни сказали, значительно, чтобы она ни сказала, тоже значительно. Никто не в состоянии понять. Вы оба настолько влюблены, загипнотизированы друг другом, что отрицательный ответ просто не приходит на ум, только “да”. Но и в этом случае общения нет. Сначала “нет” не существует, существует только “да”. Позднее, когда вы уже устроились, приходит только “нет”, “да” уже не существует. В любом случае понимания не будет. Понимание требует ясности, когда нет спешки сказать “да” или “нет”, когда нет очарования друг другом, гипноза, противоречия. Вы просто ясно воспринимаете, что говорит другой. Я ни-

когда не видел мужа и жену ведущих беседу. Медовый месяц — монолог, позднее, супружеская жизнь — опять же монолог.

Поэтому, первое, чтобы я хотел сказать: возвращайтесь домой, сделайте развод как можно более легким, не осуждайте ее, не боритесь. Если она захочет взять детей, дайте ей их... дайте ей все, что она захочет. Это заставит ее иначе взглянуть на вас и станет возможностью поделиться с ней мною, другой возможности нет. Если она сможет по-настоящему почувствовать, что вы стали саньясином — вы не боретесь, не хотите уничтожить ее, готовы отдать ей все: детей, деньги, дом, все, что она пожелает... Только это даст ей новый взгляд на вас, что вы не тот, с кем она развелась, с кем жила 16 лет, что вы не тот, с кем она родила детей, — вы совершенно новый человек. Это должно стать началом...

После развода продолжайте заботиться, как раньше, потому что брак сам по себе бессмыслен. Продолжайте заботиться, делая все возможное даже после развода! За детьми будет смотреть она, вы же заботьтесь о ней и о детях. Делайте то же, что и раньше, как будто ничего не произошло, и тогда возникнет возможность появления дружбы, более ценной, чем ваша так называемая любовь. И тогда вы сможете поделиться.

Все зависит от вашего поведения во время развода... это будет значительным событием для вас.

Дхира также уезжает в Англию (лекции на английском языке подходят к концу, поэтому многие саньясины с Запада уезжают). Она хочет делать массаж, но не знает, правильно ли ее решение. Бхагаван наблюдает за движением ее энергии и отвечает “да”.

Бхагаван: Запомните одно: во время массажа сохраняйте состояние, как при молитве... ощущайте Бо-

жественность другого. Это основное — иначе массаж может превратиться в нечто сексуальное, то, во что превращается массаж на Западе, в прикрытие сексуальности.

Массаж имеет огромное значение, но он не очень сложен. Он может стать либо духовным, либо сексуальным: он находится на грани. Немного в ту или иную сторону и все изменится.

Поэтому если вы будете думать о пациенте как о человеке, то энергия будет направлена по руслу сексуальности. А люди настолько изголодались по сексуальности, прикосновениям, общению, что малейшее прикосновение к их энергии оживляет сексуальность. Но и в этом случае массаж приносит благо их телу, делает его более живым — ведь сексуальность является жизненной энергией — но он мог бы принести больше.

Так превратите массаж в молитву. Перед тем, как приступить к массажу, поклонитесь человеку, как Божественному. В течение 2 минут войдите во внутренние сферы, чтобы почувствовать в другом выражение Божественного. И скажите ему, что идущая в него энергия Божественна. Тогда и вы, и он будете вознаграждены. Часовой массаж даст такое проникновение в духовный мир.

А энергия в вас есть — начинайте работать, мм? Хорошо!

Кундан хочет организовать центр в Торонто, в Канаде, но не знает, является ли это просто движением эго...

Бхагаван (радушно посмеиваясь): Не беспокойтесь! Не беспокойтесь, мм? Я могу использовать все, что у вас есть: ваше эго, вашу алчность, ваше тщеславие — я могу использовать все!

Прем Кундан: Но я бы хотела знать, что движет мной... То есть, я чувствую, что меня тянет на Запад, к

несаньясинам, потому что это как-то помогает мне почувствовать себя более саньясинкой. Я как бы становлюсь противоположной любой ситуации.

Бхагаван: Нет, вас туда тянет нечто другое. Вы не можете это так сразу понять, потому что сейчас это будет выглядеть как тщеславие, как движение эго. Это неверно, вы что-то не так понимаете.

Такое желание приходит ко многим саньясинам: они жаждут пойти и поделиться всем, что увидели здесь, с людьми, друзьями, незнакомыми, и это часть роста — поделиться. Здесь делиться трудно. С кем? Каждый переполнен, наслаждается своим путешествием, паломничеством. Вот откуда желание уехать на запад..., а там ваши корни. Это ваша земля, ваш климат, ваш народ, и завершить что-либо вы должны там. Вы так много взяли у своего народа, от земли, природы, вы должны что-то и дать им, иначе вы всегда будете чувствовать себя должником.

В этом основная причина, почему многие саньясины хотят уехать. Это очень хорошо!

Это хорошо для моей работы и для вашего роста. И, естественно, там вы осознаете, что с вами произошло. Здесь для этого нет предпосылок, они там. Вы будете так непохожи на людей, это создаст контраст, и вы сможете увидеть, что же в действительности произошло с вами.

Это подобно письму белым мелом на черной доске, мм? Написанное хорошо видно. Можно писать и по-белому, но увидеть вы ничего не сможете. Оно написано, но не видно.

Ваш случай сродни белой стене и много людей идут по этому пути. Там же вы будете одинокой, и все общество уподобляется доске, следовательно, вы можете увидеть контраст, благодаря которому вы полностью осознаете, что с вами произошло. Во все времена Учителя посылали своих учеников в свет.

Потом вы вернетесь, и следующий ваш приход поднимет вас выше, на другую планету. Каждый уход

и возвращение будет вехой.

И мысль о создании центра возникла из-за вашего желания поделиться с людьми. Поделиться — прекрасно, блаженно, только глупцы не понимают этого и теряют огромную радость. В сущности не так приятно приобрести, как поделиться. Держать песню запертой в сердце не так радостно, как спеть ее. Удерживать танец в мыслях и не танцевать его — тяжело, мучительно, подобно ночному кошмару. Пока вы не станцуете его, вы не избавитесь от этого.

Если вы можете танцевать, то тогда вы освобождены и можете подниматься выше — к более сложному танцу, к более сложной песне, на новую плоскость.

Итак, идите и начните помогать людям. Пусть ваше эго не тревожит вас. Вы уже проходили этот путь в прошлом и понимаете этот язык.

Чтобы ни произошло, вы истолкуете это с позиции прошлого. Вы не знаете, что есть возможность работать без эго, поэтому вам необходимо толкование. Это естественно, потому что все, что вы совершили ранее, было в той или иной степени связано с эго. Теперь же все по-новому. Только прочувствовав это достаточно долго, вы сможете осознать абсолютно новое, не имеющее ничего общего с вашим эго.

И в этом случае мое присутствие, память, очень помогают. Это моя работа, не ваша, просто вы ее выполняете за Бхагавана. Если все будет удачно, то это удалось Бхагавану, если же нет, то проиграл тоже Бхагаван. Мм? Вы не входите... просто станьте средством передвижения, тогда это не будет усилено. Не стоит об этом беспокоиться. Когда вы сможете вернуться?

Прем Кундан: Я как раз собиралась спросить, сколько мне там оставаться?

Бхагаван: Как вы ощущаете, мм? Как вы чувствуете? Пусть этот центр начнет функционировать, и тогда вы сможете приехать.

Когда Бхагаван говорил с Прембодхи о родителях и умирающем отце, кто-то в группе плакал, возможно, Нира, которая возвращалась в Англию с братом Ведамурти повидаться с отцом. Их отец болен и, хотя некоторое время назад он был у Бхагавана, и вся семья — саньясины, он им не стал. На предыдущем даршане Бхагаван сказал, что уже время, поэтому он дал Нире мала для ее отца и имя Прабху Самарпан — “Подчиненный богу”. “И скажите ему, чтобы он подчинился, мм?” — тепло говорит Бхагаван Нире...

Гиян Бхакта, саньясинка из Англии, только что завершила свои начальные занятия. Она вся светится и говорит, что полна энергии, которой хотела бы поделиться. Она чувствует, что в общении ей чего-то не хватает. Она не отдается полностью, а сдерживается, чувствуя, что, может быть, она что-то не так делает. Она говорит, что хотела бы с кем-то близко общаться, но не может позволить себе.

Бхагаван: Мм, мм. Не ждите “именно того”, иначе оно никогда не произойдет, и не ждите настоящего глубокого общения, иначе его никогда не будет. Подобно тому, как человек хочет очутиться в самом глубоком месте реки, но ему приходится для этого начинать с мелкого, вы должны начать тоже с мелководья. Нельзя сразу прыгнуть в глубину — она далеко.

Поэтому не пропускайте ничего, иначе можно пропустить более важные моменты, возможности. И каждое общение — шаг к более совершенному. Это более совершенное может быть и с тем же самым человеком, и с другим, не это главное. Вы понимаете меня? Оно может быть с тем же человеком. Оно может произойти с другим, но общение поможет вам глубже проникнуть в него.

Бхагаван повторяет ранее уже сказанное: быть открытым, но не какому-то определенному любовнику, а самой любви. Если вы становитесь привязанным больше к человеку, а не любви, вы теряете и убиваете любовь. Это не значит, однако, что нужно все время менять партнеров — просто не привязывайтесь к тому, с кем вы вместе. Любовь может расти и с одним человеком, это зависит от многого...

Например, человек может обладать только определенной глубиной. До этой глубины с ним легко плыть по реке любви, дальше он уже не сможет плыть с вами. Мм? Тогда вы должны будете чувствовать глубокую благодарность к нему за то, что он сделал хотя бы это.

Каждая любовь помогает... маленькая ли, большая ли, помогает любая... а жизнь состоит из тысячи мелочей. В тот день, когда вы сильно полюбите, все прошлые случаи любви обязательно всплывут, даже мельчайшие подробности: вот вы идете по дороге и видите маленького мальчика. Он улыбается вам, вы — ему, а потом вы идете дальше и ничего не происходит. И это вы вспомните, когда сильно полюбите: улыбку; часть той встречи, поскольку она — часть вас.

Поэтому не ждите “именно того”, иначе оно никогда не наступит. Воспользуйтесь любой возможностью, какая вам представится. Может быть этот человек может расти... ваша любовь может помочь ему идти глубже. Вместе вы сможете пройти далеко-далеко, как только возможно.

И помните, что человек — не главное! Мм? Тогда, когда вы обнаружите, что ваши взаимоотношения застыли в одной точке, можете двигаться дальше, ибо это не было привязанностью!

Полная привязанность только в любви, все же остальное используйте как трамплин. Мысль, что так

нехорошо, что это не приведет к глубине — опасно! Энергия, которую впустили в вас и которую вы не используете, застынет, рано или поздно, она исчезнет. Энергия, которую не используют, исчезает; энергия же, которой пользуются — растет, становится сильнее и сильнее.

Занятия были полезны для вас, я это могу чувствовать. Плывайте вместе с этой энергией, не будьте скупцом, мм? Хорошо!

Бодхипрем, англичанин, среднего возраста, сидящий. Он говорит, что все еще испытывает сексуальный блок, когда не может сказать женщине, что он действительно хочет. Он заметил также, что его сексуальность слабеет.

Бхагаван: Мм, мм. Каков точно ваш возраст?

Бодхипрем: 48 лет через 3 дня.

Бхагаван: Уже время, мм? Где-то в возрасте 49 лет наступает менопауза... и для мужчин тоже, не только для женщин. Менопауза у мужчин протекает менее заметно, но она есть — теперь даже ученые подтверждают это. Тантра же знала это давно... потому что химическое строение и мужчины, и женщины не может настолько отличаться, оно различно, но не настолько.

Когда к 12, 13, 14 годам женщина созревает, мужчина мужает к этому же времени. Было бы не справедливо, чтобы женщина имела менопаузу к 49 годам, а мужчина — нет. Это бы доказало, что бог является промужским шовинистом! (Смех) Это несправедливо и невозможно.

Различие есть — вот почему менопауза у мужчин ранее не замечалась. Но в последние 10 лет проводилось много исследований в этой области, которые подтвердили ее наличие. Подобно тому, как у женщины каждые 28 дней наступает менструация, у мужчины тоже возникают подобные явления. В течение 3 —

4 дней у женщины наблюдается депрессивное состояние, тоже самое и у мужчины. Но поскольку кровь можно увидеть, то доказывать наличие менструации нет необходимости, женщина знает, что с ней, она становится угрюмой, ушедшей в себя.

У мужчин подобные явления не так заметны, но какая-то энергия высвобождается ежемесячно; в течение 3 — 4 дней мужчина также становится жертвой депрессии. Если вы будете вести регистрацию в течение нескольких месяцев, вы сможете заметить, что точно после 28 дней вы становитесь опять негативным на 3 — 4 дня, просто так, без всякой причины. Ведите маленький дневник, и вам станет ясно... А это случается около 49 лет. То есть наступает менопауза, это естественно, беспокоиться не стоит.

Не воспринимайте ее отрицательно, она может стать огромным благом, просто примите ее. Пусть будет как есть, не думайте с позиции блока, так будет неправильно.

Если юноша 20 — 25 лет чувствует ослабление сексуальной энергии, тогда есть какой-то блок, что-то нужно делать. Если же мужчина 49 лет не чувствует угасания сексуальности, то что-то не в порядке, что-то необходимо делать! Это значит, что он не растет, он закаменел!

А на Западе это стало проблемой, потому что там секс является настоящей жизнью. Поэтому в момент угасания сексуальной энергии мужчина чувствует, что почти умирает. На Востоке мы счастливы, когда угасает сексуальная энергия, очень счастливы, потому что покончили с этой сумятицей, с этим ночным кошмаром. Не о чем волноваться, никакого блока нет. В течение года все уладится, и вы поднимитесь на другую плоскость, вы сможете увидеть жизнь в другом свете. Мужчины не будут похожи на мужчин, а женщины — на женщин. В мире будут человеческие существа, а не мужчины и женщины... и этот мир совершенно другой, мир человеческих существ. В сущ-

ности смотреть на женщину как на женщину, а на мужчину — как на мужчину неправильно, но секс создает это разделение. Когда секс перестает быть этой разделяющей силой, вы видите людей.

Анима прибыла в Пуно несколько недель назад с другом, Робертом Гаснором, профессором сравнительной религии университета в Вермонте. Он готовит статью о современных религиях Индии и хочет включить раздел о Бхагаване, о его занятиях. Анима работает в отделе кадров. Бхагаван считает, что это прекрасная работа, и саньяса только ей поможет. "Любовь, — говорит он, — нужна больше, чем исследования..."

Бхагаван: Терапевт, адвокат должны любить своих клиентов настолько, чтобы эта любовь возникла и в них. Под давлением любви он тоже может видеть проблемы объективно.

Проблемы не так серьезны, единственная — это люди ослепли. Они живут рядом со своими проблемами годами и не осознают этого.

Исследование может помочь вам проанализировать эту проблему, вскрыть ее корни, причины, смысл, и вы сможете помочь человеку интеллектуально понять это, но это по-настоящему не поможет. Человек может стать более подготовленным, не более. Проблема может возникнуть с другой стороны. Она найдет новый путь, облечется в новое имя и будет продолжать свое существование, потому что человек не достиг еще способности внутреннего видения.

Если внутреннее видение достигнуто, тогда решение одной проблемы решит все, потому что это видение будет с вами всегда, вы сможете направить его на любую проблему, и она начнет исчезать.

Став саньясином, вы обретете способность любить. Мое учение — введение в любовь... а, обогащенные любовью, вы сможете видеть проблему другого.

Поэтому вы сидите подобно бездушному наблюдателю: подойдите ближе, отнеситесь человечнее, ведь его проблемы — ваши проблемы, проблемы всех, общечеловеческие. Нет ни одной проблемы, которая не могла бы быть вашей, и ваша проблема не может быть только вашей, но каждого... мы делим.

Не давайте клиенту почувствовать, что проблема — только его, и он пришел к компьютеру, эксперту. Пусть он почувствует, что пришел к человеку, такому же ранимому, ограниченному, ошибающемуся, как и он. Тогда приходит понимание, человек открывается и, освещенный вашей любовью и заботой, он начнет видеть то, чего не мог видеть раньше.

Помогайте людям достичь понимания любви, помогайте им любить самих себя, и проблемы исчезнут. Их учили ненавидеть себя, их учили осуждать и ничему более, отсюда — столько проблем. Пусть они принимают себя и не стремятся к совершенству. Вот откуда миллионы проблем...

Сознание стремящегося к совершенству — сознание неврастеника. Он стремится к невозможному, поэтому проигрывает. Он не может достичь своей цели, он разочарован — и тогда возникает мысль, что что-то не так. Он хочет невозможного, а оно по своей природе не может осуществиться. Тогда такой человек чувствует, что имеет какие-то дефекты. Он теряет уверенность в себе, и тогда мелочи вырастают в грандиозные и неразрешимые проблемы, что нервирует. Он старается их избежать, отбросить, надеется, что время сделает что-нибудь, а оно не делает ничего.

Отброшенные проблемы растут больше и больше, а со временем становятся и еще более устойчивыми. Возможно, если бы они были решены в самом начале, то не стали бы такими навязчивыми. Позднее с ними все труднее справиться, потому что они проникают в кровь, отравляя весь организм.

Поэтому приближайте человека к любви, к признанию самих себя, научите их, что все в них совер-

шенно... таковы, каковы они есть, — блаженство! Как только возникает такое чувство, что он в порядке, как 99% всех проблем исчезнет, останется только одна, единственная, которую никто не в силах решить. Эта проблема существенна: “КТО Я?” Для решения ее человек должен углубиться до самой своей сердцевины.

Помогайте людям медитировать, говорите о медитации, помогайте им понять методы динамической медитации.

Америка взяла на вооружение методы пассивной медитации, которые не могут помочь, поскольку Америка в сущности активная страна. Пассивные методы Америке помочь не могут — они могут дать немного утешения, но, в конце концов, это всего лишь транквилизаторы, ничего более. Только очень активные и творческие методы могут помочь. А напряжение нельзя ликвидировать — только преобразовать.

Если человек просто расслабит напряжение, он потеряет творческое начало. Это и произошло в результате “ТМ” и других методов. Они считают, что эти методы творческие — абсурд, они не могут быть творческими! Снимите напряжение, и тогда кого будет волновать творчество? Человек расслабляется, но это делает его отрешенным, он начинает воспринимать жизнь, как нечто бесполезное, бесцельное.

Напряжение должно быть преобразовано, использовано творчески, чтобы оно не разрушило вас — скорее, оно созидает нечто.

Индия очень сильно пострадала от подобных методов неактивной медитации. Вся бедность этой страны — результат этих методов. Тысячелетиями мы были погружены в себя, не думая ни о чем другом; ни об обществе, ни о лучших дорогах, домах, пище, гигиене — ни о чем! Если человек может просто закрыть глаза и молчать, мы думаем, что он многого достиг.

Да, человек этот не сойдет с ума, это верно, но

этого недостаточно. Это не достижение, что вы не умиленный, хорошо спите и расслаблены. Хорошо, но хвалиться тут нечем. Ваше молчание должно породить нечто новое. Поэтому я делаю упор в основном на активных методах.

Молчание должно прийти, но через действие, творчество: живопись, танец, музыку... оно должно быть постоянно связано с действием, не отрицать его, а усиливать.

Помогайте людям — ваша работа прекрасна! Там, где люди вступают в контакт друг с другом, — это прекрасно. Если же человек работает с приборами, его работа не очень приятна, потому что, работая долго с приборами, вы становитесь... вы обязательно становитесь механизмом. Только в работе с людьми вы остаетесь живым.

Постарайтесь вернуться. И я сделаю вас сильнее, мм? Держите это при себе (передает ей коробочку). Когда я понадоблюсь вам, закройте глаза и вспомните меня. Больше ничего не делайте, и вы почувствуете меня. Хорошо!

Спустя два дня после этого даршана профессор Гасснер рассказывал о своем визите в ашрам. Его рассказ дал мне новую перспективу видения того, что происходит здесь, потому что говорил он о Бхагаване и работе, ведущейся здесь (просто мы ее называем игрой), научным языком. И хотя он был немногословен, его сердце казалось было тронуто.

Суббота, 7 мая

НЕ ДЕРЖИТЕСЬ ЗА ПРОШЛОЕ

Ора, музыкант из Израиля, проживающая в Голландии, пришла для посвящения в саньясу. Посмотрев несмело на Бхагавана, она закрывает глаза... тело ее слегка покачивается, живот подрагивает.

Бхагаван смотрит на нее, держа мала в своих тонких пальцах. Он надевает мала на ее шею и дотрагивается до ее третьего глаза, говорит, чтобы она сосредоточила внимание на пупке...

БХАГАВАН: Вот ваше имя: Ма Ананд Хара. Ананд — блаженство, Хара — японское название центра, расположенного двумя дюймами ниже пупка. Сосредоточиваясь на этом центре, вы очень поможете себе, чем больше вы будете в нем, тем лучше.

Когда вам нечего будет делать, сядьте молча, углубитесь в себя, войдите в желудок — на два дюйма ниже пупка — и останьтесь там. Это концентрирует вашу жизненную энергию. В вашей прошлой жизни вы уже обитали там, вот почему я дал вам это имя. Оно начнет сразу же оказывать влияние, в этом проблемы нет. Вам просто нужно посмотреть глубже, чтобы этот центр начал функционировать... вы почувствуете, как вся ваша жизнь вращается вокруг этого центра.

Именно в хара начинается жизнь и именно здесь она заканчивается. Все центры вашего тела очень далеко, хара же находится точно посередине, именно здесь мы уравниваемся и обитаем. Как только мы осознаем существование центра хара, многое начинает происходить.

Например, чем чаще вы вспоминаете хара, тем меньше вы будете думать, автоматически вы станете все меньше и меньше думать, потому что энергия будет направлена не к голове, а к хара, чем сильнее

вы сосредоточиваетесь в нем, тем сильнее вы почувствуете в себе ученика. Это происходит естественно... не надо насиловать себя. Чем больше вы осознаете существование этого центра, тем меньше вы будете бояться жизни и смерти, потому что это центр жизни и смерти.

Люди боятся и того, и другого: они боятся смерти, это очевидно, но и жизни они тоже боятся. Это не так очевидно, но также верно, как и первое. В этом природная логика: как можно бояться смерти и не бояться жизни? — ведь жизнь приносит смерть. Смерть не может наступить сама по себе, она приходит через жизнь, поэтому, если вы боитесь смерти, естественно, вы боитесь жизни тоже. Вы можете не осознавать этого, но невозможно не бояться жизни, поскольку жизнь медленно движется к смерти. Смерть — кульминация жизни, жизнь — начало смерти, они переплетены: страх одного рождает страх другого. Люди живут в страхе смерти, и люди живут в страхе жизни, то есть они вовсе не живут. Как только вы настраиваетесь на хара, вы можете жить смело. Отсюда возникает смелость — меньше размышлений, больше молчания, меньше неконтролируемых движений, естественная дисциплина, смелость и прочность.

Топтин, молодой, бородатый англичанин, сидит перед Бхагаваном с закрытыми глазами, сложив руки над головой в позе молитвы. Бхагаван пишет его новое имя, затем на мгновение кладет свою руку на руку Топтина. Он дает ему имя: Прем Сатиш — бог любви и жизнерадостности, и говорит, что саньяса — это попытка отбросить прошлое...

Бхагаван: Прошлое — путь, на котором легко заблудиться и никогда не выйти к настоящему. Поэтому с этого момента не думайте о себе, как о челове-

ке, имеющем прошлое, не думайте о своей биографии. Это имя уничтожило вашу биографию.

Вот почему в Индии существует древняя традиция, согласно которой, если вы спросите у саньясина его старое имя, то он вам его не назовет. Он ответит: “Тот человек умер”. Если вы спросите, из какой он семьи, он вам не ответит. Он скажет: “Тот человек умер”. Если вы спросите, из какой страны света, из какого города или деревни он родом, он ответит: “Человек, который там жил, умер, его нет”. И это очень многозначительно.

Если не думать о прошлом, если не отождествлять себя с ним, то постепенно прошлое исчезнет. Если вы не держите его, ваша хватка ослабевает... а когда вы даете ему волю и не держите слишком крепко, оно убегает.

Прошлое не держит вас; это вы держите прошлое. Прошлое не льнет к вам; это вы льнете к прошлому. Перестаньте за него держаться, и прошлое испарится... И так прекрасно то состояние, когда не существует прошлое. Внезапно вы находитесь *здесь и сейчас* со всем вашим бытием, доступные, открытые, уязвимые. Вот что значит давать новое имя — это очень символично.

Сатиш говорит, что в прошлом он практиковал трансцендентальную медитацию (ТМ), Крию-йогу и Випассану. Больше всего ему нравилась Випассана, но ему было трудно постоянно ее выполнять. Бхагаван говорит, что эти восточные методы предполагают, что у человека нет подавлений. А современный человек — самый подавленный из всех, когда-либо существовавших. Когда вы медитируете, то на поверхности вы можете ощущать покой, но в глубине — постоянное смятение, которое собирает все больше и больше энергии, потому что ей нет выхода.

Бхагаван: Прежде чем налить нектар в свое существо, его нужно полностью очистить от яда, иначе яд уничтожит нектар. И это одна из трагедий жизни: высшее всегда может быть уничтожено низшим, а низшее не так-то просто уничтожить даже высшему. Это трагический факт, но это так. Если бросить камнем в цветок, камню ничего не будет, а цветок погибнет. Цветок — высшее, нежнее, тоньше... а камень такой грубый. Вы создали цветок медитации, а в глубине сидит камень: и цветок снова и снова будет раздавлен камнем, и ваши усилия будут напрасны.

Поэтому сначала пройдите программу *кемп* (сборов), и как можно полнее отдавайтесь активным медитациям. Вы готовы к таким вещам, как Випассана, но нужно очиститься, и эти 10 дней катарсиса очень помогут, а потому я предложу вам несколько групп; если вы будете здесь, вы сможете в них участвовать.

Новая саньясинка из Америки говорит, что достигает многого благодаря медитации, но иногда она возвращается к наркомании. Бхагаван считает, что наркомания и медитация — полярно противоположны, хотя могут выглядеть похожими.

Бхагаван: Ощущения от принятия наркотиков навязчивы, ложны, но поскольку мы не знаем реального, ложное мы воспринимаем как правду. Если вы не видели реальности, даже фальшь — слишком много. Если вы сравниваете свою жизнь с жизнью обычного человека, не употребляющего ЛСД, марихуану, то вы себя почувствуете выше — если сравнитесь с обычным человеком.

Поскольку он не знал никакого подобного мгновения, он не видел даже фальши, настолько буднична его жизнь. Вы прожили такую же будничную жизнь — затем однажды наркотик сотворил для вас чудо, создал состояние эйфории, и вы были предельно счастливы.

Но как только медитация даст вам то же ощущение, вы увидите, что это ощущение было призрачным. Как будто вы страдали от жажды и напились во сне из пруда с чистой водой, но это было во сне. Утром вы просыпаетесь, но жажда не прошла, сон не помог. Конечно, вода была так чиста, так прохладна, что вам казалось, хотя бы на мгновение, будто вы никогда не захотите пить. Но если вы вмешаетесь — иногда посредством медитации, иногда — наркотиков — возникает проблема: постепенно, постепенно наркотики разрушат вашу способность медитировать.

Иначе это были бы не наркотики.

Если же вы хотите жить будничной простой жизнью, то тут наркотики вполне приемлемы. Но если вы действительно интересуетесь медитацией, наркотики опасны. Наркотик не опасен для тех, кто думает, что он опасен. Наркотик для них не опасен. Так называемые обыватели думают, что наркотики опасны — для них они не представляют никакой опасности, потому что им нечего терять, нечего разрушать! Но если вы ищите и стремитесь к росту, то наркотики опасны.

Наркотики не вредят политикам, они вредят религиозным людям, потому что в результате медитации возникает нечто хрупкое. Оно очень тонко и возникает вследствие большого усилия. Совсем немного наркотика, и оно разрушено, а вам придется начинать сначала.

Ощущение от принятия наркотиков дается очень легко, от медитации же — с таким трудом. И постепенно ум начинает выбирать более легкий путь. Мм? Это путь наименьшего сопротивления, поэтому ум говорит: “Зачем беспокоиться?” Наркотик может дать вам все так просто, так зачем высидивать в Випассане и медитации и упорно бороться? Почему бы не выбрать более легкий путь?

Ум всегда выбирает готовый рецепт, а он, большей частью, фальшив. Что касается духовного роста, то

здесь готовые рецепты не подходят. Вы не можете обмануть... черного хода здесь нет.

Каждый должен идти путем трудностей. В сущности настоящая прелесть вершины зависит от силы вашей борьбы. Если вы упорно боретесь и много раз сбиваетесь с пути, так, что вершина совсем не видна и вы остаетесь в темноте, но продолжаете бороться, падать и вставать, то все это создает полное блаженство, когда приходит настоящее ощущение.

Если внезапно вы очутились на такой вершине, предположим, вас сбросили с вертолета, то радости не будет вовсе.

Бхагаван предлагает ей посетить несколько занятий и добавляет, что если она останется в ашраме на несколько недель, то многое может произойти.

Дхьяна Йоги уезжает. Бхагаван спрашивает, куда он направляется и что хочет сказать.

Дхьяна Йоги: У меня было несколько необычных ощущений. Мне кажется, я смог увидеть свой Центр...

Бхагаван: Очень хорошо!

— ...и в какой-то момент я почувствовал, как из меня выходит любовь. Теперь, когда я уезжаю, я чувствую, что немного замкнул.

— Не стоит об этом переживать — это естественно, мм?

— Но теперь мне придется работать, а это меня пугает.

— Не понял.

— Ну, я выхожу в мир и собираюсь зарабатывать, в первое время игрой... впервые мне придется что-либо делать в одиночку.

— Какую музыку вы собираетесь играть?

— На гитаре.

- Один?
- С флейтистом.
- Только запомните одно: если вы любите людей, страха нет.
- Я понимаю это. Когда я почувствовал, как из меня выходит любовь, я это понял. Но это проходит... тут есть какая-то цикличность: иногда я открыт, иногда закрыт.

Бхагаван: Вам помогут новые ощущения. Перед тем как начать играть, поклонитесь публике, будьте как можно более вежливым, просто чувствуйте, что перед вами прекрасные человеческие существа... и тогда не будет никаких проблем. Сложности возникают, когда вы думаете о них, как о судьях, пришедших судить вас. Они пришли, чтобы наслаждаться, они не судьи.

Конечно, среди них могут найтись несколько глупцов, которые будут чувствовать себя судьями, но это их дело, они потеряют главное. Пусть это вас не волнует. Люди пришли, чтобы получить удовольствие. Они такие же, как и вы, со всеми недостатками и слабостями... Они такие же люди. И совершенно не играет роли, будет ли присутствовать несколько человек или несколько тысяч — это не имеет значения, потому что это те же люди... один или много — не имеет значения. Каждый индивидуум слушает непосредственно вас. Просто думайте, что играете на гитаре другу, и тогда вы не будете нервничать. Ваша аудитория — ваш друг, вы знаете, что он доброжелателен, и вам не страшно — он любит вас, и вы любите его.

Допустим, пришли десять тысяч человек; вы нервничаете, потому что думаете о них как о десяти тысячах вместе. Никто здесь не пришел вместе с кем-то — они здесь лишь десять тысяч отдельно взятых индивидуумов, каждый из которых слушает вас непосредственно; он ничего не имеет общего с соседом. Они не десять тысяч людей, сплоченных вместе, тогда бы вы испугались...

Они всего лишь один индивидуум, повторенный десять тысяч раз, а не один на другом.

Дхьяна Йоги: Да, это создает другую проблему. Умом я это понимаю, но не могу сдержать чувств.

Бхагаван: Вы умом тоже не понимаете... Постарайтесь сделать то, что я говорю. Просто поклонитесь публике с глубочайшим уважением, возьмите прах у их ног и затем начните играть.

Они прекрасные люди, отнеситесь к ним по-дружески и расслабьтесь. Сначала вы будете нервничать, но спустя две-три минуты вы забудете. Повторите это несколько раз и вы увидите, что это помогает. Когда вы знаете, что это помогает, так и будет!

Проблема не в рациональном, а в чувственном переживании. Нужно просто прочувствовать это несколько раз, вот и все. Люди так прекрасны... и никто не хочет причинить вам зло. Они пришли получить удовольствие — так почему они должны повредить вам и испортить себе вечер? Они хотят быть связанными с вами. Если вы нервничаете, вы создаете барьер, если нет — то нет и барьера: вы плывете, они плывут. Это — первое...

И второе: не считайте себя непревзойденным музыкантом или тому подобное — иначе придет страх, потому что если вы упадете с пьедестала своего совершенства, то что тогда? Знайте, что вы просто человек, который немного шалит, вот и все! Зачем думать о совершенстве? Если думать о нем, то вам не миновать сложностей. Тогда даже самый талантливый музыкант испугается. Как только вы осознаете ваше несовершенство, то проблемы перестанут существовать: как только вы попытаетесь притвориться, что вы совершенны, вас охватывает страх.

Этот страх — часть эго, тень эго. Вы боитесь, что они могут подумать, что вы не такой великий музыкант, каким вы себя считаете. Это нужно отбросить. Не в публике дело. Вы думаете, что вы великий музыкант, это неправильно. Наслаждайтесь игрой на гита-

ре. Кто знает, что такое совершенство и кто о нем беспокоится? Наслаждайтесь, этого достаточно. И если кто-либо хочет разделить ваше ощущение, это говорит в вашу пользу. И если они захотят прийти снова, хорошо; если не захотят, тоже хорошо. Если вы признаете свое несовершенство, свои дефекты, ошибки, то проблем не будет. Но если вы будете считать себя безупречным, что вы будете лучше всех, то вы создаете трудности сами для себя. Ирония такой ситуации в том, что тот, кто считает себя лучше всех, никогда таковым не становится, в то время как тот, кто забывает о впечатлении, которое он создает, а просто радуется, однажды становится лучшим.

Просто идите и ощущайте присутствие прекрасных людей, их участие, их радость. Не думайте о себе, как об исполнителе. Вы пригласили несколько друзей и играете им, наслаждайтесь игрой, а они наслаждаются, слушая вас.

Дхьяна Йоги: Я бы хотел привести их в такое состояние, если бы мог.

Бхагаван: Тогда вы обречены на трудности. Если вы хотите что-либо сделать людям, а это не происходит — плохо. Почему вы хотите привести их в это состояние? Вы сами войдите в него, этого достаточно, это все, чего вы можете ожидать. Если вы хотите, чтобы они вошли к нему, то даже вам это уже не удастся, потому что ваш ум будет постоянно анализировать их состояние. Они еще не вошли в то состояние... и вы начнете покрываться потом.

Вы войдите в состояние! Когда они чувствуют энергию музыканта, поэта или оратора, что он находится в состоянии, погружен в него, тогда и они начинают входить в него. Они ничего не могут поделать, его влиянию невозможно сопротивляться. Когда вы видите, как кто-то погружен в свою работу: музыкант — в музыку, художник в рисование, певец — в песню, когда вы видите, что он растворился в своей работе, как можете вы не почувствовать того же? Вам

придется это почувствовать!

Никогда не думайте, что вам нужно управлять ими, что вы хотите привести их к своему состоянию. Если вы будете мыслить такими категориями, то создадите враждебность, вы будете тащить их, а они — сопротивляться. Никто не хочет насилия. Они начнут судить вас, поскольку ваши усилия носят политический характер и не имеют ничего общего с музыкой. Вы хотите создать влияние, воздействовать на них. Забудьте обо всем этом. Просто забудьте! Потеряйте голову — это будет сверх всех ожиданий. И ко времени, когда вы очнетесь, многие будут в том же состоянии... но забудьте о них! Когда вы играете, позвольте себе погрузиться полностью в свою музыку, и тогда вокруг музыканта возникнет пустота, в которую будут нырять эти люди.

Так бывает, но, если вы хотите этого достичь, оно никогда не произойдет, и вы будете очень разочарованы. Каждая неудача повлечет за собой потерю уверенности в себе, и с каждой неудачей вы будете терять все больше и больше уверенности, и вдруг вы почувствуете, что вы уже потеряли ее всю.

Итак, войдите в это состояние... и все произойдет!

Воскресенье, 8 мая

Был жаркий, душный день сезона дождей, когда все прилипает к телу, а воздух тяжел, влажен, как в сауне сауне. За час до начала даршана полил такой дождь, что помещение намокло от занесенной ветром воды.

Стул Бхагавана перенесли в другую часть помещения, поэтому обстановка стала менее формальной, уютной, от того, что за стенами завывал ветер, стучал дождь, гремел гром и сверкала молния.

Весь сад танцевал, как хмельной... листва деревьев и кустов, оранжевые цветы сверкают дождевыми каплями, совершаемые странным светом молний.

Абхьяна уезжает в Штаты. Он беспокоится о своем брате, в прошлом наркомане, который теперь стал религиозным фанатиком, проводящим дни, лежа на кровати. Абхьяна переживает о нем и о родителях, имеющих сердечные приступы из-за брата. Он старался помочь ему, но все заканчивалось слезами и разрывом...

Бхагаван: Мм, мм. Я знаю этот тип людей (пауза). Единственный способ вывести его из этого состояния — не спорить с ним. Это первое, не давать ни малейшего повода думать, что вы хотите вывести его из его состояния, иначе он будет защищаться. Даже если он заподозрит что-либо, уже достаточно, чтобы свести на нет все ваши старания.

Поэтому первое: не давайте ему повода для подозрений, что вы хотите повлиять на него. Напротив, почувствуйте себя счастливым и скажите ему, что он находится в прекрасном духовном состоянии, это будет правильным началом. Сочувствуйте ему. Но не

только это, уважайте его, вот в чем он нуждается.

Тогда вы можете стать ему ближе, он начнет доверять вам, но не другим путем.

Такой тип человека очень воинственен. Поэтому просто скажите ему, что он в прекрасном состоянии, именно в таком, какое необходимо. Попросите его научить вас войти в такое состояние. Будьте скорее учеником, чем учителем, тогда вы сможете вытащить его. Он нуждается в этом. Глубоко в душе ему захочется, чтобы его вытащили, но его это будет создавать трудности. Дайте ему чувство, что родители не правы, что все не правы, он только прав. Как только он начнет доверять вам, все будет легко. Постепенно вы сможете убедить его вернуться к жизни. Например, как убедить его. Не нужно спешить: одну неделю просто выжидайте, просто сидите с ним, медитируйте. Дайте ему почувствовать, что вы у него учитесь, что он находится в более совершенном состоянии, мм? Притворяйтесь, как только сможете — это будет просто игра, но она поможет вывести его из его состояния.

Затем, когда он станет ближе к вам и начнет вам доверять, скажите ему, что поскольку он достиг такого ощущения, он должен поделиться им с людьми... хотя бы с вами. Это его долг, поэтому он обязан выйти из своей спячки и поделиться с людьми... хотя бы с вами. Заставьте его говорить с вами; но не пытайтесь самому говорить с ним, это равносильно разговору с умалишенным или с глухим, бесполезно. Разговаривая с ним, вы только устанете, иссякните. Разговаривая со стенкой, вы устаете. Вы счастливы, когда получаете ответ — ваши усилия приносят плоды. Когда вы обращаетесь к стенке, то как долго вы можете говорить? Вы можете продолжать растрачивать свою энергию и чувствовать себя выжатым лимоном.

Люди, впавшие в невротическую летаргию, становятся вампирами бессознательно. Они превращаются

в трясину, которая засасывает вашу энергию, окажись вы близко, но происходит это бессознательно, естественно. Они подобны яме.

Пусть он говорит с вами, провоцируйте его на разговор, понемногу — в этом все искусство выведения его из его состояния. Говорите ему: “Ты имеешь так много, а мир нуждается в этом, люди в страшной нужде. Так выйди из этого состояния, начни хотя бы рассказывать мне, что ты почувствовал и куда идешь?” Как только он начнет говорить, все станет намного легче. Если его можно будет заставить говорить, его можно будет заставить сделать все. И тогда постепенно убеждайте его выйти из его состояния, поговорить с родителями; скажите родителям, что единственный путь вывести его — это слушать его.

Умалишенные счастливы, если их слушают. Если он может найти такого человека, его помешательство исчезнет. Именно для этого и предназначен психоанализ. Вы платите психоаналитику за то, чтобы он выслушал вас с сочувствием, за то, что он хотя бы сочувствует вам. И разговоры с психоаналитиком день за днем выведут вас из вашего состояния, вы пройдете процесс раскручивания. Этот юноша должен раскрутиться, и вы можете помочь ему.

Как только он начнет с вами разговаривать, медитируйте, сидя возле него. Как бы между прочим расскажите ему, что вы делали в Индии... скажите ему, что он выше вас. Как только это будет усвоено — что он выше вас — с его стороны уже не будет страха. Он перестанет быть враждебно настроенным, начнет расспрашивать про медитацию и про то, чем вы занимаетесь, он сам начнет медитировать! Но отправной точкой должно быть его полное доверие, сознание, что вы не враг, а ученик.

Езжайте и попытайтесь. И для вас это тоже очень полезно — если вам удастся вывести его из этого состояния... а вы это сможете! Нужно только хорошо сыграть роль. Величайшее искусство в жизни — вер-

нуть сумасшедшему рассудок. Будет грандиозной помощью, если вы сможете вытащить его. И это поможет вам понять свое собственное сознание, потому что оно у всех одно.

Люди кидаются из одной крайности в другую: сначала он считал, что ЛСД божествен, теперь думают, что это дьявольское средство. Такие люди — экстремисты. И вновь в какой-то день такой человек может начать думать, что ЛСД божествен. В действительности у этих людей раздвоенная личность, они представляют собой две личности: человек, употребляющий ЛСД, совершенно ничего общего не имеет с тем, который его не употребляет. Эти люди — различные индивидуумы. Когда устает один, другой приходит на смену, тот — противоположность первому. Идите, вам удастся! Когда вы вернетесь?

Абхьяна: Возможно, в сентябре.

Бхагаван: В сентябре, хорошо. (Бхагаван протягивает ему коробочку.) Держите ее у себя, мм? Хорошо!

Авадхута колеблется, продолжать ли ему работу над ученой степенью по социологии. Ему осталось еще 4 года, но он чувствует бесполезность своей научной работы...

Авадхута: С одной стороны, учиться прекрасно, потому что у вас много времени для других занятий. Но, с другой стороны, это забирает творческую энергию. Я мог бы больше увидеть. Я думаю, что смог бы сделать больше.

Бхагаван: Мм, мм. Я понимаю. Подойдите ближе... дайте мне подумать, что будет лучше. Поднимите руки и если что-то будет происходить в вас, не противодействуйте. Если энергия начнет выходить, качая и сотрясая вас, идите с ней.

Бхагаван кладет маленькую коробочку на тре-

тий глаз Авадхуты (коробочка размером в спичечный коробок, которую он дает людям, когда они уезжают). Он легко надавливает на коробочку, и Авадхута легко покачивается вперед и назад. Бхагаван сильнее нажимает на коробочку, и Авадхута начинает дрожать, в основном левой половиной тела...

Бхагаван: Хорошо! Мм, мм. Я чувствую, что вы должны продолжать свою работу, и ее можно использовать в разных направлениях...

Социология может стать очень важной, если вы знаете, как ее использовать творчески. Она даст вам базу для понимания человека, человеческого сознания, его работы в прошлом. Это ваше прошлое, это биография человека, и если вы не хотите повторить это прошлое, его нужно понять, иначе вы будете повторять его. Если правильно изучать социологию, она может стать очень полезной.

Не думайте об этом как о предмете и не придавайте значения степени — это второстепенное. Первостепенная задача — понять человека... а из понятия человека вытекает все остальное. Человек — это наука, человек — это религия, человек — это искусство, человек — это все! Мы живем в человеческом мире! Без человеческого ума мы не смогли бы существовать в привычных реалиях. Человечество создало свой особый мир... и мы в нем живем. Он подобен океану, в котором мы — рыбы.

Понять этот океан — значит понять самих себя.

А если вы хотите быть свободным от общества, то понять социологию очень важно. Если вы хотите убежать из тюрьмы, вам придется осознать ее, ее законы, тюремщиков, охранников, порядки и ее начальство, лазейки, через которые можно удрать, и каковы слабые звенья.

Нет, я бы предложил вам закончить свою работу. Не относитесь к ней негативно. И будьте в творчестве,

медитации, когда работаете. Ваши исследования будут хорошей базой, многое станет возможным, поэтому не думайте негативно. И всегда помните, что, если даже что-либо кажется незначительным, его можно использовать. Вопрос не в том, полезно ли это или нет, а в том, свободны ли вы этим воспользоваться. Вы можете обладать чем-либо очень ценным и не быть в состоянии использовать его. Например, у вас могут быть лучшие краски, лучшая кисть и лучший холст, но письмо ваше будет весьма посредственным, в то время как великий художник, не имея лучшей в мире кисти и красок, создаст шедевры. Все зависит не от материалов, а от вас и от того, как вы их используете.

Теперь изготавливаются лучшие кисти, краски, холсты и все остальное, но тем не менее Микеланджело есть Микеланджело. Его мы изготовить не можем. Он что-то творил теми красками, которые хуже настоящих, но ими он создавал поэзию.

Наши величайшие художники: Пикассо и Сальвадор Дали, и другие — дети по сравнению с ним. Как бы ни было высоко их мастерство, наших современных художников, они школьники. Микеланджело же остается Мастером. Он творит что-то с красками, но не в красках дело, в этом его искусство. Он привносит в краски какое-то новое качество, не являющееся химическим компонентом. Его не было, это он добавил его.

Итак, всегда помните: именно вы сделаете то, что собираетесь сделать, и все, чему вы научились, будет использовано, если вы будете идти в правильном направлении, правильно предвидя и понимая. Тогда все, что вы пережили, познали, прочувствовали — хорошее и плохое — все будет использовано вами. И мне кажется, что ничего бесполезного нет.

Продолжайте, мм? Но продолжайте с мыслью: вы изучаете не только социологию, но и ваше прошлое. Вы изучаете прошлое человека и как от этого прошлого избавиться, как выбраться из него; как

отойти от социологии и стать личностью, как идти дальше социологии и создать настоящую психологию. У людей есть социология, но нет психологий.

Гурджиев обычно говорил, что психология еще не существует, потому что еще не существует человека — есть только общество. Поэтому, в основном, во имя психологии мы пытаемся понять науку поведения, а не науку сознания. Потому что, если нет сознания, то как мы можем его изучать? Вы можете изучить труды Гурджиева, и тогда появится психология.

Изучите позицию Ричарда Никсона — это будет только социология, это не может быть психологией... или Джимми Картер — тоже социология, тут психологии не может быть. Только заглянув в Будду, вы сможете увидеть, что такое психология. Изучайте ее так, как если бы вам нужно было познать больше, и эти знания помогут.

Авадхута: Есть еще один вопрос. Иногда, когда я дремлю или перед сном я получаю большой наплыв энергии и мне кажется, что ее слишком много и я умираю.

Я прочел дневник даршана и узнал, что бывали подобные случаи и вы говорили: “не бойтесь смерти”. И последние несколько раз я вошел в это состояние и сказал себе: “Я не боюсь смерти”. Но энергия настолько усилилась, что я сказал, что возможно действительно умираю, и тогда мне стало страшно! (Смех.)

Бхагаван (посмеиваясь): Не бойтесь, мм? Не бойтесь. Через это состояние вы приблизитесь к жизни. Любое ощущение энергии становится ощущением жизни, энергия не бывает смертью. Вы можете умереть без энергии, но обладая ею вы умереть не сможете — такого еще никто не слышал.

Мм? Энергия есть жизнь! Когда вы так полны энергии, что чувствуете себя на грани взрыва, это не страх смерти. Это страх перед тем, что жизнь для вас слишком сильное испытание и вы потеряете контроль.

Ваш страх возникает из-за того, что вы над ним не властны, что, если что-то случится, вы ничего не сможете сделать.

Страх приходит от неизвестности. И причина его не в смерти, потому что смерть приходит только с исчезновением энергии. Вы начинаете чувствовать, что падаете, и падаете, и энергии уже нет. Смерть — феномен нулевой энергии. Ваша энергия совершенно не имеет ничего общего со смертью. Вы должны наслаждаться ею, танцевать с ней и отдаться ей. Это ваша жизнь, которая пытается коснуться вас. Это прекрасно, мм?

Когда в следующий раз так случится, наслаждайтесь этим. Посвятите один час, танцуйте, пойте, отдайтесь этой энергии.

Сойдите с ума — я беспокоюсь об этом!

Прабати говорит, что хотела бы создать в своей квартире маленькую комнату для медитации, где книги и пленки лекций Бхагавана были бы доступны для всех.

Бхагаван дает ее мини-центру название — “Прем Двара” (дверь к любви) и считается, что каждый саньясин становится маленьким центром. Прабати говорит, что тоже имеет трудности в отношении энергии. Она обнаружила, что когда недавно была больна, то заставляла свое тело бороться. Она чувствует, что не знает пределов своего тела, когда слишком много работает...

Бхагаван: Иногда это происходит с некоторыми. Поэтому сделайте одно: когда вы слишком переполнены энергией, старайтесь сдерживать ее внутри, не растрачивать ее. Это не подавление, это подобно тому, как мать носит свое дитя в чреве. Не потому, что вы против него, а ваша любовь так сильна, что вы хотите сохранить его в себе, не отдавать. Но не потому, что вы скупы, не потому, что вы накопитель, вы просто люби-

те так, что хотите сохранить его как можно дольше. Когда вы чувствуете себя счастливой и полной энергии, погрузитесь в молчание. Будьте счастливы, но не выпускайте эту энергию из себя, не начинайте просто прыгать. Сегодня утром я говорил об этом в последней сутре, мм? — это полезно для вас. Сдержите ее, уподобьтесь резервуару, и это принесет вам великое молчание, великую радость, сделает вас все более и более сильной. Как только вы начали обладать этой энергией, сознавать прелесть ее, что обладать ею так прекрасно, что нет ничего прекраснее, чем чувствовать себя сильной, как бы стоящей на вершине мира, — сразу же вы откликнитесь на нужды своего тела и это уменьшит ваши проблемы.

Иначе вы иногда можете выбрасывать свою энергию, не зная об этом. Вы можете отдать так много, что заболите и тогда вы тоже поймете, что истратили слишком много энергии. Поэтому, пока вы здесь, делайте вот что: когда вы чувствуете себя счастливой, посидите молча, закрыв глаза, и сдержите энергию. Станьте совсем пассивной. Когда энергия будет все более и более концентрироваться, вы почувствуете, как она поднимается... Уровень поднимается все выше, выше и выше, и с этим подъемом начинают функционировать чакры, расположенные выше.

А иначе, что вы будете делать? Когда есть энергия, вы теряете ее с первой же чакры, и она уже не поднимется до второй. Сдержите ее, пусть она поднимается.

И помните разницу: я не призываю подавлять энергию, но выступаю против радости. Я говорю: “Будьте веселы пассивно”. Вы можете петь, но очень пассивно. Вы можете даже танцевать, но очень грациозно, бережно относясь к драгоценной энергии, чтобы она не растрчивалась зря. И тогда она более глубоко проникнет в ваши чакры.

Есть всего лишь две чакры, выпускающие энергию: либо первая, либо последняя; поскольку энергия

может просачиваться только с концов, а не с середины. Итак, если в первой чакре скопилось слишком много энергии, вы скачете, говорите, не замолкая ни на минуту, становитесь суетливой, не находите себе места. Эта энергия может найти выход через сексуальный центр. И тогда очень скоро вы почувствуете себя опустошенной, слабой. Если энергия скопилась, она не найдет выхода в середине. Однажды она может найти выход в последнем центре, наивысшем, и тогда это уже не напрасная трата — это благоухание. Тогда вы можете поделиться ею, запас этой энергии не иссякнет. Пока вы здесь, продолжайте ваши медитации.

Хорошо, Прабати!

Дождь внезапно прекратился, и на группу опустилась та особая тишина, сопутствующая ливню, резонирующая с голосом Бхагавана.

Все кажется более четким: листья, лица более яркие, живые. Звук радио, раздающийся где-то, шум насоса, редкий шелест ветвей под утихшем ветром слышен в наступившей тишине. Гроза и тишина... Мое ощущение хаоса... и безмятежность Бхагавана. Кажется, что в его присутствии часть его осознания передается и вам. Наблюдая за его движениями, за их красотой и какой-то неторопливой самопроизвольностью, я чувствую, как мои собственные движения становятся более осознанными, более грациозными... значительными, что ли...

Нирвеша пробыла на западе некоторое время, продавая свой дом и устроявая свои дела для переезда на жительство в ашрам. Она рассказывает Бхагавану, что сегодня переехала в общину...

НИРВЕША: Я чувствую, как одна половина меня хочет стать частью ашрама и работать здесь, и жить, а другая знает, что я мало могу что предложить, что я очень закрыта, что во мне много боли и страха.

БХАГАВАН: Мм, мм! Предложите вашу боль, предложите ваш страх.

— Но как можно быть полезной, если ты настолько закрыта?

— Об этом не тревожьтесь. Это не ваша забота, а моя. Я уже вошел в вас. Если я могу найти дорогу внутрь вас, проблемы уже не существуют!

— В стене трещина...

— Мм, подходит... Эта трещина будет все увеличиваться и увеличиваться, и вся стена исчезнет!

— Вчера я зашла к Лакшми, и она рассказала мне о прекрасном проекте создания, например, нового города для всех нас. Это было великолепно, я была так возбуждена... и я действительно хочу быть частью этого всего.

— Мм, вы будете! Вы будете частицей всего, что произойдет. Мм? А произойдет множество различных вещей — это все только начало!

— Как хорошо быть дома!

— Хорошо, Нирвеша. Хорошо!

Добавляя к обычной атмосфере неистовой активности и изменений, являющихся частью жизни ашрама, появилось еще одно течение, еще более бурное, связанное с новым проектом переезда ашрама в другой район Индии. Завораживающие рассказы о покинутых замках, огромных территориях с фазанами, о пляжах, реках, лодках вызывают буйный восторг, и любой намек Бхагавана дает прилив новой энергии индивидуальному и коллективному мечтанию!

БХАГАВАН: Привет, Сорабхи! Как дела?

СОРАБХИ: Те же вопросы об энергии.

— Энергии?

— Да. Когда я слышу музыку, я иногда не могу этого вынести. У меня появляется физическая боль в теле, кожа покрывается прыщами, и мне стано-

вится по-настоящему холодно. Состояние подобно экстазу вместе с болью...

— Отлично!

— ...и это так прекрасно. Я не знаю, что с этим делать!

— (смеясь) Ничего не делать — наслаждаться этим!

— Да, но иногда я не могу этого вынести. Я бы хотел это выразить творчески.

— Когда вы будете в таком состоянии, просто прикасайтесь к людям, и ваше прикосновение приведет вас в экстаз. Прикасайтесь к людям, пробегая мимо них, наслаждайтесь этим, и вы увидите, как и они проникнутся вашим настроением.

— Я бы хотел выразить это творчески. Может быть, начать танцевать?

Бхагаван: Танцуйте, танцуйте, пойте, мм? — все, что хотите... танцуйте. Я понимаю, что, когда вы наполнены энергией, возникает вопрос, что с ней делать, потому что мы созданы деятелями. Нам никто никогда не советовал просто наслаждаться тем, что мы есть. Поэтому, когда есть энергия, возникает вопрос, что с ней делать. Если мы ничего не будем делать, мы не сможем этого вынести. Постепенно вы этому научитесь. В сущности нет необходимости специально учиться. Но вначале хорошо танцевать, петь, обнимать людей, касаться их, просто передавать свою энергию. Я вижу, что вы можете стать хорошим проводником.

Попробуйте на нескольких невинных людях и посмотрите, что произойдет, мм? (Посмеиваясь.) Но держите их крепко, по-настоящему, сойдите с ума. (Смех.) Пусть они будут шокированы, мм? И танцуйте... Это прекрасно!

Понедельник, 9 мая

Я ОТВЕЧАЮ ЗА ВСЕ, ЧТО ПРОИСХОДИТ СО МНОЙ

Все больше и больше пожилых людей, часто родители саньясинов, приезжают к Бхагавану и сами становятся саньясинами. Бхагаван всегда особенно тепло относится к таким людям и несколько раз предложил поселиться в ашраме. Кажется, что их присутствие балансирует состав общины, так как большинство саньясинов молоды — от 20 до 40 лет. Сегодня вечером седоволосая мать молодой саньясинки из Франции, Мадеры, принимает саньясу. Бхагаван объясняет ей значение ее нового имени.

БХАГАВАН: Имя ваше будет Ма Дэва Гарима. Дэва означает Божественная, Гарима — слава. Божественная слава. Вам очень важно понять одну вещь: когда человек молод, одно для него просто, другое — сложно. Например, религия — сложно, легче желать, труднее отбросить желания. Но когда человек не молод, очень легко отбросить желания и очень трудно продолжать их испытывать.

Сама жизнь подготавливает вас для приближения к богу. Старость имеет одну счастливую особенность: легкость отказа от желаний, если даже не вы их покинете, а они вас. Когда они покидают вас — это уродливо, вы чувствуете себя преданным, но когда же вы оставляете их, это ваша победа, и в этом большое очарование. Медитация очень легко дается в старости. Весь опыт жизни доказывает, что жизнь не что иное как сон. От него очень легко избавиться, и вы готовы к этому!

Билл только что завершил занятия, участники которых собрались сегодня на даршан. Бхагаван надевает на него мала и объясняет значение его нового имени...

БХАГАВАН: Ваше имя теперь — Свами Дэва Самведа. Дэва — Божественный, Самведа — чувствительность. А чувствительность — это дорога, нечувствительность же — препятствие. Если мы нечувствительны, выхода нет, мы замкнуты. Нет прохода от внутреннего центра к Бытию, мы подобны дому без окон. Мы в герметической оболочке... и так каждое человеческое существо живет в такой оболочке.

Эта оболочка очень прозрачна, поэтому вы не чувствуете ее, не видите ее, но немного сознания — и она уже видна. Это подобно тому, как вы здороваетесь с кем-либо за руку в перчатках. Что-то покрывает вашу чувствительность. Вы с ног до головы закутаны в одежду и в таком виде выходите на солнце, а лучи его не могут проникнуть к вашей коже.

У вас есть зонтик, защищающий вас от дождя, но этот зонтик — и преграда, не позволяющая дождю коснуться вас. Иногда полезно отбросить зонтик и пуститься под дождем, и чувствовать его. Обнаженным — на песок, обнаженным — в лес, пусть воздух, солнце и дождь коснутся вас!

Чем сильнее ваша чувствительность, тем сильнее вы будете осознавать, что бог всюду. Пропорционально ей вы будете чувствовать его присутствие. Чем менее вы чувствительны, тем меньше вы будете чувствовать бога; если у вас ее нет, вы его вовсе не почувствуете.

Если бог мертв в этом веке, это не потому, что бог мертв, а потому, что чувствительность мертва. Мы не можем осознать, мы не можем чувствовать вкус, мы не можем обонять, что-то покрывает наше существо.

Так снимите покровы с себя, только так вы сможете обнаружить себя.

Гито уезжает в Англию. С покорным видом, без улыбки она прощается. Она говорит, что находится в смятении, что чувства ее к Бхагавану и санья-

се туманны. Она знает, что сама должна быть в ответе за то, что с ней происходит, но не знает в своем смятении, что делать...

Бхагаван: Вначале всегда смятение, но все, что тревожит вас сегодня, станет вехами вашего пути. Это подобно рытью колодца. Когда вы приступаете к рытью ямы, вы не сразу докапываетесь до воды: сначала идут камни, сухая земля, мусор, затем постепенно более чистая земля, затем мокрая, дальше — мутная вода, и, наконец, чистая вода. Процесс копания в себя точно такой же. Вначале идет мусор, первый ваш слой — злоба, ревность, ненависть, печаль — есть хлам. Когда вы начинаете копать, помните это, и пусть это вас не тревожит: это часть процесса. Если вы продолжите копать глубже, появятся лучшие качества: злоба сменяется состраданием, которое находится как раз под ней, каждый злой человек потенциально сострадательн.

Сначала вы находите алчность, но, продолжая копать, вы обнаруживаете, как становитесь щедрой. Под алчностью лежит доброта... И так со всем остальным!

За ревностью, собственничеством — любовь. Нужно не прекращать копать. Да, определенно, вначале всегда смятение, мм? Потому что много всколыхнется. В следующий раз, когда вы приедете, все начнет устраиваться, но пока продолжайте медитировать, чтобы ничего не осталось незавершенным, иначе снова придется начать с самого начала.

Даже если иногда это будет затруднительно... Так оно и есть — удобства не ждите, пока вы не пройдете трудности; тогда только впервые вам станет по-настоящему приятно и легко с собой.

До того как началось ваше смятение и неудобства, легкость была лишь мечтой. Вы сидели на вулкане и считали, что все прекрасно, но вулкан мог начать в любую минуту извергаться. Теперь вы уже это знаете, знаете, что под вами, и уже не можете так

спокойно сидеть. Но есть ситуация лучше, чем та, потому что вначале вы совершенно не знали о существовании вулкана, вы сидели на его жерле и были счастливы. Теперь же вы не можете быть довольной, так как знаете, что вулкан под вами и что-то нужно делать, иначе в один прекрасный день он начнет извергаться и будет поздно. Вы должны сойти с него, найти другое место, другой способ существования. Вот в чем ваше волнение. Это волнение говорит о том, что ваша жизнь до сих пор была неправильна.

И это тоже естественно, что вы перекладываете всю ответственность на меня. Это естественно, мм? Я ожидал этого, ничего в этом нет плохого. Это цель моего пребывания здесь, вы можете навалить всю ответственность на меня. Волноваться не стоит. Это часть нашего сознания: мы никогда не хотим быть ответственным. Если вы сердиты, если расстроены, вы говорите: "Это из-за него. Теперь это из-за Бхагавана, он виноват!" Но это — ваше прошлое, вы всегда перекладывали ответственность на чужие плечи: отца, матери, общества, друга, врага... но чьи-то!

Человек становится религиозным в тот день, когда принимает всю ответственность на себя. В тот день, когда он говорит: "Теперь я отвечаю за все, что происходит со мной" — он становится зрелым.

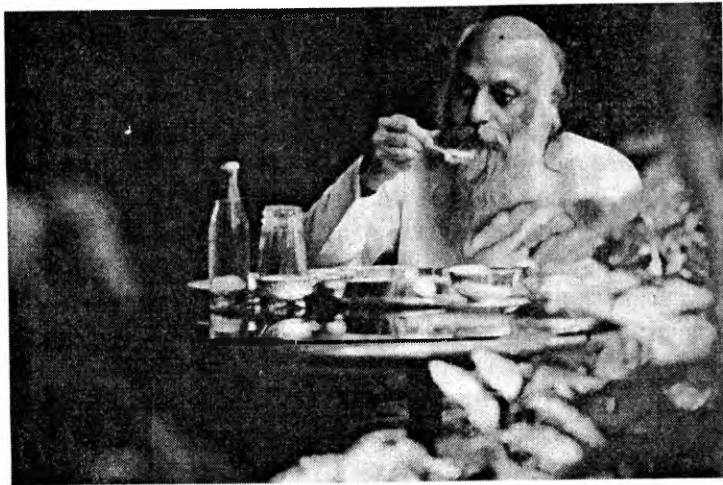
Ничего никогда не происходит с вами, за что бы вы не были ответственны. Вся ответственность — на вас. Но это пугает, мм? — взять на себя всю ответственность. Кажется, что тонешь, таков груз. Но пока этого не произойдет, вы будете оставаться инфантильными и искать папочку... а я не папочка.

Но вначале такое происходит со всеми. Где собираетесь вы жить все это время?

Гито: Где-нибудь в Англии... не знаю, где. Возможно, буду путешествовать... Возможно, мы сможем создать центр.

Бхагаван: Хорошо, мм? Это хорошо. Будет лучше, если вы найдете группу саньясинов, чтобы вместе

жить, мм? — это поможет вашему росту. Сейчас вы находитесь в самом начале, поэтому, если мои люди будут окружать вас, они помогут и направят вас. Они будут вашей опорой. И возвращайтесь, мм? Хорошо!

Вишна работает в Роттердаме с наркоманами. Он говорит, что ему нравятся некоторые идеи Мао Дзе-Дуна, и поэтому его обеспокоило, что Бхагаван поставил Мао Дзе-Дуна в один ряд с Адольфом Гитлером.

Бхагаван нетерпим в своем отношении к политикам. Даже когда было бы более дипломатично смягчить свои взгляды на политиков, когда у власти стояла Индира Ганди и жизнь ашрама замерла, Бхагаван продолжал выступать против коррупции, совершаемой во имя общественных интересов.

Сегодня Бхагаван особенно в форме...

БХАГАВАН: Мое отношение к политикам — отношение к больным. Не играет роли, фашист ли он капиталист или коммунист: политик — больной че

ловек. Он жесток. Его жестокость может принимать различные формы: он может стать Адольфом Гитлером, может Мао Дзе-Дуном, но оба они жестокие люди и оба верят, что общество должно быть перестроено с помощью силы. А когда кто-либо верит в насильственную перестройку общества, он безумец. Вы можете убедить людей, объяснить им, но заставить их — это безумие... Даже для их же блага. Сила есть сила...

Я не говорю, что Мао Дзе-Дун ничего не сделал хорошего, этого я не говорю. А я считаю, что принуждение людей, даже для их же блага — неверно. Жестокость не может быть правой; никто не вправе распоряжаться жизнями людей. Каждый человек имеет свою цель.

В настоящее время в России — во времена Ленина, Сталина и современной России — люди значительно лучше обеспечены материально, чем до революции, но духовно им намного сложнее. У них есть хлеб и масло, и кров, но они потеряли свои души, у них нет свободы.

Посмотрим, насколько уродлива подобная ситуация: вы вынуждены продавать свою душу за хлеб с маслом и кров, а это слишком дорогая цена. Рано или поздно Россия будет должна пережить еще одну революцию, то же самое произойдет и в Китае. Людей заставили силой делать каждую мелочь.

Мое отношение к людям, верящим в жестокость, что они в глубине души беспокойны. Из-за своей внутренней болезни они сбрасывают свою жестокость на других людей. По-настоящему освобожденный человек не может применять жестокость любого рода.

Мое отношение к жестокости таково, что я даже человека, подобного Махатме Ганди, называю жестоким. Однако его считают самым мягким человеком в мире, но я называю его жестоким, потому что он принуждает своих учеников силой, конечно, в очень душевной манере.

Например, если человек отходит от его учения... Но кто он такой, чтобы решать, кто идет по правильному пути, а кто — нет? Если ученик влюбился в женщину, которую Махатма Ганди считает для него неподходящей... А кто он такой, чтобы решать это? Он может объяснить свою точку зрения, и это все. Но что он станет делать? Он начнет поститься. Это уже жестокость. Он будет настаивать, чтобы и они постились; они же будут чувствовать, что виноваты. Из-за них и этот пожилой человек постится, а вдруг он умрет, что тогда? Тогда они будут убийцами. Это и есть жестокость, но в очень утонченной манере. Что вы берете меч, что поститесь — безразлично. В сущности иметь меч над головой легче — у вас больше свободы. Вы можете сказать: "О'кей, убейте нас, но мы не отречемся от своих взглядов". Во всяком случае спасено ваше достоинство. Но Махатма Ганди не убивает вас — он убивает себя. Он говорит: "Я убью себя, если вы не будете слушать меня".

Вот так логика...

Логика Гитлера — логика убийцы, логика Ганди — логика самоубийцы, но самоубийство — не что иное, как убийство себя. Обе эти логики отличны, но не в корне. Каждая из них силой заставляя, а не убеждает. Она привносит с собой нечто уродливое, они несут силу.

Если я скажу им: "Станьте саньясином, иначе я покончу с собой", — и вы становитесь саньясином, я назову это жестокостью. Тогда я буду по отношению к вам Адольфом Гитлером. В чем разница? Если вы не станете саньясином, вы будете чувствовать себя виноватым, а если я совершу самоубийство, вы всю жизнь будете винить себя.

Итак, независимо от методов, политики всегда добиваются своих целей силой... их пути — пути насилия. Мой же путь иной: если я что-либо считаю, я должен объяснить это вам, при условии, что вы свободны в своем выборе. Даже если вы не последуете

те моим взглядам, я не рассержусь, не обвиню вас; в этом ваша свобода личности!

Если вы решили оставаться несчастным, то кто же я такой, чтобы сделать вас счастливым? Если таково ваше решение, я приму его — это ваша жизнь! Свобода не терпит вмешательства ни в каком виде и независимо от причины. Как только вы начнете вмешиваться в свободу, то концу этому уже не будет. Сегодня вы вмешались по этой причине, завтра — по иной, и постепенно вы покушаетесь на свободу и разрушаете ее.

Вначале Адольф Гитлер тоже говорил о социализме. Тысячи людей, и не безграмотных, не забитых: Германия была одной из образованнейших стран, — верили ему. Даже такой человек, как Мартин Хайдигер поддерживал Гитлера, думая, что тот совершает добро.

Но постепенно начались изменения, потому что там, где жестокость, не может быть добра; даже во имя добра зло будет итогом. То же самое произошло с Иосифом Сталиным и Мао Дзе-Дуном. Все началось хорошо, но в конце концов, если человек жесток внутри, он обязательно будет разрушать. Чем сильнее он становится, тем больше разрушения можно ожидать. Теперь Китай потерял свою душу... Вы не вправе даже медитировать! Тысячи даосских и буддийских монастырей разрушены. Тысячелетние монастыри полностью разрушены; людей силой заставляли изменять даосизму и буддизму.

Но происходит следующее: когда сознание ваше догматично, вам кажется, что вы правы. Предположим, одно догматическое сознание считает, что все должны работать. Если буддийский монах медитирует и не работает, то он — эксплуататор и, согласно коммунистической морали, совершенно справедливо заставить его работать в поле.

Итак, старый монах, 70 лет, который 50 лет медитировал, создавая колоссальное внутреннее видение,

силой принужден работать, в противном случае его избыток и бросят в тюрьму. Медитация — грех.

Что я могу сказать о Мао Дзе-Дуне, Адольфе Гитлере, Иосифе Сталине и других, — одно: политик сам еще не дошел до своего центра. Все, что он собирается сделать, будет в итоге извращенным и вредоносным.

Настоящие люди должны сначала заботиться о поиске своего центра, и если таковой найден, они начнут воздействовать на других, но это воздействие будет очень тихим, ненавязчивым, без всякого насилия.

Я верю в индивидуума, не в общество. Мое глубочайшее уважение к индивидууму, а не к обществу. И все программы, ставящие общество над индивидуумом — опасны, называйте их социализмом, фашизмом, капитализмом, коммунизмом — не имеет значения как.

Любая система, ставящая общество выше личности — опасная философия. Она убьет личность. А именно личность — настоящее, именно личность — по-настоящему живое. Общество всего лишь слово.

Оно подобно убийству человеческих существ во имя человечества.

Но где же это человечество? Человеческие существа — реальные, человечество — простая абстракция. Оно не существует, вы нигде не встретите человечество. Если вы пуститесь по свету в поисках человечества, вы встретите на своем пути только человеческие существа. Мои усилия направлены на любовь к этим человеческим существам, забыв о человечестве!

Где общество? Его нет, оно — абстракция. Личность — вот истина! Если цель — личность, то все идет хорошо. Как только общество или человечество, или ислам, или христианство — все эти абстрактные понятия — начнут доминировать... Вы знаете, насколько опасным было христианство... и это во имя прекрасных идеалов! То же произошло и с исламом, и с коммунизмом! Только подумайте: двести лет

тому назад люди, мучившие своих собратьев во имя Христа и не помышляли, что совершают зло. Но какова была их слепота? Почему они не могли видеть? Они думали, что совершали это во имя бога, во имя святого писания.

Спустя двести лет вы сможете увидеть, что совершил Мао Дзе-Дун во имя “Капитала”, во имя коммунизма, во имя равенства... спустя двести лет. Но потом будет поздно! А человек крепок задним умом, но это бессмысленно, человек должен трезво смотреть на настоящее.

Сейчас очень легко осуждать Адольфа Гитлера, поскольку он побежден. Когда кто-либо побежден, его легко осудить, его поражение тому доказательство. Но когда Гитлер добивался успеха, это было трудно. Во всяком случае то было невозможно для фашистов: их глаза были закрыты их идеологией, то же самое происходит и с коммунизмом. Коммунисту очень сложно считать себя человеком с предубеждениями.

И помните, я не против равенства и не против основного духа коммуны, но я абсолютно против политики. И, по-моему, коммунизм не сможет наступить благодаря политике, он наступит благодаря индивидуальному сознанию. Это займет много времени, но тут уж ничего не поделаешь. Он наступит только благодаря индивидуальному осознанию. Индивидуумы должны измениться внутренне, должны изменить всю структуру своего сознания. Капитализм зашел в структуру их сознания.

У Хрущева было много автомобилей, почти из всех стран. Он увлекался автомобилями — все об этом знали, поэтому, куда бы он ни ехал, ему дарили там машину. Он очень гордился своей коллекцией. Но ведь это же — капитализм! Только у него были такие машины в Советской России и ни у кого более, а ему льстила мысль, что только у него есть такие машины. Чем же это отличается от капитализма?

Старых богатых людей уже нет; вырос новый

класс, класс бюрократов. Далее, в России в течение 50 лет правил один класс, никто туда проникнуть не мог... просто правила небольшая клика людей. Так что же это за равенство? И этот класс стал очень богатым и могущественным. Нет никакой возможности свергнуть его. Умер Сталин — это не играет никакой роли, другой член политической группировки станет главным, умрет он — другой придет на его место, он умрет — его сменит член этой же группировки, но эта маленькая клика остается той же. Они чрезвычайно могущественны, ни один царь не имел такой власти, ни один Никсон.

Что я пытаюсь донести, это то, что все прекрасное должно прийти через индивидуума, а не социальную программу, через индивидуальное усилие, через человеческое сознание, а не государство, правительство, насилие или политику и военную силу.

И все эти люди, пользующиеся силой — враги, к какому бы направлению они не принадлежали. Так поразмыслите об этом, мм? Хорошо!

Юрген провел в ашраме несколько недель, участвовал в групповой терапии. До сегодняшнего дня он еще не стал саньясином...

Бхагаван: Подойдите! Что скажете?

Юрген: У меня три вопроса. Я весел и хочу спросить, препятствует ли это моему развитию, и если да, то что мне делать, чтобы освободиться?

Бхагаван: Волноваться нет нужды, это — не препятствие, мм? Только одно может мешать духовному росту — это отрицание себя. Веселы ли вы или нет — не это главное, если вы можете принять, то этим вы ничего не отрицаете. Если же вы отрицаете, то это уже мешает. Препятствие возникает не в результате вашей веселости, а в результате отказа от нее. Если вы ее примете, это прекрасно, мм? В какой-то степени здесь кроется несоответствие.

Юрген: И второй вопрос: есть ли возможность у веселых людей преобразовать сексуальную энергию путем тантры?

Бхагаван: Да, также возможно, как и людей другого типа. Тут проблемы нет, мм?

Юрген: Третий вопрос... Я боюсь... Завтра утром я уезжаю и боюсь принять саньясу, но я также боюсь не принять ее... Я не знаю, что делать.

Бхагаван: Незамедлительно: Примите саньясу! (Смех. Юрген кивает головой.)

Бхагаван дает Юргену имя Прем Ашок — любовь, радость, потому что радость — единственное достоинство, единственная мораль...

Бхагаван: Примите себя полностью и наслаждайтесь этим. Не подавляйте себя. А к богу можно прийти с любого места. Нет ни одного места, откуда нельзя было бы прийти к богу, мм?

Так не стоит переживать — просто радуйтесь и возвращайтесь! Хорошо!

Вторник, 10 мая

ОБРЕТИТЕ СВОИ КОРНИ

Двое японцев, мужчина и женщина, сегодня приняли саньясу. Теперь у нас около 40 японцев-саньясинов. Мне нравится смотреть на них в ашраме. Большинство из них — молодые студенты и, возможно, знают о дзэн столько же, что и я, однако, я чувствую на них какой-то отпечаток дзэн... или, может быть, это просто мистический налет, который характерен для людей Востока. Нет, здесь еще что-то. Они будто вмещают что-то духовное, идущее от дзэн-буддистов, но оставшееся в них, даже если сознательно они и не соприкасаются с дзэн.

Ананд Хари возвращается в Англию. Он чувствует, что всегда был разобщен со своим телом, а теперь приблизился к нему. Он склонен к полярным эмоциям: сначала чувствует собственничество, ревность и злость, а потом — абсолютное спокойствие...

Бхагаван: Все изменится — просто продолжайте медитировать.

Основное — прийти обратно к своему телу. Если мы не в контакте со своим телом, то мы и не в контакте с землей. Мы потеряли корни, у нас их нет, а не имея корней в своем теле, мы ничего не можем. Если мы пустим корни в своем теле, все станет возможным.

Эти проблемы: ревность, собственничество — суть части вашей оторванности от тела. Поскольку мы лишены корней, мы всегда в страхе, а из-за страха мы становимся собственниками, из-за этого страха мы не можем никому доверять, в результате — ревность. В сущности мы не можем доверять себе — вот в чем проблема — как можете вы доверять себе, если не

имеете корней в почве? Доверие приходит, когда в вас корни глубоко в почве. Тогда, что бы ни случилось, вы знаете, что справитесь. Тогда вы не льнете к другим — в этом нет необходимости, вы сильны одни.

Итак, первое — не выдвигайте других проблем, во всяком случае сейчас. Основное — начните проращать корни в свое тело. Ощущайте свое тело, наслаждайтесь движением, бегайте по утрам, наслаждаясь своим телом и чувствуя, как струится энергия. Плавайте, радуйтесь своему телу и реке, и прикосновению воды. Скачите, танцуйте, прыгайте на воздухе под солнцем, пусть тело ваше начнет трепетать от радости.

Это нужно сделать в самом начале... и дышите как можно глубже. Как только вы проникнете в свое тело, как только вы оживете в нем, девять проблем из десяти исчезнут, а оставшуюся одну мы решим, это уже не сложно.

Это — один из фокусов, какими общество сделало нас чуждыми самим себе. Оно отсекло ваше тело, так что вы подобны привидению в машине. Вы в теле и вместе с тем не совсем в нем, где-то около. Вы берете своего друга за руку, но это — рука мертвеца — никакого чувства, никакой поэзии, никакой радости. Вы едите, но продолжаете набивать свои желудки; вкус потерян. Вы смотрите, но не видите психического существования, вы видите тусклые цвета, серые, запыленные. Вы слушаете музыку, но слышите просто звук — музыки нет.

Итак, в течение нескольких месяцев наслаждайтесь всем, что касается тела: бегайте, скачите, играйте, прыгайте, танцуйте, пойте, кричите на вершине горы. Верните свое детство! И вы почувствуете, что родились во второй раз. Вы должны почувствовать себя подобно вертолету, ставшему бабочкой... Это произойдет!

Двое саньясинов, только что закончивших занятия гипнотерапией, чувствуют осложнения во взаимоотношениях. Бхадра говорит, что чувствует необходимость в общении, потому что ей тяжело быть одной. Она чувствует, что аура этой необходимости делает это общение еще более сложным, особенно с мужчинами, то есть это подобно заколдованному кругу.

БХАГАВАН: Не считайте это заколдованным кругом и чем-то порочным. Именно сейчас это — то, что вам необходимо. Дело не только в потребности сознания — ваше тело нуждается в мужской энергии, поэтому, если приток ее остановить прямо сейчас, это не поможет вашему росту: вы нуждаетесь в ней. Ситуация подобна той, когда мать не дает ребенку грудь, в то время как ему необходимо материнское молоко.

Именно в настоящий момент вам нужно как можно больше мужской энергии, поэтому давайте и берите, делитесь ею и не удерживайте ее в себе, не будьте скупой. Давайте столько, сколько можете дать, берите, сколько сможете взять. И не делайте проблемы из этого. Сейчас вам это нужно, оно будет питать вас.

Скоро наступит день, когда вы не будете в ней нуждаться, тогда вы сможете быть независимой. Сейчас же это невозможно, сейчас это губительно. Мм? Ваш рост приостановится.

Есть несколько ситуаций, когда люди могут расти только в общении. Рост в одиночку возможен, но только после определенного роста именно в общении.

Мы рождены в общении, умираем — в одиночестве. Вы когда-либо задумывались над этим?

В одиночестве мы не рождаемся, мы не можем быть рождены в одиночку: нам нужна мать, отец, семья, общество. Один — ребенок не имеет никакой возможности. Во-первых, он не может быть рожден. Даже если совершится чудо, и он родится, он не выживет, в одиночку он не выживет. Но взрослый уми-

рает один: тогда ни отец, ни мать, ни общество — никто не нужен.

В духовном росте есть тоже два периода: первый подобен рождению, когда вы нуждаетесь в общении, и второй — подобен смерти, когда вы можете быть один: вы можете уйти в одиночку. Но второй период приходит только после первого. Так будьте вместе и наслаждайтесь этим! Даже мысль, что это — порочный круг, не позволит вам насладиться общением, а если вы не будете радоваться, процесс роста замедлится. Он займет больше времени, потому что вы не целиком в этом процессе. Если вы этим наслаждаетесь, процесс завершится быстрее. Какие группы вы посещали?

Дэва Бхадра: Гипнотерапию и встречу.

Бхагаван: Мне кажется, что если вы сможете посетить занятия по Тантре и взаимоотношениям, будет очень хорошо. Эти занятия помогут вам в вашем состоянии, мм? Хорошо!

Мейор говорит, что тоже хочет общаться с людьми, но избегает тех, с кем хотела бы встретиться.

Она собирается уехать из Пуны ненадолго, но думает, не попытка ли это избежать Бхагавана? Она в смятении и депрессии...

Бхагаван: Это обычное явление: когда вы хотите завязать отношения с кем-либо, часть вашего сознания всегда хочет избежать этого. На это есть свои причины...

Во-первых, вы хотите общения, потому что вы одиноки: у вас есть желание и необходимость вступить во взаимоотношения. Но каждая встреча приносит свои проблемы, трудности, сомнения, переживания, конфликты, поэтому вторая половина вашего сознания говорит: “Зачем такие неприятности?” И обе правы!

Одна — вы одиноки, одна — вы чувствуете печаль, одна — вы чувствуете: “В чем смысл жизни?”, потому что поэзия только в общении с кем-либо. Жизнь наполняется смыслом, только если вы любите, в противном случае она бессмысленна: Зачем жить? Для чего? Для кого?

Вот почему одна половина вашего сознания думает: “Люби кого-нибудь, будь любимой, делись своей энергией, празднуй”. Другая же половина считает: “Смотри, каждая связь приносит трудности”. Когда вы одни, вы живете без проблем, только вы и есть проблема, никаких других проблем нет. Но с появлением второго человека, другого, появляется множество проблем, и тогда вы вместе умножаете их.

Итак, одна половина сознания продолжает твердить: “Смотри, не попади в беду. В одиночестве вы хотя бы спокойна, не счастливы — да, но спокойны во всяком случае. Во взаимоотношении с кем-либо кто может ручаться, будете ли вы счастливы или нет? Но одно точно: спокойствие будет нарушено!”

Вот причина противоречия. Она — в каждом человеке. Каждый хочет любить и каждый хочет избежать любви.

Нужно это понять. Первое: если сейчас вы будете избегать общения, вы не будете расти, вы остановитесь в своем росте, потому что требования любви подобны плесени. Но эти требования являются предпосылками роста — не воспринимайте их как проблемы, они подобны задачам, требующим разрешения. Это домашнее задание необходимо выполнить, иначе не будет роста. Только подумайте о человеке, не знавшем неприятностей — он никогда не станет зрелым: тот, кто никогда не пережил нетерпения, мук, смятения, никогда не созреет, он останется инфантильным, бесхребетным. И любая мелочь раздавит его. У него не будет запаса жизненных сил для борьбы.

И все эти беды конфликты, злость, ненависть, ревность, собственничество, деспотизм и еще тысяча

подобных чувств вырастают в результате взаимоотношений. Их надо использовать и идти дальше.

Это хорошо! Да, наступит такой день, когда вам уже никто не будет нужен, никто, и тогда не будет никаких проблем. И вы счастливы в одиночестве так, что никаких проблем не возникает, даже вопрос о взаимоотношении не стоит. Но теперь для вас губительно лишиться взаимоотношений. Окунитесь в них и, пока вы молоды, пройдите все спорные ситуации, чтобы с физической зрелостью вы обрели и психологическую. А иначе, что произойдет? Физически люди созрели, психологически — остались детьми. Таких можно встретить везде: их лица — лица пятидесятилетних, но сняв верхний слой, они обнаруживают лица детей двадцатилетних, внутри они — просто упрямые дети.

Решать — вам... но рост происходит через трудности. Я всегда — за трудности, никогда не избегайте их! Когда вы сталкиваетесь с трудностью, воспринимайте ее, как вызов вам. Забудьте все и нырните в эту трудность. А любить человека со сложным характером — одно из самых прекрасных ощущений. Никогда не ищите человека без трудностей! Он ничем вам не поможет, ничего у него не выйдет. Найдите по-настоящему трудного человека, мм? А идти никуда не надо — будьте здесь, медитируйте и посетите еще несколько занятий.

Среда, 11 мая

ЛЮБОВЬ - ЭНЕРГИЯ ДВИЖЕНИЯ

Джин, американка средних лет, сидит перед Бхагаваном в ожидании принятия саньясы. Руки ее подняты, глаза закрыты. Энергия, кажется, разлита по всему ее телу и пробегает мельчайшей дрожью. Ладони ее обращены к Бхагавану... он наклоняется и касается кончиком пальцев ее ладоней. Ее энергия как бы собирается в центре ее тела.

Мягко Бхагаван просит ее открыть глаза и показывает ей новое имя — Прем Гатья (Прем — любовь, Гатья — подобная реке, находящаяся в движении).

Бхагаван: Английское слово “идти” происходит от того же корня, что “Гатья”, — “гати”, постоянное движение.

Любовь — энергия движения. В тот миг, когда вы заставляете ее остановиться, она умирает, подобно застоявшейся воде. Когда любовь в движении — она необыкновенно прекрасна. Когда бы любовь ни остановилась, где бы она ни остановилась, тотчас же что-то другое начинает свою игру: политика, деспотизм, собственничество. А когда прекращает свой бег любовь, все замирает. Жизнь же — течение.

Ничего не существует уже, все только начинается. Когда вы говорите “стоит дерево”, вы не правы. Грамматически это верно, но не соответствует действительности: дерево растет, оно никогда не “стоит”. Оно никогда, ни на мгновение не является статичным, в нем только динамика. Когда мы говорим “человек есть”, это неверно — человек становится. *Все* есть глагол, *ничего* — существительное.

Вот каково значение слова “гатья”: все движется и движется в никуда. Это движение — бог, эта энергия движения — бог. Бог — не цель. Если бог явля-

ется целью, жизнь мертва. Если бог является целью, то ее не стоит достигать, потому что, достигнув ее, что будете вы делать? Ваша любовь остановится у нее, ваше движение замрет, вы просто замерзнете и умрете!

Ничего нет, все становится. Человек никогда не приходит, но всегда идет. Нет цели — все только путешествие... паломничество из ниоткуда в никуда. Все же прекрасное вырастает из этого паломничества между нигде и нигде; все уродливое — застывшая где-то энергия.

Когда ваша любовь застывает на одном месте, вы начинаете умирать, ваш рост останавливается. Рост — функция любви. Если человек может продолжать любить, он растет... даже до самой смерти. Если он может полюбить смерть, это также рост. Если он пугается, если в нем поднимается страх, любовь приостанавливает свой рост, и рост человека тоже прекращается. Настоящий человек никогда не умирает, ненастоящий же — никогда не живет.

Ненастоящий человек только притворяется, что живет, тогда как настоящий — что умирает, потому что настоящее никогда не умирает, ненастоящее же не может жить.

Ненастоящее — статично, настоящее — динамично, оно — процесс. Максимально приблизиться к богу мы можем только посредством любви. Но она должна все время продолжаться, оставаясь чистой. Под чистой я подразумеваю, что она не связывается никакими предметами.

Нужно любить любовь, и тогда она становится молитвой.

Любовь к любви — это любовь к богу. Не предать любовь значит не предать бога, если вы предали любовь, вы предали бога.

Гатья говорит, что прошла много групп на Западе и сейчас работает по методике Фишера —

Гоффмана, которую некоторым образом изменила. Бхагаван отвечает, что терапевт должен создать свою методiku. С вашим ростом меняется и ваша методика лечения. Он добавляет, что не метод лечения помогает, но сам врач. Бхагаван предлагает Гатхе посетить еще несколько групп, которые дадут ей новое видение.

Дипен — музыкант, играющий в маленьком ансамбле на Западе. Он хотел бы назвать этот ансамбль именем Бхагавана, хотя члены его еще не саньясины. Однако он надеется, что они скоро ими станут. Бхагаван дает ансамблю название “Нада”...

БХАГАВАН: Это означает всеобщий звук, не созданный никем, из которого возникло все сущее... то, что в христианстве называется “слово”. “Вначале было слово”, это слово и было “Нада”. Это то, что дзэн называет “Хлопок одной ладони”.

Звук, кем-либо созданный, нуждается в двух компонентах, в результате столкновения которых он возникает. Но существует еще и звук, не созданный никем, из которого возникает все Бытие. Если вы проникнете в глубины вашего внутреннего безмолвия, вы услышите его. Звук этот не нуждается в причине, в создании, Он — вечен.

Если явление имеет причину, оно не может быть вечным, оно имеет какой-то предел. Когда энергия иссякает, оно исчезает с нею. Только то, что не имеет причины, — продолжается вечно, постоянно. И тут не нужно столкновений двух компонентов, оно возникает из гармонии Бытия, то, что пифагорейцы на Западе называют “гармонией Универсума”, “небесной музыкой”.

Во все века разные люди слышали ее: поэты, музыканты, танцовщики. Когда достигнут тот уровень молчания, когда прекращается мышление, звук этот

становится слышимым. Он в вас и сейчас, но он очень тих. Из-за помех от вашего мышления вы не можете его слышать.

В сущности, когда вы чувствуете, что в вашей музыке присутствует что-то, знайте, это — отражение “Нада”. Когда люди, слушая музыку, растворяются в ней, это значит, что они в ней расслышали что-то — отражение луны в озере. Оно нереально, но все-таки отражение реального. В Китае говорят: “Когда музыкант достигает совершенства, он отбрасывает инструменты, потому что тогда он начинает искать настоящую музыку, а не отражение ее. Инструмент — только средство отражения настоящей музыки, зеркало. Вот значение слова “Нада”.

Хира, саньясинка из Ирландии, приехала на даршан со своим ребенком, рожденным с дефектом позвоночника... Она говорит, что почувствовала, что ребенок еще не решил, жить или нет. Бхагаван советует предоставить все судьбе и использовать любую ситуацию для роста.

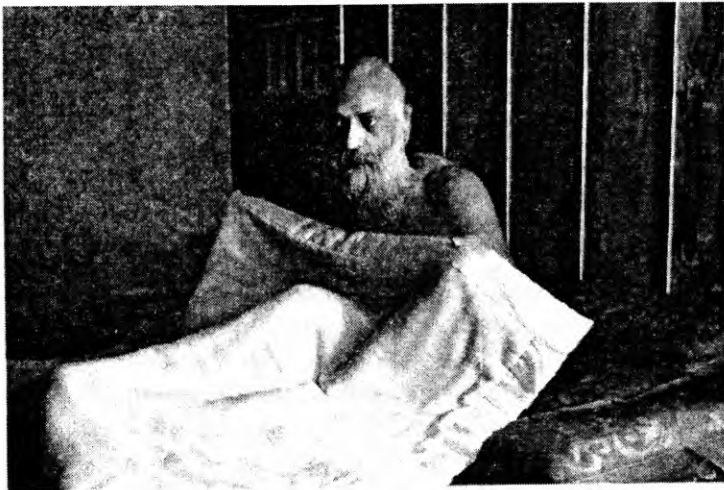
Сегодня Хира возвращается одна. Ребенок умер. Она говорит, что чувствует пустоту в области желудка. Бхагаван говорит ей, что она должна радоваться освобождению своего ребенка от его тела. И ребенок, и хара должны были страдать, а когда вы любите кого-нибудь, вы должны думать о нем больше, чем о себе. Бхагаван посоветовал заполнить пустоту медитацией, богом...

БХАГАВАН: Дети не помогут. Много людей имеют много детей — но думают ли они, что смогут заполнить пустоту таким образом? Это заблуждение. Да, вы будете заняты, но это все. Быть занятым — лишь отвлечение, не заполняющее вас. Благодаря этой занятости вы забываете, что внутри вас — Пустота, но вы избегаете думать об этом. Она — в вас, и лучше видеть ее, войти в нее.

Где точно вы чувствуете пустоту? Можете ли вы назвать точное ее место в вашем теле?

Хира: Желудок, мне кажется. Когда я чувствую печаль, она ощущается там.

Бхагаван: Начиная с сегодняшнего вечера, сделайте одно простое упражнение, мм?

Сядьте так, как сидите сейчас. (Хира сидит, скрестив ноги.) Просто сидите и сначала начните чувствовать эту пустоту в желудке, мм?

Затем почувствуйте, как она поднимается, подобно вакууму. Медленно, медленно чувствуйте это и вызывайте это чувство. Пусть эта пустота достигнет макушки. Как только это произойдет, почувствуйте, как макушка открывается, в ней образуется отверстие. И из этого отверстия выходит эта пустота.

Когда вы четко представите это отверстие, выдохните полностью, выдыхая из отверстия тоже, а не только носом или ртом. С выдохом почувствуйте, как уходит, выбрасывается пустота. Когда же вы вдыхаете, почувствуйте, как великий свет входит в отверстие, как вы его вдыхаете, вдыхаете потоки света... подобные

пене, они проникают в вас. С выдохом почувствуйте выброс пустоты, со вдохом — вхождение света. Продолжайте это упражнение от 10 до 15 минут и засыпайте, и так — в течение месяца. Затем расскажете мне о своих ощущениях.

Пустота исчезнет, вместо этого вы почувствуете, что полны света. Вы начнете чувствовать, что свет не только внутри вас, но он окружает вас. Этот свет многое изменит, он принесет радость, чувство танца. Начните сегодня, мм?

Переживать не стоит. Хорошо!

Бхагаван: Привет, Сиддхен! Как дела?

Сиддхен: Отлично, спасибо. У меня вопрос о медитации, Бхагаван... Я занимаюсь бегом, и когда я бегаю каждый день, я чувствую, что провожу динамическую медитацию.

— Совершенно верно!

— Я подумал, не использовать ли мне бег в качестве медитации?

— Да, как можно больше. Если вы можете бегать, то в другой форме медитации нет необходимости — его вполне достаточно!

— Много раз, когда я бегу в течение 3-х или 5-ти минут, она наступает и...

Бхагаван: Да, это наступит... обязательно! Любое действие, в котором вы можете полностью раствориться, становится медитацией, а бег прекрасен, потому что в нем можно забыть. И, кроме того, вы соприкасаетесь с солнцем, воздухом, землей, небом, самим Бытием. Когда вы бежите, дыхание ваше естественно становится глубоким, массируя центр *хара*, откуда выходит медитативная энергия. Он находится чуть ниже пупка, два дюйма ниже. Когда дыхание становится глубоким, оно массирует этот центр и оживляет его. А в процессе бега вы выбрасываете из легких углекислый газ. Углекислый газ отупляет человека, делает его мертвым, замороженным, закрытым. Он очень полезен

деревьям и вреден людям. Мы находимся во взаимном согласии с деревьями: они вдыхают углекислый газ и выдыхают кислород, мы вдыхаем кислород и выдыхаем углекислый газ. Вот почему с сокращением деревьев человеку становится все труднее дышать, он теряет жизненную силу с потерей напарника.

В этом — вся экология: мы вместе! Вы выдыхаете — деревья вдыхают; деревья выдыхают — вы вдыхаете. Дерево очищает вас кислородом, вы питаете дерево углекислым газом.

Когда вы бежите, углекислый газ выбрасывается из вас, а ваши легкие наполняются кислородом. Когда они наполняются кислородом, это очищает кровь, очищает весь организм. Вот что такое чистота, она не имеет ничего общего с моралью, скорее — с биологией, она является биологическим термином. Когда ваша кровь очищена, не загрязнена ядами и шлаками, она красна и жива, наполнена радостью, и каждая ее капелька танцует — вы в подходящем состоянии для медитации. Тогда нет нужды специально ею заниматься, она происходит сама собой.

Бег против ветра — прекрасен, он подобен танцу элементов. Во время бега вы можете думать, если же вы думаете, то бег ваш неправилен. Если же вы полностью растворились в беге, мышление прекращается. Вы становитесь более земным, голова не функционирует более. Тело настолько активно, что для головы уже не остается энергии, мышление прекращается.

В такие моменты недумания ваше существование чисто, вы просто живете, вы не знаете, кто вы. Вы не знаете, индеец ли вы, немец, англичанин, христианин ли, магометанин — вы не знаете, кто вы. Все забыто, вы освобождены от своей головы... вы снова животное! В это мгновение, когда вы снова стали животным, есть возможность общения с богом.

Вот мое слово: человек должен сначала стать животным, чтобы общаться с богом, но никогда раньше. Человек — ложное понятие, лишенное истинности.

Перед тем как подняться высоко и достичь Универсума, мы должны стать настоящими, настоящими, как животные.

Посредством бега вы становитесь настоящим. Это прекрасно и будет все более и более прекрасным, потому что теперь вы знаете, что такое медитация. Оба этих явления помогут одно другому: в медитации вы снова и снова будете ощущать то же, что и при беге, а в беге будет приходиться ощущение, подобное медитации. Постепенно оба метода сольются в один, и тогда уже не нужно будет делать их отдельно: вы сможете бежать и медитировать, медитировать и бежать.

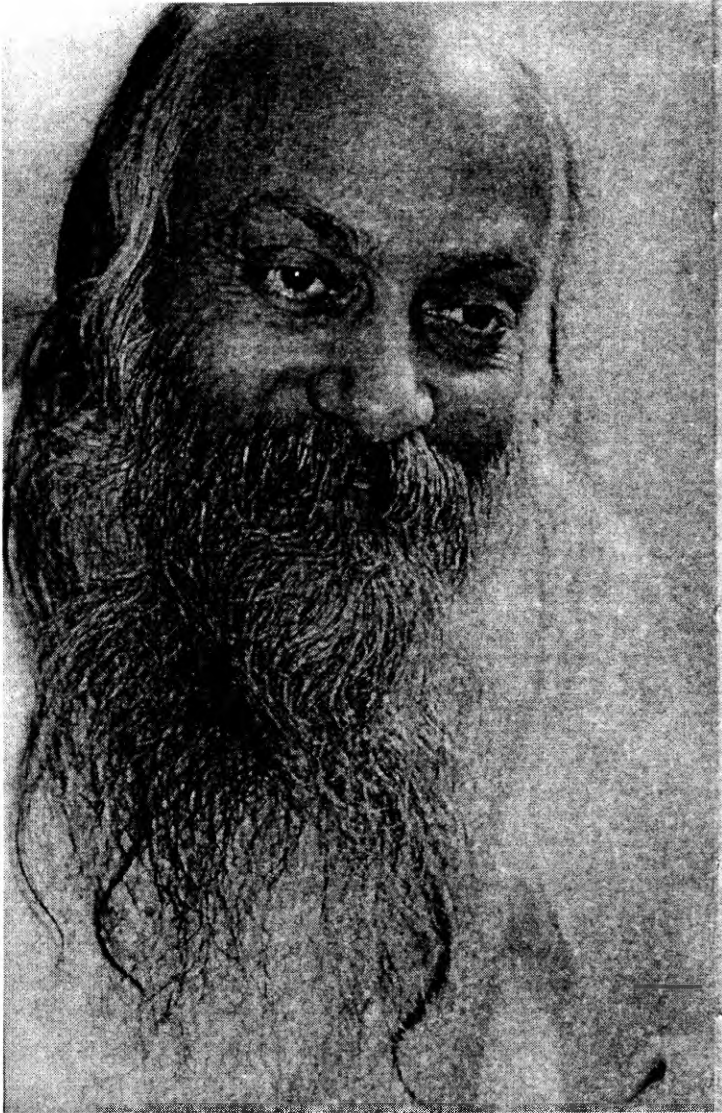
Иногда пробуйте такое: лежа на кровати представляйте себя бегущим. Просто представьте всю картину: деревья, ветер, солнце, весь берег, пропахший соленым ветром. Представьте себе все перед своим внутренним взором как можно красочнее.

Вспомните любое утро, какое вам больше всего понравилось... когда вы бежали по берегу или по лесу. Пусть это воспоминание заполнит всего вас... даже запах деревьев, хвои или запах моря. Что угодно, что понравилось вам больше, пусть будет почти реальным, и тогда начните бежать в вашем воображении... вы заметите, что дыхание ваше изменится. Продолжайте бежать... и так долго-долго. Нет конца этому бегу, он может длиться часами.

И вы будете удивлены, что даже мысленный бег доставляет вам то же ощущение, что и медитация.

Поэтому, если когда-нибудь вы не сможете бежать: либо вы больны, либо обстоятельства помешают — вы сможете бежать мысленно, достигая тех же ощущений.

Четверг, 12 мая

Бхагаван (обращаясь к Эстер, студентке из Голландии): Вот ваше имя: Ма Дэва Урия. Дэва — Божественная, Урия — энергия, Божественная энергия... начните думать о себе в реалиях энергии, а не тела. Материя — всего лишь внешность: она кажется цельной, потому что мы не можем глубоко видеть ее, иначе она представляется жидкой. Материя сама по себе не материальна: она — энергия, мчащаяся с огромной скоростью.

Это и есть первый шаг к богу — отбросить мысль о веществе, отбросить мысль о себе как о теле. Это и есть первый шаг, всего же их два: первый — отбросить мысль о себе как о материи, теле, физическом явлении и начать думать реалиями энергии, процесса, текучести, становления. И второй шаг — думать об энергии как о сознательной энергии, искрящейся сознанием.

Итак, с одной стороны, мысль о материи должна быть отброшена, с другой стороны, энергия должна быть сделана сознательной. Эта энергия сознательна — вы сознательны! В сущности все Бытие сознательно в той или иной степени, в том или ином измерении, в том или ином плане. Даже деревья обладают сознанием в своем плане, точно так же и животные.

Человек более всего обладает сознанием, чем любое другое существо на земле, отсюда и его ответственность. Человек может пасть, потому что мыслит, слишком много мыслит; он может и возвыситься, потому что мыслит. Итак, сознание — обоюдноный кинжал: оно может привести к большому несчастью, оно может привести к большой радости. Начните же с мышления терминами энергии. И сразу вы начнете меняться, потому что мысль преобразует. Вы становитесь тем, кем считаете себя.

А затем уже второй шаг, энергия — не просто энергия, но осознающая, живая, обладающая душой, это — одухотворенная энергия.

Вот полное значение вашего имени — Божественная энергия. Эти два понятия нужно запомнить, они помогут вам во многом.

Бхагаван: Привет, Анувида! Что у тебя?

Анувида: Я чувствую себя хорошо, но что-то внутри меня сковано, не знаю точно, что именно. Я хочу работать, особенно в области искусства. В какой-то мере это парадоксально, потому что музыка — это в большей степени исполнение, но я чувствую, что просто хочу сам создать нечто, потому что, как мне кажется, самым простым для меня является создание моей собственной музыки, без посторонней помощи, без общения посредством ее. Мне нравится играть вместе с людьми, я думаю, что смогу это, но есть что-то, что я хочу делать сам.

Вот почему я хотел уехать а Запад на несколько месяцев и уладить свои дела чисто в техническом отношении.

Бхагаван: Вы можете поехать! Мысль хороша, мм? Человек должен уметь творить также и самостоятельно. А когда вы творческая натура, то вам полезно быть с людьми и делиться своим даром.

Если вы не можете создать ничего прекрасного сами, то и делиться вам нечем, это будет всего лишь жестом. Для того чтобы делиться, нужно иметь чем, а скопить это можно только в одиночестве.

Если хотите сказать что-то значительное, уйдите в молчание. Первое дело при создании чего-нибудь значительного — это уйти в молчание. Будьте в одиночестве, будьте в одиночестве в своем одиночестве, наслаждайтесь обществом самого себя и молчите. Если вы не молчите, вы не один. Если вы все еще думаете о других, об обществе, клубе, о том, о сем, вы не одни.

Абсолютное одиночество — это даже отсутствие мысли, и из этого молчания становится возможным нечто значительное. И тогда только вы можете общаться. Молчание не является самоцелью, молчание — источник, общение же — цель. Точно так же во всем. Если вы хотите делить свою музыку с другими, углубитесь в себя и создавайте музыку для себя, для своей собственной радости, не думая ни о ком, тогда музыка будет чиста. В противном случае, будучи с людьми, музыка не может быть чистой: вы должны думать о других, приспособливаться, быть осторожным в отношении их.

Когда вы работаете с людьми, некоторое приспособление естественно, но оно может искалечить. Поэтому начните один.

Когда у вас появятся такие навыки, тогда вы можете приспособливаться без ущерба для себя. Вы будете знать, что достигнутое вами — в вас. Вы можете приспособиться немного здесь, немного там и быть с людьми, и делиться с ними без компромисса.

Мысль ваша вполне хороша... вы можете ехать, мм? Хорошо!

Дипен, молодой саньясин из Германии, говорит, что уезжает в ашрам в Керале. Он добавляет, что остаться здесь ненадолго было полезно для него.

Бхагаван: Не знаю (пауза). У каждого — свой путь: если вы хотите ехать куда-либо, езжайте, мм? Это может принести пользу, а может — и вред. И то, и другое возможно... Потому что я не знаю, куда вы едете, к кому. Вероятно, что-то традиционное.

Дипен: Да.

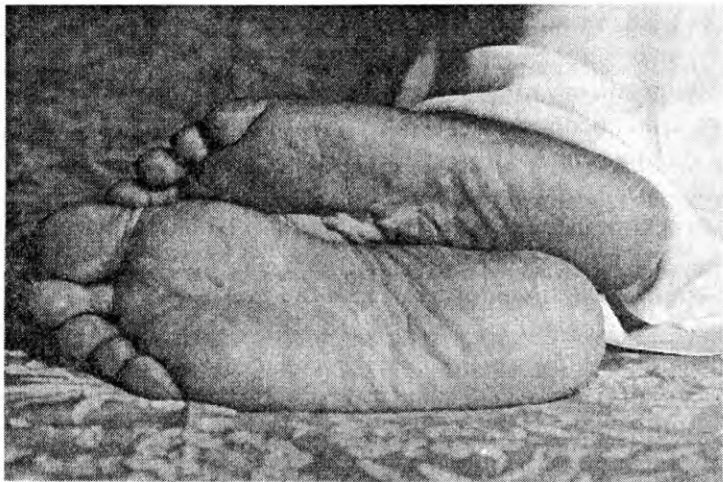
Бхагаван: Поэтому оно не может и не принесет пользу. Традиция — яд. Все мои усилия направлены на то, чтобы вырвать вас из пут прошлого, вы же снова и снова попадаете в его ловушку. Но если таково ваше желание, вы совершенно свободны в своем выбо-

ре: можете ехать. Но я не вижу смысла в вашем отъезде.

Мм, почему у вас возникла такая мысль?

Дипен опускает глаза.

БХАГАВАН: Такая мысль могла возникнуть по многим причинам. Одна из них, что все, что я вам говорю, трудно переваривается. Мм? Это может быть одной из причин: вы хотите что-либо попроще. Но то, что легко проглотить, не переделает вас. Преобразование — процесс сродни смерти. Вы должны умереть. Это жестоко, это трудно, это требует настойчивости. А я не даю вам утешения.

Вы, возможно, ищете утешения где-то, ищете кого-то, кто погладил бы вас по головке и сказал бы вам, какой вы хороший и что ничего не надо делать. А может быть, вы жадны на ощущения. Вы будете сбиты с толку, поскольку вы еще находитесь в стадии становления.

Лучше в течение нескольких дней, месяцев стать

более собранным, а потом ехать. Вы еще как мягкая глина, вас кто угодно может смять; все достигнутое может быть легко испорчено. Вы очень хрупки, вы нуждаетесь в защите.

Я никогда не против: если таково ваше желание... но я не могу согласиться с тем, что это принесет вам пользу. Вы можете поехать и убедиться сами, мм? Но я считаю, что вам лучше поехать в Гималаи, пробыть в безмолвном месте, медитировать там: это обогатило бы вас. Вместо занятий глупыми традиционными учениями поезжайте в Гималаи. Если вы хотите поехать на юг, можете поехать на юг: юг — прекрасное место, но не станьте жертвой чего-либо уже мертвого.

Когда вы привязываетесь к мертвому, вы начинаете становиться мертвым. Будьте в соприкосновении с живым... имеющим будущее, а не прошлое. В Индии можно найти тысячу и один ашрам; они были бедой этой страны. Они разрушили свободу людей, их мысли. Они отравили этим людям жизнь, лишили их радости. Если хотите стать печальным и серьезным, можете ехать — любой ашрам подойдет. Мм? Далеко даже не нужно ехать: такое место можно найти где угодно.

Общение со мной дает абсолютно иной эффект, оно не имеет ничего общего с традиционными религиями, ни с одной церковью, будь то индуизм, христианство или магометанство. Мое учение касается вас и ваших возможностей, человеческого сознания. И работа моя сродни научной...

Я не собираюсь создавать веру в вас, я хочу отнять всю веру, так, чтобы с глаз снялась пелена и вы увидели суть. Но свобода ваша суверенна: вы можете идти куда хотите.

Я советую отправиться вам в Гималаи. Если хотите на юг, поезжайте в Удти, куда-либо в горы или к морю. Танцуйте на песке, и вы научитесь многому, пойте в горах, и вы научитесь многому... Но реше-

ние — за вами, мм?

И если вы все же хотите ехать, то езжайте, а когда они разрушат вас, возвращайтесь. Пусть это будет с вами (протягивает коробочку), чтобы напоминать вам мои слова.

Другая саньясинка из Германии, Прашантам, говорит, что тоже уезжает в горы. Бхагаван смотрит на нее сияющим взором и одобряет ее решение. Прашантам сомневается, ей страшно, и она думает, что именно поэтому она и должна ехать в страх...

Бхагаван: Вы можете ехать. Несколько недель будет достаточно, не беспокойтесь, мм? А горы — всегда хорошо. После общения со мной вы насладитесь горами. А горы пошлют вас скоро обратно ко мне: у меня с ними договор! (Смех.) Или заговор (посмеивается). Вот почему я посылаю людей в горы! — они отсылают их обратно! Пусть это (коробочка) будет с вами. Хорошо!

Пятница, 13 мая

Дэвид прибыл на даршан несколько недель назад. Друг английского писателя Панкайя, гончар, на своем первом даршане он рассказал Бхагавану, что увлекся “субудом”.

Бхагаван пространно говорит о субуде, что он приносит пользу, но представляет собой лишь частичную истину и по своей сути не совершенен.

Сегодня Дэвид после нескольких занятий принимает саньясу. Глядя на него, сидящего с закрытыми глазами перед Бхагаваном, я вспоминаю, что он гончар, и смотрю на его руки, лежащие неподвижно на коленях.

Чисто выбритый, седоволосый, чопорный как истинный англичанин, Дэвид кажется загадкой. Я снова люблюсь всеобъемлющим притяжением различных людей к Бхагавану.

Бхагаван тепло улыбается Дэвиду, говоря ему его новое имя. Мне кажется, англичане занимают его.

БХАГАВАН: Вот ваше новое имя: Свами Дэва Гиреш. *Дэва* — Божественный, а *Гиреш* — Бог гор. Полностью имя означает “Бог божественных гор”. Я даю вам это имя с определенной целью: ваш путь будет подобен пути альпиниста. Некоторые продвигаются к вершине, некоторое — вглубь. В конце концов они достигают одного, но разными путями.

Человек, продвигающийся вглубь, должен научиться расслабленности, человек же, который должен идти к вершине, обязан научиться собранности, воле... и воля будет вашим путем. Если вы попытаетесь расслабиться, вам будет очень трудно и у вас ничего не получится. Вы добьетесь успеха в укреплении

нии воли. Поэтому путь в горы — путь воли. Он труден, но вам это доставит наслаждение, для вас он не будет труден. И вот что вам еще придется понять: то, что трудно для одного, приятно для другого. Что-то может быть трудно для одного и просто для другого. Все зависит от человека.

Я вижу в вас огромную возможность концентрации силы воли. И если вы не дадите ей выхода, она обернется против вас.

Путь в горы — путь, который Глассер называет путем “положительного пристрастия”. Есть два типа пристрастия: один — отрицательный — человек становится алкоголиком или наркоманом, или еще что-нибудь в этом роде. Но есть и путь положительного пристрастия: человек становится практиком, бегуном, или великим певцом — это положительные пристрастия. Пристрастие одно и то же: если вы алкоголик, вы не сможете не пить, вам этого будет ужасно не хватать. То же самое происходит, если у вас положительное пристрастие. Если вы занимаетесь бегом каждое утро, а одно утро пропустили, вы будете печальны и подавлены, вам будет чего-то не хватать, появится даже чувство вины. Конечно, тут нет никакой вины в том, что вы один раз не бегали, но чувство вины будет присутствовать. Есть люди, идущие путем воли, которые приобретают отрицательное пристрастие — они пропали. Если же их пристрастие положительно, они становятся великими творцами.. Пристрастие то же, ум тот же...

Поэтому, если вы можете начать развивать положительные пристрастия, успех вам гарантирован. Например, медитация: выберите одну какую-либо технику и вложите в нее максимум усилий. Эти усилия должны быть очень регулярны, потому что воля развивается из порядка. Они должны быть настойчивы и постоянны. Даже один день без медитации разрушает многое; хотя бы час в день должен быть посвящен ей.

Многие проводили исследования в области пристрастий, и было обнаружено, что хотя бы 60 минут в день занятий чем-либо формируют в человеке пристрастие... менее этого времени недостаточно. И хотя бы 3-4 месяца по-настоящему формируют пристрастие; час каждый день в течение 3-4 месяцев — вот срок. Если вы уже пристрастились к чему-либо, то усилий уже не потребуется. Оно становится естественным, вашей второй натурой.

После занятий медитацией по часу в день в течение 3-4 месяцев без перерыва подойдет любая медитация, и вы сможете входить в состояние сродни трансу. Это может произойти и в результате бега.

Бегуны об этом знают, что после пробега определенной дистанции их сознание отключается и они погружаются в трансцендентальное состояние, состояние транса. Они не знают, кто они, они — чистая энергия. Танцовщики это знают, что после определенного момента танцующий исчезает... есть только танец. Когда наступает такой момент, можно заниматься медитацией, причем посредством любого занятия.

В Японии использовались многие занятия для медитации; стрельба из лука, фехтование, борьба. Любое активное занятие подойдет для вас; например, випассана не годится. Если вам придется молча сидеть, то это причинит вам ненужное беспокойство. Выберите любую активную медитацию: динамика, кундалини, танец — а затем будьте настойчивы.

Спустя 3-4 месяца вы станете настоящим практиком. Единственное условие — регулярность и постоянное усилие. Всего 3-4 месяца — вот наиболее важный период. Если фундамент уже возведен и у вас сформировалось положительное пристрастие, то это пристрастие действует.

Дэва Гиреш: Я буду это делать

— Что-то еще, о чем вы хотите спросить меня?

— На самом деле, чтобы я ни хотела спросить, слова мои не годятся. Слова эти подобны лжи о том,

что я хочу спросить.

— Это верно!

— А единственный вопрос я не могу...

— Задайте его; все что вы говорите, верно! Ни один настоящий вопрос не может быть задан, только незначительные вопросы можно задавать. Настоящие вопросы нужно пережить, бороться за ответ на них вместе с ними, беседовать с ними. А на эти вопросы ответа нет: жизнь лишь отвечает на них, но вы должны бороться за это. Ответ существует только на обычные вопросы.

— Да!

Бхагаван: Ненастоящий вопрос настолько прост, что на него подойдет любой ответ. Но настоящий вопрос, существенный — даже не вопрос, а вопрошение, не имеющее ответа.

Будда обычно запрещал своим ученикам задавать 10 вопросов — он установил 10 типов вопросов, которые нельзя задавать и которые являются настоящими, самыми главными.

Он говорил: “Не задавайте этих вопросов. Все что угодно спрашивайте и я отвечу, но эти вопросы не задаются, и на них нельзя ответить. Вам придется постичь тайны жизни, вам придется прожить жизнь, пройти тьму и найти путь”.

Вот почему они так трудно постигаются умом и так тяжело облекаются в слова. Они не принадлежат к миру слов. Они принадлежат к миру фактов, а не к миру вымыслов.

Слово — мир вымысла. Очень приятно жонглировать словами теорий, стихов, философий, но факт — голая вещь, обнаженная, изначальная. Он не имеет философий. Он подобен камню на дороге. Вам нужно с ним что-то делать. Вы можете перешагнуть через него, перепрыгнуть, обойти, но что-то вам придется предпринять. Не на вопрос нужно найти ответ. Это просто камень, лежащий перед вами. Вам нужно что-то предпринять, и только действие даст ответ на

основные вопросы.

Хорошо! В конце концов даже осознание этих вопросов — уже хорошо: вы знаете, что что-то есть, что нельзя облечь в слова. Но я знаю, что это... потому что этот настоящий вопрос — один, неизменный.

Каждое человеческое существо имеет только один вопрос. Тысяча и один других вопросов — это всего лишь способ избежать этого одного, основного вопроса, вот почему создают вокруг себя целое облако вопросов и их считают важными. А это всего лишь игра сознания, чтобы вы забыли о том единственном вопросе. Это подобно успокоительному лекарству, соске для ребенка, чтобы он не требовал грудь и уснул; он гипнотизирует себя этой соской. Но основной вопрос обязательно остается тот же, он неизменен, и для меня, и для вас, потому что касается нашего существа, а в этом отношении мы одинаковы. Мм? — это существо подобно другому... Вот я и знаю что это.

Но хорошо, что вы задумались об этом. Начните медитировать, и постепенно вы сможете это увидеть. И не только это, но и путь к нему, потому что настоящий вопрос — это дверь в настоящий ответ. Как только вы поймете это, то половина ответа уже будет в ваших руках.

Хорошо, Гиреш, хорошо!

Сиддхарта уезжает в Англию со своей женой, Садханой. На последнем даршане он спрашивал, хорошо ли для его духовного роста пребывание в рок-группе. Бхагаван ответил утвердительно и предложил ему, чтобы он обратил всю группу в саньясу.

Садхана говорит, что все происшедшее с ней здесь, превзошло самые смелые мечты...

Бхагаван: Правильно! Когда вы вернетесь, мм? Какие у вас планы?

Сиддхарта: Сначала нам придется скопить де-

нег... скоро.

Бхагаван: Мм, мм. Многое произошло, но многое еще должно произойти. Сначала продолжайте медитировать здесь, чтобы этот процесс не прекращался. Он подобен цепи: если вы будете оставаться в том же настроении, все будет продолжаться.

И предвосхитить происходящее невозможно; только тогда, когда оно наступает, вы знаете, что это возможно. Еще много есть такого, о чем вы не можете даже мечтать. Желания наши ничтожно малы. Мы желаем бессмысленные вещи, в то время как полные значения события находятся рядом. Только протяни руку — и они твои.

Но трудность в том, что мы не можем их даже представить, тем более желать их.

Вот в чем цель пребывания с Мастером, который может видеть то, о чем вы даже не можете мечтать, и который может помочь вам продвигаться в направлении, о котором вы сами и не подумали бы. И Мастер должен почти силой заставлять вас, потому что часто вы не хотите двигаться вообще или же хотите идти в противоположном направлении. Но и это естественно, потому что вам не ясно, почему вы должны идти именно туда, вам там ничего не видно. Все скрыто, и вы хотите идти туда, где можно что-то разглядеть.

Учитель нужен, нужно огромное доверие, чтобы можно было идти в том направлении, где вы не знаете, что может произойти. Вы идете благодаря доверию, но как только вы сдвинулись с места, что-то стало происходить и тогда вы узнали. Теперь вы способны к еще большему доверию, а значит, к другим, новым ощущениям. Это — нескончаемое путешествие, которое имеет начало, но не имеет конца.

Итак, продолжайте медитировать и возвращайтесь, мм? Пусть это будет с вами (протягивает обоим коробочки), и каждую ночь кладите их на сердце на 5 минут и вспоминайте меня. Превратите это в религиозный обряд, не забывайте исполнять его. Перед сном

лежа в постели, положите коробочку на сердце и вспомните меня, потом положите ее под подушку и засыпайте, и вы будете со мной связаны...

Хелен, молодая американка, говорит, что последние 3 месяца провела в ашраме Муктананды. Она стала там печальной и замкнутой, ощущая смятение от происходящего вокруг Муктананды. Всю жизнь она была уверена в существовании внутри себя истины, но когда она пыталась выразить ее, а люди не понимали, она начинала выражать ее так, чтобы другому стало ясно. Тогда это становилось ложью и вело к чувству отчуждения...

ХЕЛЕН: ...я думаю это чувство усилилось рядом с Муктанандой, потому что мне было чуждо все, что там происходило.

Мне стало трудно говорить правду о своих подлинных чувствах.

БХАГАВАН: Я понимаю!

ХЕЛЕН: Поэтому сейчас я в смятении и просто хотела бы знать, можете ли вы помочь мне.

БХАГАВАН: Никогда не предавайте своей истины! Если вы ее предадите, вы почувствуете свое отчуждение от всего, потому что эта истина вас соединяет, она — ваше соединительное звено, единственное существование на свете.

Вы не соединены со мной непосредственно, вы можете соединиться со мной только посредством вашей истины. Вы не можете встретить меня, я не могу встретить вас, только моя истина и ваша могут встретиться; иначе быть не может. Если вы лживы, возможности встретиться нет. Вот почему люди так разобщены, почему они двигаются подобно островам, отдельные, чуждые. Даже с теми, с кем вам кажется, вы объединены, вы не объединены в действительности. Общение исчезло из нашего мира. Оно исчезает с исчезновением истины.

Поэтому самое основное положение религии — не предавать истину, любой ценой, чего бы это ни стоило!

ХЕЛЕН: Но что делать, если чувствуешь себя все время в изоляции, даже когда говоришь правду и чувствуешь ее?

БХАГАВАН: Будьте изолированы... но будьте правдивы! И вскоре вы обнаружите, что вы не изолированы. Истина никогда не отделяет. И даже если в истине вы изолированы, ее общества уже достаточно; человеку не нужно другого. Истина — это бог!

ХЕЛЕН: Но иногда кажется, что находишься постоянно в борьбе, а это трудно.

БХАГАВАН: В действительности вы не поняли, вот почему вам кажется, что вы боретесь. На самом деле вы не пережили по-настоящему истину, то, что вы есть, вот откуда чувство борьбы. В вас еще очень много лживого, отчего и возникло чувство борьбы.

Храм Муктананды — лживое место, человек там задыхается. Так называемые приверженцы старых традиций и так называемые старые традиционные святые — вот настоящие отравители. Они отравили все человечество; красивыми словами, красивой философией они отравили все человечество. Они сделали человечество лживым, ненастоящим.

Во имя духовного они убивают ваше тело, ваш ум, а дух ваш никогда не воспрянет, если тело не живет по-настоящему. Дух просыпается только в живом теле. Дух просыпается только при живом сознании.

Союз тело-сознание является основой для расцвета Духа. Если тело искалечено, если искалечен ум, если вас заставляли совершать заведомо глупые поступки, то постепенно вы теряете связь с людьми, а затем и с самим собой. Тогда вы — привидение в машине, вы не живете по-настоящему, тело ваше подобно роботу, механизму, а вы заточены в нем, как в тюрьме.

Вот позиция традиционной религии — тело — тюрьма души! Неправда, тело — единственная освобождающая сила в мире.

Вам повезло, что вы вырвались оттуда (она смеется). Помогите многим заключенным освободиться! Эти люди — настоящие преступники, потому что не ведают, что творят! С ними ничего не произошло. Они не могут никому помочь вырасти, они могут изувечить.

Хелен: Хотя на меня это оказывает очень сильное влияние.

Бхагаван: Ничего подобного, это просто ваше воображение, а когда в вас что-то подавляется, вы становитесь фантазером.

Например, если в вас подавляется секс, ваше воображение становится очень сильным, потому что энергия, которая находит выход через секс, начнет выходить через сознание. Тогда вы начинаете представлять себе кундалини, чакры, то одно, то другое и еще тысячу и одну вещь. Это та самая сексуальная энергия, которая сейчас нуждается в новых фантазиях, потому что вы не позволяете пользоваться старой.

А теперь поразмышляйте над этим... Если человек по-настоящему сексуален, то только тогда поднимается настоящая кундалини, но никогда не раньше. Я не хочу сказать, что кроме кундалини ничего не существует, оно существует, но оно никогда не может проявиться в ашраме Муктананды.

Первым основным требованием является то, что секс не должен подавляться. Подавите секс, и вы начнете фантазировать о кундалини. Секс — это энергия, наиболее способствующая фантазиям, мм! Вот почему так много притяжения к порнографии. А сознание людей порнографично. Когда секс подавляется, он движется в вашем сознании, затем он начинает свое движение, и там... и вы можете двигаться в любом направлении.

Человек, который подавил секс, может стать хо-

рошим солдатом, потому что энергия в нем остается, и он хочет проникнуть в людей штыком (фаллический символ). Убивать людей постыдно, для меня жестокость — это единственный грех.

Как прекрасно проникнуть в женское тело, быть проникнутой мужским телом!

Но штыком — это уродство. Если вы подавляете секс, тогда из вас может получиться хороший солдат. Вот почему во всех армиях секс подавляется, самая подавляемая армия будет самой сильной.

То, что американцы снова и снова терпели поражение в Корее и во Вьетнаме, говорит о том, что американский солдат не так подавлен, как должен быть. Он не может победить, это невозможно, если секс не подавлен.

Всегда так случается, что, когда общество бедно и люди продавлены и лишены всего, они очень могущественны, потому что вся их энергия бурлит, словно вулкан. Если у этой энергии нет выхода, она может пойти в любом направлении.

Если сексуальная энергия подавляется, человек может стать стяжателем, деньги станут сексуальным объектом. Если секс не подавлен, вы не можете быть поглощены деньгами, это глупо. И хиппи правы, когда говорят, занимайтесь любовью, а не войной. Если вы занимаетесь любовью, то войны исчезнут из мира. Таков же трюк религиозного священника. Они это знали много веков назад, что нужно подавить сначала человеческую сексуальность, заставить их почувствовать себя виноватыми и достойными наказания. Как только они будут чувствовать себя виноватыми, как только вы им скажете, что это плохо, что это грех, тогда они начнут фантазировать о чем угодно. Дайте им любой объект, и их сексуальная энергия начнет вливаться в него, ощущение будет прекрасным.

ХЕЛЕН: Не правда ли, во всяком случае мне так кажется, что когда секс считается прекрасным или священным, или важным, что когда бросаются в дру-

гую крайность, когда люди спят то с одним, то с другим партнером, и это не имеет никакого значения, в этом что-то есть?

БХАГАВАН: Я скажу об этом... Я скажу об этом. В этом тоже есть осуждение: спать с одним или спать с кем-нибудь еще. В самой этой фразе есть осуждение. А что плохого, чтобы спать с кем-нибудь.

ХЕЛЕН: Ну, что касается меня...

БХАГАВАН: Нет, нет, я не говорю, чтобы вы спали с кем-нибудь. Я не говорю. Я просто говорю, что существует отрицательное отношение... И почему в этом должен быть смысл. В этом опять старый трюк. Если это интересно, почему нужно искать другой смысл. Неужели удовольствия недостаточно?

ХЕЛЕН: Ну, это подобно перееданию.

БХАГАВАН: Нет, нет, я не говорю... Переедание приходит только после поста. Ни одно животное не ест слишком много, вы не можете заставить ни одно животное съесть слишком много. Почему? Животное ест столько, сколько хочет. Проблема не в том, что слишком много. "Слишком много" приходит, потому что эти подавленные люди...

Сначала они учат вас, что еда — это грех, насаждаться едой — грех, пост — это хорошо, поститься — величайшее очищение. Сначала они учат вас поститься, затем, естественно, ваш баланс нарушен. Тогда вы нарушаете свой пост и едите слишком много.

Сначала они учат вас, что секс — грех, тогда вы начинаете ограничивать, тогда у вас накапливается слишком много энергии, и в один прекрасный день вы начинаете предаваться сексу. Ваши святые и ваши проститутки находятся в заговоре, они не являются разными людьми, а просто разными лицами одного человека, одного общества.

И эта идея заниматься любовью с кем-нибудь и еще с кем-нибудь... Кто этот кто-то и кто этот кто-то еще? Они такие же прекрасные человеческие существа, как и вы! И почему вообще такое отрицательное

отношение? И никто не говорит вам идти и заниматься любовью с ними, я этого не говорю, но они прекрасные люди, тогда почему вы говорите с этим или с тем? Если это случится, хорошо... А в сексе нет смысла... Подобно тому как в боге нет смысла. Что вы думаете о боге? Имеет ли он какой-нибудь смысл в этом мире? Пытается ли он достичь чего-нибудь? Что бы это могло быть?

Хелен: Но это происходит, если секс отделен от любви, от бога...

Бхагаван: Он не отделен, а эти люди отделили секс от любви.

Как только исчезает подавленный ум, секс становится любовью, тогда он не отделен от Целого. Разделение на тело и душу, секс и любовь, на бога и на мир является основой подавляющей системы. Клеймить что-либо — величайшая методика. Все они соединены вместе — они едины!

Вы есть ваше тело, ваше тело это вы. Точно так же секс и любовь: любовь — душа, а секс — тело. Они вместе точно так же, как и ваше тело, как бог и мир. Как вы едины с вашим телом; так и бог един с миром в этом мире. Мой подход не дуалистичен, я не разделяю. Самое низменное связано с возвышенным, возвышенное нисходит к низменному и низменное достигает возвышенного. Низкое и высокое — это просто поручни одной лестницы. Все Существование Едино, и если вы будете смотреть с этой точки зрения, то увидите, что никакого смысла нет; каждый момент имеет в себе смысл. Пока вы занимаетесь любовью, любовь имеет смысл, а пока вы едите, еда имеет смысл; пока вы слушаете меня, слушание — Это смысл. Я говорю с вами и говорение — это смысл, когда вы находитесь с людьми, то смысл заключается в том, чтобы быть с людьми; когда вы одни, одиночество — это смысл. Тогда каждый момент осветится значением. Значение не внешне, оно внутренне. Но в течение веков это забивалось в головы так глубоко, что если

иногда вы и понимали это, то потом опять попадали в ловушку.

То, о чем я говорю, заключается в следующем: если секс — не совершенный феномен, если секс не расцветает цветком любви, а любовь — молитвой, если у вас есть ощущение кундалини, то это все ложные переживания.

Георгий Гурджиев обычно называл эти ощущения кундалини — “кундабуфер”... и он был прав! Он выбрал обвинительное слово — “кундабуфер”. Он был прав!

Настоящая кундалини — совершенно другое. Она приходит в результате насыщения, а не ограничения, не от насильно навязанной жизни, а из спонтанности... в результате полнокровно прожитой жизни, без ограничений, все сильнее утверждаясь. Тогда возникает настоящее ощущение... и это не плод вашего воображения. А когда возникает настоящее, вы начинаете понимать, что все было лишь игрой воображения. И все, происходящее в местах, подобных центру Муктананды, есть лишь игра ума.

Люди желают, жаждут. Они хотят каких-нибудь ощущений. Их жизнь бессмысленна, так как потеряна способность ощущать. Они не чувствуют еду, поэтому едят слишком много, они не чувствуют любовь, поэтому пресыщаются сексом. Они ничего не чувствуют!

Они не ощущают прелести деревьев, поэтому мечутся от одной горы к другой. Они не наслаждаются ни одним мгновением, поэтому они спешат куда-то, не зная, куда. Они останутся теми, кем были.

Потом однажды они задумаются, что в мире все бессмысленно, что смысл где-то. Найдите гуру, а затем смысл — в духовности... но их весь ум ложен.

Духовность произрастает из прошлой жизни. Мой подход совершенно иной... Будьте здесь, медитируйте, ходите на занятия и чувствуйте...

Возможно многое. Вы посещали занятия в Америке?

— Нет.

— Запишитесь на некоторые, мм? Вам они необходимы.

— Какие занятия? Скажите.

— Я дам вам опасные занятия (она смеется)... потому что вам надо очиститься от Муктананды! (Смех.) Они не могут помочь росту других — они могут лишь калечить.

— Однако, это имело надо мной большую власть.

— Ничего подобного, всего лишь ваше воображение, только ваше воображение... А когда что-либо подавляется, вы становитесь фантазером.

Например, если подавляется сексуальное чувство, то ваше воображение станет очень сильным, потому что энергия, высвобождающаяся через секс, начнет идти через сознание...

Мне казалось, что сегодня я снова принял саньясу, что снова проникся любовью к Бхагавану. Я печалился, когда он говорил не идти на компромисс с истиной, что не надо искать другого общества, чем истина... я был наполнен его правдивыми и сильными словами о подавляющей природе Муктананды, собравшего столько последователей в Америке.

Я чувствую такое величие в словах, в действиях Бхагавана. Приходит на ум слово “целостность”, целостность и правота в его отношении к телу как к храму, в его полном признании секса и его естественного проявления, в его любви ко всему живому, растущему, прекрасному.

Он еще раньше говорил все то, что сегодня сказал Хелен, но я был так же потрясен, как на первых лекциях, воспринимаемых мною с постоянными “ага” и “конечно”. Он просто подтверждал все то, что я знал, знал, но не хотел признаваться в этом, потому что это означало бы мою полную трансформацию.

Ванья закончила недавно начальную группу, сегодня — ее первый даршан. Выход вперед, она бледнеет и, кажется, парит над землей. В разговоре с Бхагаваном у нее дрожала правая рука. Она казалась отрешенной от всего земного, когда рассказывала Бхагавану, что занятия были просто удивительными, что с ней происходили чудеса...

Ванья: Два-три дня назад у меня было действительно странное ощущение. Я лежала на кровати и чувствовала, будто умираю, что тело мое действительно умирает.

Чувство было настолько сильным! Я смотрела на все, как будто вижу в последний раз. Я позвала Нarendру и сказала: “Мне кажется, я умираю”, — и он сказал: “Да, но ты все еще дышишь”. И тогда у меня начали потеть ноги, а спустя несколько часов все прошло. Два-три раза в день такие ощущения возобновляются.

Бхагаван: Неужели? Это хорошо. Закройте глаза и поднимите руки, пусть это ощущение придет.

Она поднимает руки и начинает дрожать, вернее не препятствует этой дрожи. Когда она медленно падает на спину, Радха поддерживает ее. Бхагаван изучает ее лицо, освещая своим маленьким фонариком, затем возвращает на землю...

Ванья (дрожащим голосом): Я не знаю, кто я или что я.

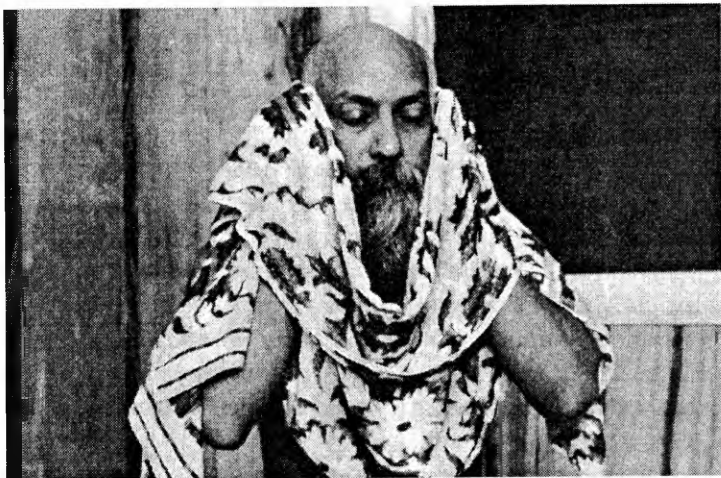
Бхагаван: Мм, мм. Прекрасно... Я понимаю.

— Иногда мне очень грустно от этого, иногда же это ощущение прекрасно.

— Оно прекрасно... не нужно грустить, нужно радоваться ему. Занятия действительно глубоко подействовали на вас, и вы коснулись мук рождения. Вы ощущали не смерть, но момент рождения, когда вы проходили родовые пути из чрева вашей матери.

Это не имеет ничего общего со смертью, но напоминает ее. Для ребенка, выходящего из чрева матери, это кажется смертью. В течение девяти месяцев это было его жизнью, и довольно удобной, никогда ему не будет так удобно! И вдруг, когда ему приходится покинуть свое удобное жилище, это кажется смертью. Думать он не может, у него нет мыслей, но чувствует он смерть. А проходя узкий канал, он задыхается.

Затем же, появившись на свет, он ощущает шок. Все шок: свет, цвет, люди, — все шок. Это и есть ощущение смерти. Рождение есть смерть, как смерть есть ощущение рождения. Вы коснулись самого изначального.

Терапия подействовала на вас отлично, а она редко на кого действует. Вы соприкоснулись с моментом рождения, и он наступает. Пусть же он наступит, и вы будете вознаграждены!

— Я уже это чувствую.

— Так не воспринимайте это с печалью. Это величайшее благословение. А если вы почувствуете страх, возьмите в руку медальон и предоставьте все мне.

Все будет о'кей. Это ощущение будет повторяться несколько дней, затем исчезнет. Когда же оно исчезнет, вы будете освобождены от многого, от прошлого, вы сможете начать новую жизнь...

— Смогу ли?

— ...новое рождение. Отлично, Ванья.

Ванья говорит, что думает поехать в Европу, чтобы заработать денег на проезд из Австралии сына. Она хочет знать, время ли сейчас для этого.

Бхагаван: Конечно время, но подобный момент наступит, где бы вы ни были, поэтому помните... наслаждайтесь им! А я устрою так, чтобы он наступал только ночью, когда вы лежите в постели.

— Мне все равно. Я чувствую, что достаточно сильна, чтобы пройти это испытание.

— Нет, нет... он наступит, и тогда вы станете сильны. Если вы будете знать, что это хорошо, то проблем нет. Страх возникает, когда человек сомневается, хорошо или плохо то, что происходит. Все в порядке... можете ехать и возвращайтесь. Хорошо, Ванья.

Суббота, 14 мая

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
БОЖЕСТВЕННАЯ ТАЙНА	9
ЖИЗНЬ - ЭТО ЭНЕРГИЯ	16
ПРЕЛЕСТЬ ЖИЗНИ В ЕЕ НЕОЖИДАННОСТИ	30
СЕРДЦЕ - ЭТО БОЖЕСТВЕННАЯ ПЕЩЕРА	54
ЛОТОС РАСЦВЕТАЕТ СРАЗУ	76
ЛЮБИТЕ И БУДЬТЕ ЛЮБИМЫМИ	92
РОДИТЕЛИ ЖДУТ ВАШЕЙ ЛЮБВИ	109
НЕ ДЕРЖИТЕСЬ ЗА ПРОШЛОЕ	130
НЕ БОЙТЕСЬ СМЕРТИ	141
Я ОТВЕЧАЮ ЗА ВСЕ, ЧТО ПРОИСХОДИТ СО МНОЙ	154
ОБРЕТИТЕ СВОИ КОРНИ	167
ЛЮБОВЬ - ЭНЕРГИЯ ДВИЖЕНИЯ	174
РЕШЕНИЕ — ЗА ВАМИ	183
О ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ПРИСТРАСТИЯХ	190

Оно Это Оно

Редакция английского издания
и комментарии

Ма Прэм Маниша

Перевод с английского *А. Сабуров*

Редактор *Г. Симонова*

Компьютерная верстка и дизайн *Н. Малышев*

Издательство "Лиля"

ЛР №066078 от 25.09.97

Подписано в печать 01.09.98. Формат 84x108 1/32.
Гарнитура *Кудряшов*. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,5.
Тираж 2000 экз. Заказ №173.

